

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Москальчук Данила Александрович

Выпускная квалификационная работа

«Сотрудничество стран БРИКС в борьбе с терроризмом»

Уровень образования: магистратура

Направление: 41.04.05 *«Международные отношения»*

Основная образовательная программа ВМ.5709. *«Исследования БРИКС»*

Научный руководитель:

Лихачев Кирилл Александрович

Кандидат исторических наук

Доцент кафедры теории и истории
международных отношений СПбГУ

Рецензент:

Харитоновна Наталья Ивановна

доктор политических наук

доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья,

исторического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

Санкт-Петербург 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Терроризм в современном мире.	8
1.1. Проблема трактовки понятия «терроризм»	8
1.2. Современное положение борьбы с терроризмом.....	22
Глава II. Антитеррористическая деятельность стран БРИКС и сотрудничество БРИКС в борьбе с терроризмом	35
2.1 Российский опыт борьбы с терроризмом	35
2.2. Опыт Китайской Народной Республики в борьбе с терроризмом.....	48
2.3. Индийский опыт контртеррористической деятельности	61
2.4. Бразильский опыт борьбы с терроризмом.....	77
2.5. Борьба с терроризмом в ЮАР.....	84
2.6. Основные аспекты борьбы с терроризмом стран БРИКС.	88
Глава III. Перспективы антитеррористической деятельности стран БРИКС .	99
3.1. Опыт борьбы с терроризмом международных организаций.....	99
3.2. Проблемы взаимодействия и перспективы развития стран БРИКС в области международной безопасности.	111
Заключение	119
Список использованных источников и литературы	123

Введение

Актуальность: Проблема безопасности во всем мире является одним из самых главных вызовов человечеству в целом и международному сообществу в частности. Террористическая угроза приобрела всеобъемлющий характер и в силу своей особенности не может оставить безучастным ни одного из участников международных процессов. Опасности террористической деятельности может подвергнуться практически любое государство в современном мире, а сама террористическая угроза может носить непредсказуемый характер и не менее предсказуемые последствия. В связи с этим противодействие террористической угрозе во всем мире приобрело особое значение в структуре международных отношений.

Страны группы БРИКС также не могут остаться в стороне от организованной борьбы с террористической угрозой во всем мире. Страны БРИКС распложены на четырёх континентах, что делает географию организации одной из самых масштабных среди объединений такого рода, а специфика организации пяти крупнейших экономик ставит БРИКС в положение одной из самых влиятельных экономических организаций в мире.

С 2016 года БРИКС в своих программных документах уделяет особое внимание проблемам террористической угрозы. В ноябре 2020 года была принята Антитеррористическая стратегия БРИКС – документ, который определил цели, задачи и рамки организованной борьбы с терроризмом членами группы БРИКС. Это стало поворотным моментом в истории как развития самой группы БРИКС, так и в целом международной борьбы с террористической опасностью.

Однако вместе с этим возникает ряд вопросов, связанных с тем, каким инструментарием обладает БРИКС для проведения успешной скоординированной борьбы с терроризмом.

Группа БРИКС имеет все основания предложить мировому сообществу свою парадигму борьбы с терроризмом, которая будет воспринята другими развивающимися странами. Данное исследование позволяет комплексно рассмотреть деятельность стран БРИКС в организации борьбы с терроризмом по всему миру, определить возможности стран группы БРИКС в сфере международной безопасности, а также предложить свою модель эффективной борьбы с терроризмом в нынешних условиях.

Цель: выявление основных аспектов и факторов, влияющих на сотрудничество стран БРИКС в борьбе с международным терроризмом и определение возможных перспектив взаимодействия в данной сфере

Объект исследования: борьба с международным терроризмом

Предмет исследования: особенности стран БРИКС в борьбе с международным терроризмом

Задачи:

1. Провести анализ существующих в научном сообществе трактовок понятия терроризм;
2. Изучить основные направления борьбы международного сообщества с терроризмом;
3. Рассмотреть возможности и опыт стран БРИКС в борьбе с терроризмом;
4. Определить сферы сотрудничества стран БРИКС в данном аспекте;
5. Проанализировать предполагаемые действия и перспективы стран БРИКС, направленных на консолидированную борьбу с терроризмом.

Методы исследования. В данной работе наряду с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, классификация, в работе применялись теоретико-эмпирические методы (дедукция, индукция, аналогия), методы сравнительного и ситуационного анализа. При проведении исследования

также применялись методы контент-анализа, аналогии, экспертных оценок и другие.

Источниковая база исследования представляет собой широкий круг официальных документов, научных исследований и статистических данных.

Официальные документы представлены резолюциями и декларациями, принятыми ООН, ФАТФ и другими международными организациями, которые регламентируют различные стороны борьбы с международным терроризмом. Среди официальных документов были рассмотрены и проанализированы национальные законодательные акты стран БРИКС, посвященные борьбе с терроризмом, а также Антитеррористическая стратегия стран БРИКС, принятая в ноябре 2020 года, как основной документ, координирующий антитеррористическую деятельность стран БРИКС в рамках группы.

В работе были также рассмотрены и проанализированы *научные публикации и статьи*, посвященные проблематике терроризма. Прежде всего, это источники, посвященные проблематике существования феномена терроризма. Также в работе были использованы источники, раскрывающие положение контртеррористической деятельности стран БРИКС, учитывающие национальный опыт и основные террористические угрозы, встающие перед странами-участницами БРИКС.

В работе были использованы *публикации в СМИ*, которые позволили рассмотреть и сопоставить разные позиции и отношения к антитеррористической деятельности БРИКС и ее потенциалу.

Степень разработанности темы.

При изучении теоретических вопросов, связанных с определением понятия терроризма, были использованы работы как зарубежных

исследователей – А. Шмида, У. Лакера, Дж. Боулер Белла, Дж.В. Витбека, Б. Дженкинса -, так и отечественных – Будницкого О.В., Мелкумяна К.С.¹.

При анализе национального опыта стран БРИКС и структуры сотрудничества в борьбе с терроризмом использовались работы Ч Жуньюя, Л.Е. Васильева, К.А. Лихачева, А. Калхан, П.Ю. Яковлева, А.Ю. Яковлева, А.Н. Киора, М. Шонтейха, А. Куприянова².

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что тема антитеррористической деятельности БРИКС практически не представлена полным научным исследованием. В данной работе исследуется вопрос применения национального опыта стран БРИКС для формирования общей концепции антитеррористической деятельности, а также делается акцент на сравнении моделей антитеррористической деятельности разных международных организаций, схожих по своей структуре с БРИКС. На основе этого сопоставительного анализа в данной работе была представлена эффективная модель сотрудничества стран БРИКС в борьбе с

---

¹ Chadwick, E. Terrorism and the law: Historical contexts, contemporary dilemmas, and the end(s) of democracy. *Crime, Law and Social Changes*, vol. 26, issue 4, С. 329-350. Alex Schmid *Terrorism - The Definitional Problem // Case Western Reserve Journal fo International law*. - 2004. - С. 375-419. "Terrorism": The Word Itself Is Dangerous by John V. Whitbeck // *Washington Report on Middle East Affairs* URL: <https://www.wrmea.org/002-march/terrorism-the-word-itself-is-dangerous.html> (дата обращения: 20.05.2022). Roth, J., Greenburg, D., Wille, S. *National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. Monograph on Terrorist Financing*. - Staff Report to the Commission, 2004. С. 3. Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода). *Вестник МГИМО-Университета*. 2014;(1(34)). 88-96 с.

² Чжэн Жуньюй. Китай в борьбе с сепаратизмом и терроризмом // *Социально-гуманитарные знания*. – 2008. – № 2. – С. 328-332 Сизов, Г.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // *Проблемы национальной стратегии*. - 2020. - №2 (59). - С. 134-154. Murray Scot Tanner James Bellacqua *China's Response to Terrorism*. CNA, 2016. С. 59 Васильев, Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «Трех зол» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2018. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-borby-kitaya-s-silami-treh-zol> (дата обращения: 25.05.2022). Лихачев К. А. Особенности развития терроризма в Республике Индии во второй половине XX века // *Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2011. №1. С. 71-80. Kalhan, Anil, *Colonial Continuities: Human Rights, Terrorism, and Security Laws in India*. *Columbia Journal of Asian Law*, 2006. С. 141. Яковлев Александр Юрьевич, Яковлев Петр Юрьевич *Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-protivodeystviya-terrorizmu-v-indii> (дата обращения: 25.05.2022). Киор А.Н. *Терроризм в Бразилии: краткая история, особенности и современное состояние // Теории и проблемы политических исследований*. 2017. Том 6. № 4А. С. 113-120. Schönteich, Martin *A threat to South Africa's internal security? // SA CRIME QUARTERLY*. 2003. №6. С. 15-19. Куприянов, А. *БРИКС, ШОС и терроризм в Кашмире // Российский совет по международным делам* URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-shos-i-terrorizm-v-kashmire/> (дата обращения: 20.05.2022).

международным терроризмом, которая обладает большим потенциалом. Вместе с этим борьба стран БРИКС с терроризмом является весьма перспективной темой для дальнейших исследований.

Во введении сформулированы цели и задачи работы, обоснована актуальность темы, представлены предмет и объект исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе рассматриваются теоретические вопросы, связанные с проблематикой формирования понятия терроризм, а также дается анализ нормативно-правовых актов, сформировавших современную концепцию борьбы с терроризмом

Во второй главе проводится подробный анализ стратегий противодействия терроризму стран БРИКС, рассматривается национальный опыт и структура антитеррористических органов Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Анализируются основы сотрудничества стран БРИКС в борьбе с террористической угрозой.

В третьей главе рассматриваются сферы сотрудничества стран БРИКС в борьбе с терроризмом, а также модель эффективного взаимодействия стран БРИКС, направленного на консолидированную борьбу с террористической угрозой.

В заключении представлены основные выводы проведенного исследования.

Глава I. Терроризм в современном мире.

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем теории международных отношений является проблема борьбы с международным терроризмом. Поскольку эта проблема широкая и охватывает широкий масштаб теоретических и практических методов, стоит начать с теоретического определения понятия терроризма.

1.1. Проблема трактовки понятия «терроризм»

На сегодняшний день нет единого общепринятого обозначения слова «терроризм», которым пользуются во всем мире. Проблема настолько широка, что среди ученых нет единого мнения о том количестве существующих ныне значений слова «терроризм». Вместе с этим известный исследователь терроризма Уолтер Лакер справедливо отмечает, что отсутствие «общенаучной теории терроризма» не должно сдерживать мировое сообщество от борьбы с ним³.

Дискуссии о значении, определении и месте терроризма в международных отношениях начались во второй половине 1930-х годов. В октябре 1934 года в Марселе был совершен террористический акт, итогом которого стало убийство короля Югославии Александра Карагеоргиевича и премьер-министра Франции Луи Барту. На площадке Лиги Наций был собран консультативный совет, целью которого стала разработка универсального международного юридического акта, который бы стал первым в своем роде. В ходе работы был создан Международный уголовный суд и «Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него» (1937 г.). Согласно Конвенции, все страны-члены Лиги Наций должны были привести

---

³ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Полит. энцикл., 2016. С. 9.

национальное законодательство в соответствии с международными нормами, которые касались наказания за совершение террористических актов. Несмотря на то, что Конвенция так и не была принята, она дала толчок к юридическому оформлению борьбы с терроризмом на международном уровне⁴.

Примечательно также и то, что в самой Конвенции терроризм не являлась оружием устрашения. Главной целью терроризма с точки зрения Конвенции 1937 года являлась дестабилизация обстановки внутри страны, то есть, это преступление не против лица или группы лиц, а против самого государства. Конвенция не была принята в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств. С одной стороны, законодательство стран-членов Лиги Нации сильно отличалось друг от друга, что затрудняло унификацию международного акта о борьбе с терроризмом. С другой стороны, началась Вторая Мировая война, которая впоследствии сильно изменит точку зрения мирового сообщества относительно террора и терроризма⁵.

После Второй Мировой войны, уже на площадке ООН, работа по формированию корпуса антитеррористических юридических мер несколько застопорилась. К тому же после Второй Мировой войны наступило некоторое затишье – число террористических актов сократилось, и эта проблема, по мнению многих, несколько отошла на второй план.

Всерьез международное сообщество задумалось об определении терроризма и борьбы с ним с началом арабо-израильского противостояния. Деятельность Организации освобождения Палестины стала неким катализатором этого процесса. Созданная в 1964 году ООП стала

---

⁴ Chadwick, E. Terrorism and the law: Historical contexts, contemporary dilemmas, and the end(s) of democracy. *Crime, Law and Social Changes*, vol. 26, issue 4, pp. 329-350.

⁵ Введение в борьбу с терроризмом // Организация Объединенных Наций URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_1_-_final_RU.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

представлять интересы палестинского народа, однако в условиях ограниченности ресурсов руководство ООП приняла решение выбрать террор в качестве одного из главных орудий в борьбе за палестинские права. Так, в 1968 году было создано боевое крыло ООП «Черный сентябрь», который и занимался проведением терактов как элемента запугивания местного населения.

В более широком смысле палестинский опыт показал исследователям всю сложность решения проблемы определения терроризма. К неопределённости понятия прибавилось еще и проблема многозначности термина. В зависимости от той или иной точки зрения террористическую организацию можно было бы считать народно-освободительной. То есть, буквально из-за определенного отношения к стороне конфликта, можно было одну и ту же сторону назвать как террористической организацией, так и организацией, ведущую народно-освободительную войну за свои права.

Дж. Боулер Белл описал проблему восприятия терроризма международным сообществом следующим образом: «Само слово терроризм становится лакмусовой бумажкой, так что краткий разговор о терроризме почти с каждым раскрывает особое мировоззрение, интерпретацию природы человека и взгляд в желаемое будущее». Действительно, на практике мировому сообществу теперь стало гораздо сложнее принять общее понятие терроризма, поскольку не было единства мнений. В частности, в палестино-израильском конфликте многие игроки мировой политики поддерживали разные стороны конфликта, и признание палестинских или израильских сил террористическими, означало автоматическое признание поддержки террористическому сообществу⁶.

На этом фоне среди западных исследователей сформировалось два подхода к определению и изучению феномена терроризма.

---

⁶ Alex Schmid Terrorism - The Definitional Problem // Case Western Reserve Journal fo International law. - 2004. - С. 375-419.

Первый, о котором мы уже указали выше, заключался в том, что террористическая деятельность вплотную связана с народно-освободительской борьбой. Иными словами, в понятии «терроризм», несущем априори негативную эмоциональную нагрузку, есть положительные черты – в зависимости от точки зрения и положения той или иной террористической организации. Эта точка зрения среди исследователей терроризма считается несколько пессимистичной, поскольку напрямую демонстрирует беспомощность мирового сообщества как единого организма вести борьбу с терроризмом. В свою очередь этот подход достаточно популярен.

Сторонники другого подхода напротив заявляют о том, что в основе отличия террористической деятельности от справедливой борьбы за свои права лежит критерий гуманности. То есть, если явление не укладывается в понятие о гуманности и, вероятно, в правовые рамки боевых действий, то это и считается террором. Дж.В. Витбек предложил: «Возможно, единственное честное и глобально работающее определение терроризма - это явно субъективное определение - насилие, которое не поддерживается». По мнению Дж. В. Витбека, нет необходимости в том, чтобы давать особое значение терроризму как явлению. Терроризм – это обычное уголовное преступление, совершаемое «слабыми против сильных». Иными словами, сторонники второго подхода заявляют о том, чтобы терроризм перестал рассматриваться как одно из явлений международных отношений. Терроризм, по их мнению, давно стал инструментом силы крупнейших держав, в том числе и США⁷.

Ряд исследователей в свою очередь считает, что невозможно дать единое определение терроризму. Сторонником такого подхода является Брайан Дженкинс, который считает, что «терроризм» настолько

---

⁷ “Terrorism”: The Word Itself Is Dangerous by John V. Whitbeck // Washington Report on Middle East Affairs URL: <https://www.wrmea.org/002-march/terrorism-the-word-itself-is-dangerous.html> (дата обращения: 20.05.2022).

субъективное понятие, что существование единого понятия «терроризм» невозможно. Проблема трактовки терроризма в современном мире создает серьезные препятствия на пути борьбы с ним. Несмотря на то, что в научной среде идет постоянный спор о термине, терроризм – это преступление, за совершение которого обязательно идет соответствующее наказание. В связи с этим в международном сообществе, прежде всего в международном праве, многие десятилетия существует неясность понятия «терроризм». Вместе с этим отсутствует единая логика или алгоритм, согласно которому то или иное преступление против человечества можно рассматривать как террористический акт.

Однако существуют попытки внести ясность и выработать более универсальное определение терроризма. Эти попытки осуществлялись и продолжают осуществляться на площадке Организаций Объединенных Наций. Несмотря на то, что представители ООН разделяют точку зрения, при которой невозможно дать универсальное определение терроризму, все же были успешные попытки, которые нашли отражение в 19 официальных документах, определяющих борьбу с терроризмом в разных сферах жизни:

Первым документом такого рода являлась Конвенция 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. Несмотря на то, что в самом тексте нет упоминания трактовок терроризма, эта конвенция стала первой в своем роде. Бомбовый терроризм на борту самолетов в 1950-60-е годы стал серьезной угрозой безопасности международных авиаперевозок, и конвенция должна была урегулировать. Однако в Конвенции 1963 года было выявлено много изъянов и недостатков, в связи с чем был принят ряд уточняющих документов, касавшихся

юрисдикции государств-подписантов, правил ликвидации террористической угрозы и других процессуальных тонкостей⁸.

С 1970 по 1997 года вышло еще 9 официальных документов, которые, так или иначе, определяли сферу применения и меру наказания, а также соответствующую реакцию со стороны государства-подписанта данных официальных документов. Но каждый из этих документов лишь ограничивал неизученную область терроризм, а не давал точных формулировок.

Поворотным момент в истории борьбы с терроризмом под эгидой ООН стала Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 года. В данном документе впервые было дано определение терроризму, которое на тот момент являлось современным и отвечало всем требованиям норм международного и национального права. В тексте Декларации признавалось, что «Акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества»⁹.

В свою очередь, согласно Декларации, преступные акты, направленные на создание обстановки террора среди населения, групп лиц, а также политического руководства, не могут быть оправданы никакими существующими нормами права и морали. Примечательно и то, что в тексте Декларации содержатся статьи, посвященные запрету государствам

---

⁸ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. // Сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml (дата обращения 20.05.2022).

⁹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml (дата обращения: 20.05.2022).

участвовать в организации террористических актов на территории других стран¹⁰.

Помимо того, что в тексте Декларации было впервые дано определение терроризма, вместе с этим была разработана новая – единая – стратегия борьбы с ним. Декларация опиралась на ряд международных конвенций, включая те, которые были оговорены выше, и ряд других официальных документов, которые, так или иначе, оговаривали условия борьбы с терроризмом.

Однако проблема трактовки терроризма не была решена даже на высшем межгосударственном уровне рядом конвенций и резолюций. Проблема трактовки, которую давали официальные документы ООН, заключалась в расплывчатых формулировках, которые не отвечали требованию исчерпывающего определения. В самих документах практически невозможно встретить единое определение понятия «терроризм», четко обозначающего всех граней, участников, методов и актов. В то же время в официальных источниках ООН стало фигурировать понятие «международный терроризм». Особенно это стало часто наблюдаться в резолюциях после теракта 11 сентября 2001 года. После того, как международный терроризм стал глобальной проблемой современности, полемика вокруг трактовок еще более усилилась¹¹.

Вместе с тем можно выявить некоторые позитивные шаги, предпринятые международным сообществом на пути к созданию единого определения терроризма для того или иного международного сообщества.

Одним из таких примеров можно считать сотрудничество европейских государств в борьбе с террористической угрозой на площадке Совета Европы. Позиция Совета Европы по отношению к терроризму прошла

---

¹⁰ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма // Сайт ООН. Статья URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml (дата обращения: 20.-05.2022).

¹¹ Сарычев В.А. Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИДАНА, 2015. С. 17-23.

определенную эволюцию. Поначалу сотрудничество в рамках осуществления антитеррористической деятельности носило неформальный характер, которое выражалось в сотрудничестве между правоохранными органами и экспертами. Однако активная деятельность европейских сепаратистов 1960-70-х годов, а также теракт в Мюнхене 1972 года, привели к необходимости институализировать борьбу с экстремизмом и терроризмом. В декабре 1975 года на заседании Совета Европы в Риме была создана неформальная группа сотрудничества между главами внешнеполитических ведомств и министрами юстиции стран-членов организации – TREVI.

Особое место в реестре документов, регламентирующих борьбу с терроризмом, заняла Европейская конвенция о пресечении терроризма, подписанная 27 января 1977 года. Конвенция объединила под собой ряд многосторонних и двусторонних договоров об экстрадиции, а также Конвенцию ООН о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.) и Конвенции ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.). Во многом Европейская конвенция касалась лишь механизмов экстрадиции лиц, совершивших преступления, предусмотренных в конвенциях ООН. Напрямую Европейская конвенция никак не регламентировала цели и методы борьбы с терроризмом и экстремизмом¹².

В 1979 году была создана попытка усилить сотрудничество в борьбе с терроризмом путем создания единого контртеррористического органа – Рабочей группы полиции по проблемам терроризма. В нее вошли представители Совета Европы, а также Норвегии. Задачами Рабочей группы полиции по проблемам терроризма стало осуществление координации в действиях национальных структур, занимающихся борьбой с терроризмом и экстремизмом.

---

¹² Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS N 090 // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/evropeyskaya-konvenciya-o.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Вместе с этим, несмотря на ряд принятых мер, касавшихся борьбы с терроризмом, ряд исследователей считает, что деятельность европейских государств в борьбе с терроризмом в 1970-1980-е гг. была крайне неэффективной. Так, например, Вальдемар Зужбицки рассуждает, что антитеррористическая деятельность Совета Европы и Европейского Союза стала отвечать вызовам террористической угрозы лишь в начале 1990-х годов после подписания Маастрихтского договора¹³.

Стоит заметить, что организацию борьбы с террористической угрозой на европейском пространстве можно разделить на два периода: первый – подготовительный – с 1970-х по начало 2000-х гг. В этот период происходит формирование архитектуры антитеррористической деятельности на базе Совета Европы, а также трех столпах Европейских сообществ.

С формированием единого Европейского союза после подписания и вступления в силу Маастрихтского договора борьба с терроризмом в Европе приняла более консолидированный вид. Прежде всего, это касалось унификации национальных законодательств государств-членов ЕС, что оказалось важным шагом на пути к формированию общей стратегии антитеррористической деятельности.

Поворотным моментом в оформлении антитеррористической стратегии Европейского союза стали события 11 сентября 2001 года. После терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 19 сентября Европейский союз предложил два проекта рамочных постановлений об аресте и экстрадиции лиц, подозреваемых в совершении террористических актов. Вместе с этим стоит отметить, что на базе антитеррористической стратегии Европейского союза было принято единое определение терроризма, которое не только повторяло трактовку ООН, но и качественно дополняло рядом характеристик. Таким образом, терроризм в трактовке Европейского союза – это противоправные

---

¹³ Зужбицки, В. Противодействие терроризму в Европейском Союзе // *Kultura Bezpieczeństwa. Nauka – Praktyka – Refleksje*. - 2017. - №27. - С. 258-271.

действия, направленные на нанесение серьезного ущерба национальному государству или международной организации с целью запугивания местного населения, оказания давления на власть, серьезной дестабилизации внутренней обстановки государства или организации. Вместе с этим был дан список из девяти действий, признанных террористическими¹⁴.

Примечательно также и то, что определение терроризма, а также инструменты и методы борьбы с ним, стали общими и обязательными для каждого члена Европейского союза. Разработанные положения стали частью *acquis communautaire* Европейского союза. Это качественно отличает сложившиеся в Европейском союзе принципы борьбы с терроризмом, от тех, что были разработаны на площадке ООН. Имея возможность проводить единую политику по вопросам безопасности, ЕС создал понятийный аппарат, общий для всех членов союза. В свою очередь это вошло в 27 главу концепции расширения Европейского союза.

Стоит также отметить тенденции, которые происходили в этот же период в Совете Европы. В 2005 году была принята Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Этот документ стал центральным в антитеррористической деятельности европейских государств. Конвенция определила область сотрудничества между членами организации в борьбе с терроризмом, а также расширила список противоправных действий, являющихся преступлением террористического характера: вербовка и подготовка террористов и подстрекательство к террористическим действиям¹⁵.

В октябре 2015 года Советом Европы был принят Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

---

¹⁴ Council Framework Decision of 13 June 2002 on combating terrorism // Official Journal of the European Communities . - 2002. - №Volume 45. - С. 3-10.

¹⁵ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Дополнительный протокол криминализировал ряд деяний, связанных с террористической деятельностью. Так, согласно новому документу, преступлениями, относящимися к террористической деятельности, стали поездка в другое государство с целью совершения террористических преступлений, организация и финансирование таких поездок, а также подготовка террористов в тренировочных лагерях¹⁶.

Данный Дополнительный протокол испытал на себе влияние резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности ООН, которая также криминализовала указанные выше деяния. ООН приняла такие меры, основываясь на опыте борьбы с ИГИЛ, где около 25 тысяч боевиков были иностранного происхождения (не являлись гражданами Сирии или Ирака)¹⁷.

Во многом Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года и Дополнительный протокол к ней 2015 года ценны для стран, которые не являются членами Европейского союза и не имели организованной антитеррористической стратегии, за исключением резолюций и деклараций ООН. В них раскрывается механизм борьбы с терроризмом, на уровне рекомендаций национальному праву стран-участниц Совета Европы. Таким образом, Конвенция Совета Европы направлена на унификацию антитеррористической стратегии членов организации.

Однако если сравнивать Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года с рамочными постановлениями Европейского союза 2002 года, то можно заметить ряд достоинств системы борьбы с терроризмом, сложившейся в Евросоюзе.

---

¹⁶ Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (СДСЕ № 217) // Совет Европы URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=217> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁷ Европейский регион // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/terrorism/module-5/key-issues/european-region.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Прежде всего, это единство трактовок понятия «терроризм». В документах Совета Европы нет точного определения терроризма. Совет Европы ссылается на резолюции ООН и Европейскую конвенцию о пресечении терроризма 1977 года, в которых также нет четких определений терроризма. В свою очередь Европейский союз, пользуясь сложившимися внутренними правилами организации, начала с определения понятий терроризм и террористическая деятельность, которую безоговорочно приняли все члены ЕС.

Рассмотрев примеры подходов к проблеме трактовки понятия терроризм и методов борьбы с ним Европейского союза и Совета Европы, можно сделать вывод, что Европейский союз стал одним из первых среди международных организаций, которые создали единое понятие терроризма для всех членов организации. Это качественно отличает от тех действий и мер, которые осуществляли ООН и Совет Европы. Единый взгляд на проблему терроризма способствует качественному решению.

Вместе с этим есть также ряд позитивных примеров, где были приняты единые определения терроризма. 14 июля 1999 года в Алжире на 35-й ассамблее глав государств-членов Организации Африканского единства была принята Конвенция Организации африканского единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним, в которой было дано определение террористическому акту. Согласно этой конвенции, террористический акт – это любое деяние, которое нарушает уголовное право государства-члена ОАЕ и направлено против физических лиц; рассчитано на то, чтобы запугать или утратить политическое руководство или население страны. Террористический акт, согласно этой конвенции, направлен на

дестабилизацию внутренней обстановки в стране, и совершается с целью дестабилизации внутренней жизни государства¹⁸.

Аналогичную ситуацию можно заметить с Конвенцией Совета сотрудничества арабских государств Залива о борьбе с терроризмом, принятой в мае 2004 года. Согласно этому официальному документу, террористический акт – это любое преступление, целью которого является устрашение населения государства-объекта теракта путем причинения вреда здоровью, нарушением свободы или безопасности, «либо подвергнуть опасности окружающую среду, какой-то объект или какое-то государственное или частное имущество, завладеть ими или их захватить, либо посягнуть на какое-то национальное достояние»¹⁹.

Примерно такая же трактовка терроризма и террористического акта указана в Арабской конвенции о пресечении терроризма, принятой в мае 1999 года. Правда, в случае с этой конвенцией, внутри самого документа дается полное определение терроризма, а не террористического акта или террористической деятельности²⁰.

В ряду официальных документов – Конвенций международных сообщество – отдельно стоит заметить слова Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, сказанные им на 4413 заседании Генеральной Ассамблеи ООН 12 ноября 2001 года: «На самом деле, терроризм, как и война, явление чрезвычайно сложное, имеющее многочисленные цели и причины, пользующееся различными видами оружия, имеющее многочисленных агентов и, практически, неограниченные проявления. Единственная общая черта, которая присуща всем разновидностям терроризма, это

---

¹⁸ Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма Том I. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2019. с 224-246.

¹⁹ Там же, с. 303.

²⁰ Там же, с. 406.

преднамеренное использование смертоносного насилия против гражданских лиц в политических целях»²¹.

Рассмотрев основные тенденции развития антитеррористических концепций ООН, Совета Европы, Европейского союза, Организации Африканского единства и Совета сотрудничества арабских государств можно сказать, что основной проблемой является отсутствие единого понятийного аппарата, дававшего определение терроризму. Несмотря на ведущуюся до сих пор полемику в научной среде, универсального определения терроризма нет.

В то же время проблему наличия общего определения терроризма решают региональные организации, которые имели больший успех, по сравнению с ООН. Мы можем выделить следующие тенденции, которые обуславливают наличие или отсутствие единого определения терроризма.

Региональные организации с более организованной структурой взаимодействия имеют больше шансов сформировать общую единую для всех концепцию, в отличие от ООН. Однако стоит заметить, что именно Организация Объединенных Наций задала направление в развитии борьбы с терроризмом. Благодаря принятым на высшем уровне документам, региональные организации и национальные государства сумели разработать собственные антитеррористические стратегии. Можно говорить о том, что во многом такие стратегии являются продуктом адаптации конвенций и резолюций ООН.

Вместе с этим отсутствие трактовки терроризма, общей для всего мирового сообщества в очередной раз является признаком отсутствия единого взгляда на террористическую угрозу, ее генезис и масштабы опасности. В то же время мы можем наблюдать успешные подходы к

---

²¹ Предварительный отчет 4413-е заседания Совета Безопасности ООН // Сайт ООН URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N01/632/20/PDF/N0163220.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022).

определению понятия терроризма, в связи с чем можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день возможность дать общее определение терроризму является прерогативой национальных государств и региональных организаций.

1.2. Современное положение борьбы с терроризмом

Как было указано выше, 2001 год стал поворотным не только в истории борьбы с терроризмом, но и в истории изучения этого феномена. Терракт 11 сентября выявил слабые стороны разработанных конвенций и деклараций, принятых на высшем межгосударственном уровне. Необходимо было объединить усилия в борьбе с неизвестным и неопределенным противником. Ситуацию осложняло и то, что не было единой трактовки понятия террористической деятельности, а также унифицированного наказания за это преступление.

Другой особенностью теракта 11 сентября стало то, что на первый план вышла борьба с международным терроризмом, а не обычным. Это несколько сместило внимание мирового сообщества. Мир столкнулся с ситуацией, при которой террористы перестали быть чем-то единым. На фоне развития транснациональных отношений, терроризм также подвергся этому процессу.

В этой связи усилились попытки создать единый центр по борьбе с международным терроризмом, итогом чего стало принятие Советом Безопасности ООН резолюции 1373, принятая после трагических событий 11 сентября 2001 года. Согласно этой резолюции, был создан единый центр по борьбе с терроризмом на базе ООН – Контртеррористический комитет (далее – КТК). Это был первый опыт создание подобного координационного центра, который был направлен на борьбу с терроризмом. Основной целью КТК стала координация действий членов ООН в борьбе с международным терроризмом, куда входили мероприятия по предупреждению терроризма,

всеобщее осуждение террористической деятельности и активизация сотрудничества между странами на основе двухсторонних и многосторонних соглашений. Принятие резолюции стала обязательной мерой для всех государств-членов ООН. Документ обязал также:

- прекратить и предотвращать любые попытки финансирования террористической деятельности,

- ввести уголовную ответственность за финансирование международного терроризма,

- заблокировать все финансовые счета, с которых производилось финансирование деятельности террористических организаций,

- воздержаться от оказания любой поддержки – прямо или косвенно – организациям или лицам, замешанным в совершении террористических актов,

- оказывать полное содействие в борьбе с международным терроризмом путем сообщения любой важной информации о нахождении, передвижении и финансировании террористических организаций²².

Примечательно также и то, что резолюция 1373 настойчиво рекомендовала государствам стать участниками международных конвенций и протоколов, связанных с борьбой с международным терроризмом. Дело в том, что к 2001 году на базе ООН было разработано и принято 12 конвенций, направленных на предупреждение и борьбу с терроризмом, однако далеко не все государства-члены ООН приняли все антитеррористические конвенции из-за особенностей национального законодательства.

Еще одна важная деталь, которую стоит учитывать при кратком анализе резолюции. Документ признал тесную связь между

---

²² Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года // ООН URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

террористическими организациями и транснациональной организованной преступностью, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, оружия и отмыванием денег.

Контртеррористический комитет стал совещательным органом – площадкой, на которой государства-члены ООН вместе разрабатывали общую стратегию в борьбе с международным терроризмом. Впоследствии на базе КТК был создан ряд комитетов и директоратов, которые конкретизировали работу общего Контртеррористического комитета, среди которых Исполнительный директорат КТК (резолюция 1535), образованный в 2004 году. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) был создан с целью контроля над исполнением условий, указанных в резолюции 1373, а также оказывать необходимую поддержку государствам-членам ООН. Исполнительный директорат является одним из основных органов, контролирующих и координирующих работу по борьбе с терроризмом. ИДКТК стал главным связующим звеном между государствами-членами ООН и Контртеррористическим комитетом ООН при Совете Безопасности ООН. Также ИДКТК содействует выработке тесных связей между государствами и международными организациями, распределяет средства для эффективной борьбы с международным терроризмом, предупреждает возможность появления террористической угрозы. Примечательно также и то, что ИДКТК акцентирует внимание международных организаций на тех областях, в которых эти организации наиболее развиты и обладают всеми средствами для эффективной борьбы с терроризмом.

Помимо Контртеррористического комитета (2001) и Исполнительного директората (2004) были образованы следующие органы: Комитет 1540, занимающийся контролем за незаконным оборотом оружия и нераспространением оружия массового поражения и Рабочая группа 1566

являющаяся совещательным органом Совета Безопасности по вопросам мер борьбы с распространением терроризма.

Отдельно стоит осветить деятельность органа, созданного по распоряжению Генерального секретаря ООН Кофи Аннаном. В 2005 году с целью укрепления и усиления слаженной работы по борьбе с терроризмом была образована Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий – ЦГОКМ. Целевая группа явилась частью Глобальной контртеррористической стратегии, выработанной и опубликованной в 2006 году.

ЦГОКМ – широкая организация, которая объединила под своим крылом различные отделы, направленные на борьбу с терроризмом. Однако главным направлением работы Целевой группы является обеспечение реализации Глобальной контртеррористической стратегии. Эта Стратегия стала своего рода итоговым документом, который на тот момент наиболее полно представлял весь спектр инструментов и направлений в борьбе с терроризмом.

Говоря о Глобальной контртеррористической стратегии, стоит сказать, что этот документ стал уникальным в своем роде. До принятия Глобальной Стратегии, борьбу с терроризмом регламентировал целый ряд конвенций и резолюций, однако единой стратегии, которая бы полностью определяла цели, задачи и средства борьбы с терроризмом не было. Идея создать такую стратегию принадлежит Генеральному секретарю ООН Кофи Аннани, который предложил на пленарном заседании Международной встречи на высшем уровне по вопросам демократии, терроризма и безопасности в марте 2005 года пять основных направлений в борьбе с терроризмом:

- построение конструктивного диалога с террористическими группировками и элементами и убеждение их не применять насилие;

- финансовые ограничения террористических группировок и лиц, причастных к совершению терактов;
- ограничение политической поддержки терроризма среди стран;
- защита прав человека в условиях проведения контртеррористических операций;
- расширение возможностей государств-членов ООН в борьбе с терроризмом²³.

Указанные выше пять элементов стратегии борьбы с терроризмом были приняты членами ООН на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2005 года. С этого момента Генеральная Ассамблея начала работу по детализации этих пяти положений, которые отвечали интересам и возможностям стран-членов ООН. Глобальная Контртеррористическая стратегия была принята в сентябре 2006 года. Стратегия расширила инструментарий, которым владел ООН в борьбе с международным терроризмом. Также документ обратил серьезное внимание к части международного сотрудничества, поскольку борьба с международным терроризмом не могла проходить успешно без координации действий всего мирового сообщества²⁴.

В основу Стратегии, легли положения, представленные Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, которые были трансформированы в четыре группы мер, необходимые для проведения успешной борьбы с терроризмом:

- меры по ликвидации условий происхождения и распространения террористической угрозы в мире;

---

²³ Программная речь бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана на заключительном пленарном заседании Международной встречи на высшем уровне по вопросам демократии, терроризма и безопасности «Глобальная стратегия борьбы с терроризмом» // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/madrid05.shtml (дата обращения: 20.05.2022).

²⁴ Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций // Сайт ООН URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022).

- меры по предотвращению терроризма и борьбы с ним;
- меры, позволяющие координировать усилия всех государств и международных организаций в борьбе с терроризмом, а также укреплению возможностей каждого государства;
- меры по обеспечению прав человека во время проведения контртеррористических мероприятий.

Каждая из этих мер отвечала времени и до сих пор является актуальным ответом на вспышки террористической активности: предупреждение террористической опасности является одним из главных методов борьбы с терроризмом. Ослабление и последующая ликвидация финансирования террористических организаций, контроль за их действиями и своевременные санкции, развитие сотрудничества государств в области противостоянию террористической угрозе, а также обеспечение проведения контртеррористических мероприятий, которые не должны нести вред гражданскому населению – все это стало базисом Глобальной контртеррористической стратегии ООН, на основе которой ведут борьбу с терроризмом все без исключения участники международных отношений.

Глобальная контртеррористическая стратегия не является консервативным документом, который не отвечает времени и постоянно меняющейся обстановке в мире. С момента принятия Стратегии в сентябре 2006 года прошло 7 обзоров, каждый из которых подтверждал приверженность стран-членов ООН к основным положениям Глобальной контртеррористической стратегии, а также вносил примечания и корректировки, отвечающих времени. Так, например, в последнем – Седьмом обзоре Стратегии – были приняты итоги Крайстчерчского призыва к действиям и заявления лидеров стран Группы 20 в Осаке, которые заявили о необходимости более тщательного контроля за Интернет-ресурсами и

социальными сетями, которые являются одним из основных источников вербовки и коммуникации между членами террористических сообществ.

Таким образом, на сегодняшний день выработан целый ряд нормативно-правовых актов, разработанных на высшем межгосударственном уровне. В основе современной борьбы с терроризмом лежат резолюции и декларации, разработанные и принятые международным сообществом на уровне Генеральной Ассамблеи ООН. Во многом решающее значение в борьбе с терроризмом оказали события 11 сентября 2001 года, которые стали катализатором в процессе принятия решений по консолидации сил всех государств, осудивших террористический акт, в борьбе с терроризмом.

Примечательно также и то, что международный терроризм оттеснил на второй план терроризм локальный, поскольку вызов, брошенный Аль-Каидой в 2001 году, был адресован практически всем национальным государствам, которые могли запросто стать новым объектом таких атак. Интернационализация терроризма заставила международное сообщество более оперативно разработать основные универсальные положения в борьбе с терроризмом.

Особое место в структуре антитеррористической деятельности международных организаций занимает ФАТФ. Организованная в 1989 году межправительственная группа по финансовому мониторингу главной целью своей деятельности ставила борьбы с отмыванием денег и незаконными финансовыми операциями. Однако теракты сентября 2001 года продемонстрировали необходимость принятия мер, направленных на борьбу с финансированием терроризма.

Согласно данным Национальной комиссии, расследовавшей террористические атаки на США, общие затраты террористов Аль-Каиды на подготовку и совершение терактов 11 сентября 2001 года составили 400 000-

500 000 долларов США, из которых примерно 300 000 долларов прошли через банковские счета террористов в США.²⁵

Террористические акты не всегда могут быть дорогостоящими, но, несмотря на это, у каждой террористической организации сложились свои источники дохода и системы финансирования. К.С. Мелкумян приводит данные, согласно которым бюджет Аль-Каиды в период 1991-2001 гг. в год составлял от 15 до 20 миллионов долларов США, а совокупный объем финансовых средств террористических организаций за 2005 год составил 1,5 трлн. долларов²⁶.

В таких условиях контроль за финансовыми операциями и противодействие финансированию терроризма приобрели особую важность. Стоит также отметить, что долгое время проблеме финансирования терроризма не уделялось должного внимания по ряду экономических и политических причин. Так, например, принятая в 1999 году Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма вступила в силу лишь в апреле 2002 года после серии терактов в сентябре 2001 года. Данная конвенция предусматривала введения в национальные законодательства наказание за финансирование терроризма. Однако эта процедура столкнулась с рядом трудностей, вызванных как неопределенными трактовками самой конвенции, так и отсутствием возможности в национальном уголовном праве ряда стран точно определить разницу между такими преступлениями, как отмывание денег и финансирование терроризма²⁷.

В этой связи деятельность ФАТФ показало большую эффективность по сравнению с Конвенцией ООН о борьбе с финансированием терроризма. К

---

²⁵ Roth, J., Greenburg, D., Wille, S. National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. Monograph on Terrorist Financing. - Staff Report to the Commission, 2004. С. 3.

²⁶ Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода). Вестник МГИМО-Университета. 2014;(1(34)). 88-96 с.

²⁷ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2008. С. 18-19.

системообразующим 40 рекомендациям ФАТФ, направленным против отмывания денег и иных финансовых преступлений в октябре 2001 года были добавлены еще 8, которые касались вопросов, связанных с противодействием финансированию терроризма. В 2004 году количество рекомендаций по противодействию финансированию терроризма стало 9.

ФАТФ, в отличие от ряда организаций, в том числе и ООН, комплексно подошла к решению проблемы финансирования терроризма. Это было выражено в осуществлении механизмов борьбы с отмыванием денег вместе с рядом антитеррористических мер, поскольку существует определённая связь между отмыванием денег и финансированием терроризма.

Другим преимуществом ФАТФ стали те 9 специальных рекомендаций, которые были приняты в 2001 и 2004 годах. Они не противоречили положениям, принятым в международных конвенциях ООН, а скорее дополняли и разъясняли их. Ряд рекомендаций ФАТФ были совершенно новыми, не имеющими аналогов в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Эти рекомендации касались особого контроля за деятельностью некоммерческих организаций, альтернативными источниками отмывания денег и перемещения денежных средств через национальные границы, если таковые подозреваются в финансировании терроризма. Впоследствии данные рекомендации были пересмотрены, на основе чего было создано 40 новых рекомендаций²⁸.

К.С. Мелкумян отмечает определённые преимущества ФАТФ в противодействии финансированию терроризма, которые заключаются в отсутствии сложной системы ратификации и иных формальных процедур. Рекомендации ФАТФ, таким образом, имеют возможность отвечать новым

---

²⁸ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. М. : Вече, 2012. С. 11-41.

вызовам со стороны террористической угрозы гораздо быстрее и точнее, чем ряд других международных актов²⁹.

Определенным преимуществом ФАТФ в противодействии финансированию терроризма можно назвать систему региональных групп, входящих в организацию. Благодаря развитой системе региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), контроль за финансовыми операциями, в том числе и незаконными, стал более тщательным. На базе РГТФ осуществляется собственный контроль за противодействием отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), который отвечает интересам членов региональной группы и базируется на национальном законодательстве. Одним из перспективных направлений деятельности ФАТФ является создание структур финансовой разведки в государствах-членах группы. Финансовая разведка, создаваемая по рекомендациям ФАТФ, отвечает требованиям национального законодательства вместе с этим не противоречит признанным международным нормам.

Преимущества РГТФ заключается еще и в том, что благодаря региональным группам, практически все страны включены в процесс противодействия финансированию терроризма, под эгидой ФАТФ. В самой группе ФАТФ на сегодняшний день состоит 39 членов: 37 государств и две международные организации – Еврокомиссия и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. В то же время региональные организации, созданные по типу ФАТФ, включают в себя уже более 190 членов³⁰.

Однако стоит заметить ряд отрицательных тенденций в деятельности группы. Это касается стран, которые входят в «черный список» и «серый список» ФАТФ. «Черный список», по данным за 2020 год, состоит из двух

---

²⁹ Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода). Вестник МГИМО-Университета. 2014;(1(34)). С.91.

³⁰ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // Банк России URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/ (дата обращения: 20.05.2022).

членов – Ирана и КНДР. Согласно критериям ФАТФ, в «чёрный список» попадают страны с серьезными недостатками национальной финансовой системы, которые не были исправлены согласно рекомендациям ФАТФ. В отношении таких стран действуют серьезные санкционные меры, которые сказываются на инвестиционном фоне государства. В то же время страны из «черного списка» находятся под более пристальным вниманием, а финансовые резиденты из этих стран проходят ужесточенные требования по идентификации клиентов³¹.

В свою очередь «серый список» гораздо более широко представлен и включает в себя 23 государства со сложной финансовой ситуацией. Данные государства находятся в процессе активного сотрудничества с группой ФАТФ по устранению недостатков национальной финансовой системы. По отношению к странам из «серого списка» не предпринимаются какие-либо серьезные санкции, поскольку таковые могут усложнить или остановить процесс реформации национальной финансовой системы³².

Система разделения стран по такому принципу с одной стороны содействует позитивным изменениям, с другой стороны, страны, находящиеся в «черном списке» практически вычленены из процесса деятельности ФАТФ. Иран и КНДР являются объектами пристального внимания со стороны группы, но в то же время продолжают оставаться за пределами борьбы с финансированием терроризма.

Таким образом, подводя итог анализу деятельности ФАТФ, можно выделить позитивные тенденции, которые привели к созданию эффективной модели борьбы с финансированием терроризма. Разработанные на базе ФАТФ рекомендации не только дополнили международные конвенции ООН, направленные на предотвращение финансирования терроризма, но стали эффективной моделью борьбы с финансированием терроризма. Итогом

---

³¹ FATF Annual Report 2020-2021. 2021. С.59.

³² Там же, с.56.

успешной реализации этой модели стала широкая вовлеченность практически всех государств в процессы ФАТФ, благодаря наличию гибкой системы региональных групп – РГТФ. Благодаря принятым мерам, контроль над финансовыми операциями значительно усилился. В последнее время актуальной для деятельности ФАТФ является проблема контроля над краудфандинговыми площадками, которые являются одним из новейших источников финансирования экстремизма и терроризма. Согласно данным за 2020-2021 гг. удалось предотвратить ряд денежных операций, направленных на финансирование террористической деятельности. Однако краудфандинговые платформы и иные средства анонимных платежей до сих пор остаются актуальной проблемой ФАТФ³³.

Подводя итог первой главы, можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день отсутствует единое понятие терроризма, общее для всех участников международных отношений. Это обусловлено рядом причин, в том числе и отсутствием единого взгляда на террористическую угрозу, ее генезис и масштабы опасности. Вместе с этим, как показал анализ ряда документов, принятых на высшем уровне, проблема отсутствия общего понятия терроризма решается на региональном уровне, поскольку это гораздо облегчает процесс принятия формулировок.

В настоящее время, несмотря на то, что в научном сообществе нет единой позиции относительно понятия терроризм, есть острая необходимость решать эту проблему на высшем межгосударственном уровне, в частности, на площадке ООН. К тому же проблемы и опасности, которые несет терроризм, вышли за рамки, ограничивающие один конфликт, и стали транснациональными. В связи с этим с середины XX века и по сей день был разработан и принят ряд важнейших документов, без которых невозможно представить борьбу с терроризмом в современном мире.

---

³³ Отчет ФАТФ Финансирование терроризма на этнической или расовой почве. 2021. С. 51.

Универсальность и консолидация стали основными понятиями, фигурирующими в главных документах ООН контртеррористического характера. Поскольку международный терроризм не существует в отдельно взятом регионе, есть высокая опасность стать объектом террористической акции, несмотря на географическое расположение государства.

Транснациональный характер террористических угроз, стал одним из условий для формирования ряда документов, определяющих борьбу с терроризмом на международном уровне. Главный из них – Глобальная контртеррористическая стратегия, которая является универсальным документом в борьбе с терроризмом.

На базе ООН также был создан ряд комитетов и органов, которые координируют борьбу с международным терроризмом на высшем уровне. Один из них – Контртеррористический комитет, который проводит основную работу по координации действий государств в борьбе с международным терроризмом, проводит совещания и контролирует соблюдение прав человека в момент проведения контртеррористических мероприятий.

Отдельно стоит указать на вклад в борьбу с терроризмом межправительственной комиссии по финансовому мониторингу ФАТФ. Методы борьбы с финансированием терроризма, которые осуществляет ФАТФ, демонстрируют высокую эффективность, благодаря развитой системе рекомендаций, дополняющих и уточняющих международные конвенции ООН. Сравнительный анализ деятельности ФАТФ и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма показал, что ФАТФ обладает более распространенным инструментарием в борьбе с финансированием терроризма, что говорит о высокой эффективности данной организации в области противодействия финансированию терроризма.

Глава II. Антитеррористическая деятельность стран БРИКС и сотрудничество БРИКС в борьбе с терроризмом

На сегодняшний день борьба с терроризмом приняла масштабы мирового значения. Опасность, с которой столкнулись многие страны и организации, подтолкнула всех участников международных отношений к выработке определённых стандартов борьбы с терроризмом, которые могли бы дать эффективные результаты.

Прежде, чем начать анализ подхода группы БРИКС к борьбе с терроризмом, стоит рассмотреть личный опыт стран-участниц этой коалиции.

2.1 Российский опыт борьбы с терроризмом

Распад СССР привел к тому, что на международной арене появились новые участники - вышедшие из состава Советского Союза республики. Вместе с этим сепаратизм, ставший одной из главных причин распада СССР, проник и внутрь Российской Федерации – некогда РСФСР. На территории Российской Федерации в начале 1990-х годов наблюдались серьезные центробежные силы, целью которых стала независимость автономных республик.

Примером таких действий можно привести драматические события на Северном Кавказе, где с 1990 года последовательно стала получать серьезную поддержку среди населения идея отделения от РСФСР и СССР. Уже в июне 1991 года по инициативе избранного председателя Исполнительного комитета ОКЧН (Общенациональный конгресс чеченского народа) Джохара Дудаева была провозглашена Чеченская республика (Нохчи-чо) как отдельный субъект СССР. Уже после первых президентских

выборов в Чеченской республике в октябре 1991 года, Дудаев в качестве избранного президента, первым своим постановлением объявил независимость Чеченской республики³⁴.

Дестабилизация обстановки на Северном Кавказе, вызванная внутривнутриполитическими кризисами, привела к тому, что уже 9 декабря 1994 года президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», который стал началом Первой Чеченской войны.

Примечательно, что в самом тексте Указа президента не содержались такие формулировки, как «терроризм», «террористические группировки». Однако с течением времени борьба с сепаратизмом приняла форму борьбы с террористической угрозой. Поворотным моментом можно назвать события в Буденновске в июне 1995 года, когда террористы под руководством Шамиля Басаева захватили в заложники более 1200 местных жителей. После этого борьба с чеченским сепаратизмом приняла характер борьбы российского правительства с террористической угрозой.

Ситуация на Северном Кавказе изменилась после подписания Хасавюртовских соглашений 31 августа 1996 года. Несмотря на введенный мораторий на ведение боевых действий, соглашения часто нарушались, что привело ко второй фазе вооруженного противостояния – Второй чеченской кампании.

Стоит отметить, что к моменту начала Второй Чеченской кампании, начавшейся с вторжения боевиков в Дагестан, в российском законодательстве были приняты важнейшие акты, регламентирующие борьбу с терроризмом. 25 июля 1998 года президентом Российской Федерации был

---

³⁴ Выборы в Чеченской республике // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1251> (дата обращения: 20.05.2022).

подписан закон «О борьбе с терроризмом», ставший одним из первых законов, определяющих правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации. В документе были обозначены понятия «терроризм», «террористическая деятельность», «борьба с терроризмом» и ряд других важнейших понятий, касающихся антитеррористической деятельности³⁵. Документ впоследствии эволюционировал и дорабатывался: в течение шести лет – с 1998 по 2004 гг. – федеральный закон «О борьбе с терроризмом» претерпел 4 этапа основных дополнений и изменений. В 2006 году был принят новый закон «О противодействии терроризму», в котором более детально раскрывалась суть контртеррористической деятельности.

Примечательно также, что ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года и ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года во многом взаимодополняют друг друга. Закон «О борьбе с терроризмом» стал первым законодательным актом в своем роде в Российской Федерации. Его важность заключается в том, что в нем впервые детально были изложены такие понятия, как «терроризм» и «террористическая деятельность». Согласно этому нормативно-правовому акту, «терроризм - насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов». Закон определил цели и задачи контртеррористической деятельности, которые заключались в защите интересов граждан Российской

---

³⁵ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом" // ГАРАНТ.РУ URL: https://base.garant.ru/4000862/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/#block_3 (дата обращения: 20.05.2022).

Федерации, предупреждении и ликвидации террористической опасности, а также установил правовые рамки борьбы с терроризмом.

Второй закон – закон «О противодействии терроризму» - стал актом, в котором более детально раскрывались положения международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. В нем более структурировано и тщательно были изложены сферы борьбы с терроризмом, а также определены основные субъекты контртеррористической борьбы: их права и обязанности. Закон был принят в марте 2006 года как реакция на трагические события в Беслане 1 сентября 2004 года. Основной причиной произошедшего, по мнению российского правительства, стало отсутствие координации в действиях различных подразделений правоохранительных органов и Вооруженных Сил Российской Федерации. В этой связи необходимо было реформировать антитеррористическую структуру путем принятия нового закона.

Закон «О противодействии терроризму» заменил или реформировал часть статей закона «О борьбе с терроризмом» 1998 года. Согласно новому закону, «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³⁶.

Президент стал обладать более широкими полномочиями в проведении контртеррористических операций, в том числе, по решению президента Российской Федерации вооружённые силы могут быть использованы для ликвидации террористической угрозы за пределами государства. Также поправки касались расширения поля деятельности ФСБ и ее компетенций. Теперь Федеральная служба безопасности имела право использовать

---

³⁶ Закон Российской Федерации "О противодействии терроризму" от 06 марта 2006 № 35-ФЗ // Российская газета. - .2006 г. - № 48. - Ст. Статья 3. Основные понятия

вооруженные силы для проведения контртеррористических мероприятий, если в этом появилась необходимость.

Для более качественной координации действий между различными уровнями и органами власти законом Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» был введен центральный орган борьбы с терроризмом – Национальный антитеррористический комитет, который стал основным координационным ядром всех государственных структур, занимающихся борьбой с терроризмом³⁷.

Национальный антитеррористический комитет (НАК) – коллегиальный орган, задачами которого является разработка мер по противодействию террористической угрозе, осуществление международного сотрудничества и консультация президента Российской Федерации в области совершенствования контртеррористического законодательства. В состав НАК входят главы всех правоохранительных органов, председатели Совета Федерации и Государственной Думы, а также руководители ключевых ведомств. НАК осуществляет также основное руководство и координацию действий различных подразделений и сил во время проведения контртеррористической операции³⁸.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» заложил во многом основу контртеррористической деятельности Российской Федерации, при этом он заменил закон «О борьбе с терроризмом», который утратил силу. Новый нормативно-правовой акт устранил ряд недостатков и противоречий предыдущего закона, касавшихся координации действий и полномочий правоохранительных органов и спецслужб Российской Федерации. Закон «О противодействии терроризму» ввел в оборот новое понятие терроризма,

---

³⁷ Указ Президента Российской Федерации "О мерах по противодействию терроризму (с изменениями на 25 ноября 2019 года)" от 15 февраля 2006 № 116 // Российская газета. - 2006 г. - № 34

³⁸ Цели и задачи // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/nak/ce-li-i-zadachi.html> (дата обращения: 20.05.2022).

которое до сих пор используется в российском национальном антитеррористическом праве. Новая трактовка понятия терроризм стала универсальной для всех органов борьбы с терроризмом в Российской Федерации. В законе также уделяется внимание международному сотрудничеству Российской Федерации в области противодействия терроризму, как одному из эффективных методов борьбы с ним³⁹.

В 2009 году был принят еще один важный документ, регламентирующий антитеррористическую деятельность Российской Федерации - Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. Документ стал во многом продолжением Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой в сентябре 2006 года. Концепция противодействия терроризму определила механизмы сотрудничества регионов с центральными органами борьбы с терроризмом. Интересен также раздел, посвященный международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом. В данной Концепции были описаны и регламентированы основные механизмы сотрудничества с международными организациями и государствами в борьбе с терроризмом: консолидация и координация сил на многостороннем и двустороннем уровнях⁴⁰.

«Арабская весна» и последующая дестабилизация международной обстановки бросили новый вызов системе международной безопасности. Формирование крупнейшей террористической организации ИГИЛ и создание террористического квазигосударства стало серьезной проблемой безопасности не только в регионе, но и во всем мире. Российский опыт контртеррористической деятельности показал необходимость предупреждения террористической угрозы заблаговременно, поэтому

---

³⁹ Анищенко К. Ф. Правовые основы противодействия терроризму в России: краткий анализ федерального закона «О противодействии терроризму» // Теория и практика общественного развития. 2006. С. 87-92.

⁴⁰ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (дата обращения: 20.05.2022).

Российская Федерация приняла решение об участии в военной операции на территории Сирийской Арабской республики в августе 2015 года⁴¹.

К этому моменту террористическая организация ИГИЛ развила сеть вербовочных лагерей по всему миру, включая постсоветское пространство и непосредственно территорию Российской Федерации. С развитием интернет-технологий вербовка в социальных сетях стала одним из основных источников новых сторонников террористической идеологии. За время активных действий вербовщиков ИГИЛ с территории Российской Федерации по данным директора ФСБ А.В. Бортникова за 2020 год, на стороне террористов воевало более пяти тысяч выходцев из Российской Федерации⁴².

Военная операция, проводимая Вооруженными силами Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике, дала значительные успехи в борьбе с международным терроризмом. За семь неполных лет силами армии и флота России активная деятельность ИГИЛ была практически сведена к нулю. В этот же период российские военные ликвидировали более 130 тысяч боевиков, из которых 865 полевых командиров, занимавшихся вербовкой в террористическую организацию.

Вместе с этим борьба с террористическими группировками на территории Российской Федерации продолжается и по сей день. Силами сотрудников ФСБ проводятся задержания членов спящих ячеек ИГИЛ по всей России. Однако опасность совершения преступлений террористического характера в Российской Федерации существует до сих пор. Немаловажным

---

⁴¹ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года (ратифицировано Федеральным законом от 14.10.2016 № 376-ФЗ, вступило в силу 12 ноября 2016 года, письмо МИД России от 22.11.2016 г. № 20737/дп)

⁴² За 10 лет число террористических преступлений в РФ упало в 260 раз // Interfax URL: <https://www.interfax.ru/russia/755351> (дата обращения: 20.05.2022).

фактором, который несколько осложняет антитеррористическую деятельность, являются активные действия вербовщиков в сети Интернет⁴³.

В этой связи большое внимание руководством Российской Федерации и органов, осуществляющих антитеррористическую деятельность, было уделено борьбе с вербовщиками ИГИЛ в сетях Интернет, а также проведению профилактики терроризма среди молодежи – основного объекта вербовки террористами. В 2019 году был принят Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы. Этот документ стал регламентировать профилактическую работу с населением, наиболее подверженным воздействию идеологии терроризма. Задачами, указанными в Комплексном плане, стали реализация мер по формированию у населения антитеррористического мышления, а также развитие мер по защите информационного пространства Российской Федерации⁴⁴.

Главной целью Комплексного плана стало предупреждение распространения терроризма среди молодежи, а также лиц, прибывающих в Российскую Федерацию из регионов и государств с повышенной террористической активностью. Примечательно также и то, что Комплексный план предусматривает работу с заключенными, отбывающими наказание за совершение преступлений террористического характера в виде ресоциализации, а работу с их семьями. К числу мер по реализации Комплексного плана относятся образовательные и просветительские мероприятия, форумы с привлечением лидеров общественного мнения, прежде всего, популярных среди молодежи.

---

⁴³ Урамян А.А. Роль России в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-mezhdunarodnom-sotrudnichestve-po-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴⁴ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Также к мерам противодействия распространения экстремистских идей в сети Интернет в Комплексном плане предусмотрены мероприятия по блокированию террористических материалов. Комплексный план противодействия идеологии терроризма стал новым документом в линейке актов, регулирующих антитеррористическую деятельность в Российской Федерации. Особенностью данного документа является и то, что он в полной мере отвечает современным тенденциям, поскольку основным средством вербовки в террористические группировки стали именно сеть Интернет и социальные сети. Также стоит отметить, что данный документ не только дополняет один из пунктов Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 года, но и определяет новые направления деятельности, например, ресоциализация заключенных⁴⁵.

Стоит отметить, что на сегодняшний день существует ряд нормативно-правовых актов и структур, занимающихся противодействием терроризму в киберпространстве.

В 2008 году по распоряжению президента Д.А. Медведева была создана структура Роскомнадзор с целью осуществления деятельности по контролю за средствами массовой информации, а также в сфере связи и массовых коммуникаций. Постановлением Правительства Российской Федерации в марте 2009 года были определены цели и основные задачи деятельности Роскомнадзора в том числе в сфере безопасности и противодействию экстремизма и терроризма. В основном это касается контролем за средствами массовой информации, где могут распространяться материалы, пропагандирующие террористическую деятельность.

В 2012 году был создан Единый реестр доменных имен, запрещенных в Российской Федерации, куда вошли сайты, распространявшие

---

⁴⁵ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 20.05.2022).

экстремистские материалы в российском сегменте Интернета⁴⁶. В 2014-2015 годах Роскомнадзор расширил свои полномочия в сфере контроля за информационной деятельностью. Правительство Российской Федерации официально разрешило Роскомнадзору проводить проверки в социальных сетях на предмет наличия материалов экстремистского содержания. Все это сделало возможным усиление контроля за террористической деятельностью экстремистских организаций.

В 2012 году был создан Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ). Данный центр был создан с целью предупреждения распространения террористической активности в сети Интернет, в том числе вербовки и размещения экстремистских материалов. Особенностью данного Центра является не только сбор информации о нахождении террористических ресурсов в открытом доступе, но еще и контроль за важными Интернет-ресурсами, в том числе образовательного сегмента, а также проведение контрпропаганды терроризма и воспитательной работы среди молодежи с помощью блогов, форумов и социальных сетей.

Во многом деятельность НЦПТИ неоправданно уходит на второй план при обзоре российских средств и структур в профилактике и борьбе с распространением террористической угрозы в сети Интернет. Центр выступает в роли аналитического центра, разрабатывающего программу противодействия распространению экстремистской идеологии в молодежной среде. Вместе с этим сотрудники Центра ведут непосредственный диалог с

---

⁴⁶ Акт правительства Российской Федерации "Постановление Правительства РФ О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" от 26 октября 2012 № 1101 // Российская газета. - 2012 г. - № 249

администрацией сайтов или социальных сетей российского сегмента Интернета.⁴⁷

Вместе с созданием новой структуры в области контроля за деятельностью в сети Интернет в 2013 году на площадке ФСБ создается государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак – ГосСОПКА. Основными задачами ГосСОПКА является прогнозирование ситуации в области информационной безопасности, обнаружение и ликвидация последствий компьютерных атак, в том числе и террористического характера, осуществление контроля за обеспечением необходимого уровня защищенности значимых информационных объектов критически важной инфраструктуры.

Таким образом, говоря об уровне противодействия распространению террористической деятельности в сети Интернет, можно сказать, в Российской Федерации были созданы все условия для усиленного контроля за распространением экстремистских материалов. В российской структуре существует три основных уровня борьбы с терроризмом в киберпространстве: правительственный – на уровне Роскомнадзора, уровень спецслужб и правоохранительных органов (ГосСОПКА) и уровень национально-исследовательского института – НЦПТИ, как аналитического органа противодействия террористической угрозы.

Говоря об успехах антитеррористической деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, стоит упомянуть также и сотрудничество Российской Федерации с другими субъектами международных отношений в борьбе с терроризмом. Ярким примером этого

---

⁴⁷ Лашин Р.Л., Чурилов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор.НЦПТИ. 2016. №7. С.34-39.

может послужить антитеррористическая деятельность Шанхайской организации сотрудничества⁴⁸.

ШОС стала первой организацией, которая дала довольно конкретную трактовку понятию «терроризм» в своем программном документе – «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Согласно этому документу, «терроризм - любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»⁴⁹. Это важно учитывать в контексте наличия единого определения терроризма, поскольку на сегодняшний день эта Конвенция принята тремя членами БРИКС из пяти, которые одновременно являются партнерами по ШОС – Россия, Китая и Индия. Несмотря на то, что организации ШОС и БРИКС отличаются друг от друга целями и задачами, наличие единого понятия терроризм, которое принимают Россия, Индия и Китай, может оказать существенное влияние на развитие сотрудничества на уровне БРИКС в борьбе с терроризмом

Площадка ШОС стала одной из первых в своем роде организаций, в составе которой Российская Федерация осуществляла и продолжает

---

⁴⁸ Гуров В.А. Нормативно-правовая база применения вооруженных сил России на территории Сирийской Арабской Республики в боевых операциях в борьбе с международным терроризмом // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-baza-primeneniya-vooruzhennyh-sil-rossii-na-territorii-siriyskoy-arabskoy-respubliki-v-boevykh-operatsiyah-v-borbe-s> (дата обращения: 28.10.2020).

⁴⁹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 20.05.2022).

осуществлять координированную борьбу с террористической угрозой. Более подробный анализ деятельности ШОС будет дан в следующей главе.

Таким образом, в период с 1998 года и по настоящее время Правительством Российской Федерации был выработан целый ряд законодательных актов, с помощью которых полно и всесторонне проводится борьба с террористической опасностью. Российская Федерация за это время создала комплекс мер, благодаря которым борьба с террористической опасностью приняла серьезные масштабы. Об успехе российской антитеррористической деятельности можно судить по итогам окончания Второй Чеченской кампаний, установлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики и решения военного кризиса в Сирийской Арабской Республики.

За последние 20 лет в российском правовом поле и структуре правоохранительных органов произошли качественные изменения в сфере безопасности и борьбы с террористической угрозой. Детально разработанная правовая база, профилактика террористической опасности среди молодежи и других групп риска, деятельность Вооруженных сил и спецслужб России – все это стало единым хорошо скоординированным организмом. Вместе с этим Российская Федерация сотрудничает со многими государствами и организациями в области антитеррористической деятельности, что позволяет более эффективно бороться с террористической угрозой на т.н. «дальних подступах». Российская Федерация обладает богатейшим опытом ведения контртеррористических мероприятий разной направленности и масштабов, которым в свою очередь незамедлительно делится со своими партнерами на различных площадках.

2.2. Опыт Китайской Народной Республики в борьбе с терроризмом

КНР является одним из крупнейших государств не только в регионе, но и во всем мире. Первая экономика планеты с самой высокой численностью населения делает Китай чрезвычайно привлекательным партнером для многих государств и международных организаций. Вместе с этим Китай, как и все остальные государства планеты, обладая своей мощью, все же незащищен от угроз, исходящих со стороны террористического сообщества.

После событий 11 сентября 2001 года правительство Китайской Народной Республики активизировало свои усилия в борьбе с международным терроризмом. Это позволило повысить статус государства среди других крупных участников международных отношений таких, как Россия, США, Япония. Вместе с этим Китай поддержал все резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, относящихся к борьбе с террористической угрозой по всему миру. КНР стала гораздо активнее сотрудничать с США, Россией, Японией, европейскими государствами и Пакистаном в многосторонних и двусторонних соглашениях⁵⁰.

Особое отношение Китай стал уделять безопасности и сотрудничеству в борьбе с терроризмом в Центральной Азии. После распада Советского Союза, в центральноазиатских республиках на постсоветском пространстве возникла серьезная опасность появления новых террористических формирований.

В ходе формирования антитеррористической повестки в Китае, правительством республики были сформированы основные положения стратегии по борьбе с терроризмом, которые до сих пор актуальны.

---

⁵⁰ Чжэн Жуньюй. Китай в борьбе с сепаратизмом и терроризмом // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 328-332

Прежде всего, борьба с терроризмом должна носить упорядоченный характер. Антитеррористическая деятельность ограничивается рамками, которыми являются международные правовые акты, координирующие борьбу с терроризмом. Вместе с этим китайская сторона является сторонницей принятия мер, охватывающих практически все сферы жизни общества. Согласно концепции КНР, борьба с терроризмом будет успешной только в случае разрешения локальных региональных конфликтов, а также плодотворной борьбы с бедностью.

Правительство КНР периодически апеллирует к тому, что удары по террористическим группировкам должны быть точными. Только это позволит создать условия, при которых мировой терроризм потеряет какую-либо поддержку по всему миру. Эти удары, в свою очередь, не должны сопровождаться потерями среди мирного гражданского населения⁵¹.

Однако стоит заметить, что концепция точных ударов по террористическим группировкам имеет множество недостатков, а претворение в жизнь этой концепции требует колоссальных затрат. Целенаправленные санкции-удары против террористических группировок, которыми могут быть не столько ракетные удары и спецоперации, но и санкции против отдельных лиц, должны координироваться с другими участниками борьбы с международным терроризмом. Вместе с этим, концепция точных ударов требует создание алгоритмов по фильтрации населения, что в свою очередь серьезно нагружает и осложняет борьбу с терроризмом.

Еще одним актуальным и не менее сложным критерием результативной борьбы с терроризмом, по мнению представителей КНР, является единые стандарты борьбы с терроризмом. Китайская сторона не раз заявляла, что

---

⁵¹ Чжэн Жуньюй. Китай в борьбе с сепаратизмом и терроризмом // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 330.

международному сообществу стоит отказаться от разделения различных группировок на «своих» и «чужих». Это вновь вызывает множество вопросов, главным из которых является вопрос кого считать «своим», а кого «чужим». Единый подход ко всем террористическим акциям и деяниям наталкивается на главную проблему феномена существования терроризма в современном мире – разница между террористическим сообществом и народно-освободительным движением, борющимся за свои права практически неуловима. Всецело можно утверждать, что в современных условиях понятие «террористическая деятельность» весьма субъективна – для разных государств одна и та же организация может быть как террористической, так и народно-освободительской⁵².

Являясь сторонником единого подхода к террористической угрозе, Китай неоднократно вступал в полемику с США по поводу финансирования американцами организаций, признанных террористическими в Китае, и наоборот.

Правительство Китайской Народной Республики рассматривает терроризм, равно как и экстремизм и сепаратизм, главной угрозой стабильного позитивного развития китайского общества. В этой связи в китайской антитеррористической парадигме особое место занимает Синьцзян-Уйгурский автономный район, имеющий важное стратегическое значение для Китая. СУАР стал для правительства КНР основным очагом террористической деятельности⁵³.

Существующие национальные, религиозные, культурные и иные противоречия создают условия, при котором сторонники уйгурской

---

⁵² «Три силы зла». Что означает новая антитеррористическая стратегия Китая // Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/asia/42330897-tri-sily-zla-hto-oznachaet-novaya-antiterroristicheskaya-strategiya-kitaya/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵³ Сизов, Г.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии. - 2020. - №2 (59). - С. 134-154.

автономии являются непосредственно носителями террористической угрозы для китайского общества.

Проблема уйгурского сепаратизма стала центральной в структуре национальной безопасности Китая. Многие ученые и аналитики считают, что довольно трудно объективно подходить к изучению уйгурского терроризма и проблеме существования СУАР. Так, например, Г.А. Сизов, , говорит о том, что из-за отсутствия данных и информации в свободном доступе, а также квалификации китайскими властями преступлений, совершенных на почве межнациональной розни, весьма сложно дать правдивую картину положения борьбы с терроризмом в Китае. Однако стоит отметить, что при этом рост террористической активности в регионе имеет тенденцию к распространению и увеличению своего влияния.

Синьцзян-Уйгурский автономный район преимущественно населяет уйгурское население, исповедующее ислам. Расположенный в непосредственной близости с центральноазиатскими республиками бывшего СССР, Синьцзян-Уйгурский автономный район испытал на себе влияние сепаратистских и радикально-исламистских идеологий.

По словам российских экспертов, рост терроризма в СУАР напрямую связан с либерализацией культурной и социальной жизни, которую испытывал Китай в 1990-е годы. Вместе с этим стоит заметить, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе произошло слияние идеологий радикального экстремизма с идеями отделения от основной части Китая. Основным транслятором этих идей в СУАР стала организация «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ)⁵⁴.

Правительство Китая в лице партийных органов Коммунистической партии поначалу не воспринимало истинных масштабов тех проблем,

---

⁵⁴ Сизов, Г.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии. - 2020. - №2 (59). - С. 134-154.

которые нес уйгурский сепаратизм. Партия сделала ставку на мягкое решение уйгурского вопроса, проводя политику ассимиляции – всячески поддерживалась внутренняя миграция населения хань в районы с уйгурским большинством. Пекин выделял большие средства и экономические мощности для развития автономного района. Посредством различного рода экономических мер, партия боролась с бедностью, которая в представлении правительства КНР являлась основным источником сторонников сепаратизма⁵⁵.

Отдельно стоит указать на то, что компартия Китая стремилась не ввязываться в решение религиозного вопроса. Несмотря на то, что в стране существовали жесткие рамки, в которых находилась религия и культ, Пекин не предпринимал никаких мер по ограничению сообщения уйгурского населения с исламским сообществом, которое в свою очередь стало основным транслятором идей радикального исламизма.

Вызывает особый интерес и тот факт, что до 1997 года в уголовном праве КНР не существовало такого понятия как терроризм. Террористические акты и действия попадали под действие статей, рассматривающих наказание за контрреволюционную деятельность, а сами теракты назывались социальными беспорядками.

Однако ряд террористических актов в Урумчи и других городах СУАР в середине 1990-х гг. подтолкнул партийное руководство Коммунистической партии Китая к кардинальному изменению позиции по отношению уйгурского вопроса. Первой и основной мерой по решению возникшей террористической угрозы стало введение в 1997 году в Уголовный кодекс КНР статей, касавшихся наказаний за руководство или членство в террористической организации. К террористической деятельности относились преступные действия, направленные против общества с целью

---

⁵⁵ Сизов, Г.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии. - 2020. - №2 (59). - С. 134-154.

запугивания, а также что примечательно, сепаратизм и контрреволюционная деятельность. Такая трактовка терроризма серьезно отличалась от той, что была негласно принята международным сообществом. Вместе с этим стоит заметить, что до 2001 года в китайском праве не существовало единой трактовки понятий «терроризм», «террористическая деятельность» и т.д.⁵⁶.

Теракты в США 11 сентября 2001 года заставили правительство Китая предпринять меры по борьбе с терроризмом с еще большим вниманием и осторожностью. Угроза повтора нью-йоркского сценария висела над многими странами мира, включая Китай. Вместе с этим Китай стал больше говорить о своих проблемах в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, демонстрируя тот факт, что китайский народ пострадал от терроризма не меньше, чем американский. После событий 11 сентября 2001 года проблема уйгурского сепаратизма окончательно стала трактоваться как часть международного терроризма.

В 2001 году в КНР была создана Государственная координационная группа по противодействию терроризму – первый орган антитеррористической деятельности Китая. В группу вошли министры финансов, иностранных дел, а также Генштаб НОАК. В 2002 году на базе Министерства общественной безопасности было создано Управление по противодействию терроризму, в функции которого входил сбор и анализ информации, связанный с деятельностью террористических группировок. На следующий год в китайском праве появились первые критерии терроризма и террористической деятельности, а также список запрещенных организаций, в который вошли группировки, отстаивающие независимость Восточного Туркестана – Синьцзян-Уйгурского автономного района (Исламское

---

⁵⁶ Article 120. Criminal Law of the People's Republic of China // PERMANENT MISSION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA TO THE UNITED NATIONS AND OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN VIENNA URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvienna/eng/dbtyw/jdwt/crimelaw/t209043.htm> (дата обращения: 20.05.2022).

движение Восточного Туркестана, Всемирный конгресс уйгурской молодежи, Организация освобождения Восточного Туркестана и т.д.)⁵⁷.

Помимо основных методов борьбы с террористической угрозой в СУАР – поиск и ликвидация организаторов и членов террористических группировок – Китай стал претворять в жизнь новую контртеррористическую стратегию, основанную на национальном единстве и равенстве. Согласно этой стратегии, в СУАР вводилось образование на двух языках, что позволяло уйгурской молодежи более успешно выходить на общекитайский рынок труда. Эти процессы должны были снизить уровень бедности в СУАР, вкупе с которым религиозность и консерватизм, по мнению китайского руководства, приводили к развитию популярности террористических и сепаратистских организаций среди населения⁵⁸.

Данные меры позволили несколько стабилизировать обстановку в стране - в период 2001-2008 гг. на территории СУАР было заметное затишье, прервавшееся народными волнениями в 2009 году. Недовольство населения Синцзян-Уйгурского автономного района было вызвано усилением полицейского контроля в регионе. Местная полиция получила более широкие полномочия, а власти автономного района опубликовали новые ограничения в ведении религиозной деятельности как «препятствующей нормальной деятельности административных органов и воспитанию молодежи»⁵⁹.

В начале 2010-х гг. на внутреннюю обстановку в Синцзяне вновь повлияли внешние факторы. Подготовка к выводу войск США из Афганистана спровоцировал рост популярности сепаратистских идей, которыми воспользовались террористические группировки. В этой связи необходимо было обновить антитеррористическую стратегию Китая. С приходом к власти в марте 2013 года нового Председателя Китайской

---

⁵⁷ Murray Scot Tanner James Bellacqua China's Response to Terrorism . CNA, 2016. С. 59

⁵⁸ Сизов, Г.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии. - 2020. - №2 (59). - С. 134-154.

⁵⁹ Murray Scot Tanner James Bellacqua China's Response to Terrorism . CNA, 2016. С. 35

Народной Республики Си Цзиньпина компартия приняла новую нормативно-правовую базу антитеррористической деятельности в СУАР. Накануне череды террористических актов в Синьцзяне в 2014 году лидер Китая Си Цзиньпин прямо заявил о необходимости проведения реструктуризации органов безопасности, занимающихся борьбой с терроризмом, после чего был создан Совет государственной безопасности, одной из приоритетных задач которого стала борьба с терроризмом⁶⁰.

Совет государственной безопасности курировал вопросы, связанные с реформированием антитеррористической политики государства, совершенствованием законодательной базы, а также устранением основных проблем в сфере внутренней безопасности государства. В 2014-2015 гг. окончательно сложилась нормативно-правовая база, касающаяся вопросов борьбы с терроризмом. В 2015 году был принят Закон КНР о борьбе с терроризмом, в котором впервые были детально изложены вопросы, касающиеся антитеррористической деятельности. Борьба с терроризмом стала частью концепции национальной безопасности Китая. В Законе была дана формулировка понятия терроризм, согласно которой терроризмом являются «любые убеждения и действия, предназначенные для достижения политических, идеологических и других целей» посредством запугивания населения, диверсий, а также иных действий, направленных на дестабилизацию внутренней обстановки в стране. Интересной деталью в данном законе является понятие «народной войны» с терроризмом. Это концепция, согласно которой в антитеррористическую деятельность вовлечены абсолютно все граждане КНР, которые обязаны оказывать содействие правоохранительным органам и армии в поиске и ликвидации террористов.⁶¹

---

⁶⁰ Бибилова О.П. Уйгурский джихад в Китае и Сирии // Россия и мусульманский мир. 2018. №4 (310). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uygurskiy-dzhihad-v-kitae-i-sirii> (дата обращения: 20.05.2022).

⁶¹ Counter-Terrorism Law of the People's Republic of China (Passed by the 18th Session of the Standing Committee of the 12th National People's Congress on December 27, 2015) // The US-China Business Council

Практически одновременно с Законом о борьбе с терроризмом правительством КНР был принят Закон о государственной безопасности. Данный нормативный акт определил систему контртеррористических органов, вместе с которыми был создан новый – Контртеррористический комитет КНР, а также определил ряд принципов борьбы с религиозным экстремизмом и сепаратизмом, создав, таким образом, условия, при которых терроризм, экстремизм и сепаратизм являлись единым целым⁶². В этой связи, на наш взгляд, наблюдается определенное влияние со стороны ШОС на китайскую антитеррористическую систему.

Особенностью сложившейся антитеррористической концепции КНР, которая актуальна до сих пор, является вовлеченность в нее граждан и организаций Китая. Иными словами, каждый гражданин или организация должны содействовать правительству и правоохранительным органам в борьбе с террористической угрозой. Вместе с этим, новая концепция предполагает, что преследование преступников, уличенных в террористической деятельности, не ограничивается территориальными рамками КНР. Китай может преследовать террористов как на своей территории, так и на территории других государств, которые являются пособниками террористов. Эта концепция испытала на себе влияние роста популярности среди уйгурского населения ИГИЛ. В 2014-2015 гг. в СУАР прошел ряд террористических акций, совершенных при поддержке сторонников ИГИЛ⁶³.

URL:<https://www.uschina.org/china-hub/unofficial-translation-counter-terrorism-law-peoples-republic-china> (дата обращения: 20.05.2022).

⁶² National Security Law of the People's Republic of China // China Law Translate URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/2015nsl/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁶³ Counter-Terrorism Law of the People's Republic of China (Passed by the 18th Session of the Standing Committee of the 12th National People's Congress on December 27, 2015) // The US-China Business Council URL: <https://www.uschina.org/china-hub/unofficial-translation-counter-terrorism-law-peoples-republic-china> (дата обращения: 20.05.2022).

Стоит отметить, что китайский опыт борьбы с террористическими материалами в национальном сегменте Интернета весьма примечателен и требует существенного обзора.

Инструменты контроля за распространением материалов в КНР характеризуются весьма жестким регламентом и усиленной государственной цензурой. Прежде всего, говоря о китайском Интернете, стоит сказать, что на уровне законодательных актов закреплена двухступенчатая система доступа в сеть. Эта система получила название «Золотой щит».

«Золотой щит» предполагает фильтрацию содержимого в сети Интернет с помощью серверов на канале между провайдерами и международными сетями передачи. Таким образом, со стороны правительственных структур КНР происходит контроль за получаемой пользователем информацией.

В 2005 году происходит юридическое оформление системы безопасности «Золотой щит», путем принятия серии нормативно-правовых актов, запрещающих анонимное нахождение в сети Интернет китайским пользователям. Гораздо более жесткие требования предъявляются к юридическим лицам – компаниям. Они выражаются в череде сложных проверок подключения к Интернету, созданию доменной структуры. Все действия в сети Интернет отображаются в системе «Золотой щит». На большинстве предприятий существует также журнал, где ведется отчетность о посещении сомнительных сайтов. Главной задачей «Золотого щита» является недопущение распространения материалов, грозящих китайской государственности и коммунистическому строю в КНР. Из-за особой системы файрволла блокируется доступ к таким сайтам, как Wikipedia, YouTube и т.д.⁶⁴.

---

⁶⁴ Азизов Р.Ф. Правовые аспекты функционирования сети Интернет в Китайской Народной Республике // Вестник Вологодского института права и экономики. 2015. № 1. С. 93.

Вместе с системой «Золотой щит» над контролем в сети Интернет работает специальное полицейское ведомство, которое осуществляет надзор за пользователями социальных сетей. Такой надзор предполагает отсутствие никнеймов или безымянных пользователей. Для того, чтобы зарегистрироваться в китайских социальных сетях необходимо ввести собственные данные, а также идентификационный номер. Все это позволяет максимально сократить анонимность в китайском сегменте Интернета.

Новым нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сети Интернет, стал Закон о кибербезопасности 2016 года. Китайский исследователь До Линь отмечает, что с принятием этого закона за правительством КНР окончательно закрепились ведущая роль в сети Интернет в Китае. Правительство стало основным контролирующим органом всей деятельности на просторах сети Интернет. Закон уделял особое внимание хранилищам социальных сетей и мессенджеров, доступ к которым напрямую имеют спецслужбы КНР.

Вместе с этим До Линь делает предположение, что ужесточение контроля за деятельностью в сети Интернет стало следствием напряженности в китайско-американских отношениях, а также стремлением коммунистической партии Китая обезопасить свой режим. Борьба с терроризмом в этом случае имеет лишь третьестепенное положение. Подконтрольный правительству Интернет в свою очередь способствует цифровизации многих отраслей, в особенности промышленности и торговли. Вместе с этим, как отмечает исследователь, более 90% китайцев согласны с проводимой правительством политикой и поддерживают усилия государства по контролю за Интернетом. Стоит, однако, заметить, что меры,

предпринятые правительством КНР, несмотря на их первоочередное значение, оказывают эффект на развитие противодействия терроризму в Интернете⁶⁵.

Говоря о международном сотрудничестве КНР с другими акторами международных отношений в борьбе с терроризмом, стоит отметить, что правительство Китая уделяет большое внимание сотрудничеству со странами-соседями. В этой связи очень важны двусторонние отношения между Российской Федерацией и КНР, а также роль и участие Китая в Шанхайской организации сотрудничества, на базе которой китайской стороной была предложена концепция «борьбы с силами «трех зол»: сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом. На 15-м заседании ШОС в июне 2016 года КНР выступила с инициативой «борьбы против трех зол». Данная концепция опирается как на Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, так и на антитеррористическую стратегию КНР⁶⁶.

Особое место в сотрудничестве КНР со странами ШОС занимает Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС), на площадке которой Китай активно сотрудничает с членами организации, проводит консультации и участвует в организации и проведении антитеррористических учений. Еще одним из приоритетных направлений в области сотрудничества Китая и ШОС стала ситуация в Афганистане. В рамках ШОС существует отдельное направление деятельности – контактная группа «ШОС – Афганистан»⁶⁷.

---

⁶⁵ Линь До Основы правового регулирования и административного контроля интернета в Китае // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-pravovogo-regulirovaniya-i-administrativnogo-kontrolya-interneta-v-kitae> (дата обращения: 30.05.2022).

⁶⁶ Васильев, Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «Трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-borby-kitaya-s-silami-treh-zol> (дата обращения: 25.05.2022).

⁶⁷ Дапэн, П. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/> (дата обращения: 20.05.2022).

Таким образом, говоря о китайском опыте борьбы с терроризмом, можно утверждать, что антитеррористическая деятельность китайского правительства претерпела ряд серьезных изменений, вызванных эволюцией понятия «терроризм» в китайском правовом поле. Поначалу китайское правительство рассматривала террористические акты как акты контрреволюционной борьбы и социального бунта. В 1990-е годы активизация сепаратистских движений и организаций в Синьцзян-Уйгурском автономном районе привела к росту количества террористических акций, с которыми Китай столкнулся впервые. Вместе с этим мировые тенденции оказали серьезное влияние на китайское правительство, которое ввело понятие «терроризм» в свое правовое поле только в 1997 году. С этого момента правительство КНР стало выстраивать вертикаль контртеррористических институтов.

Впоследствии специфика действий уйгурских сепаратистов привела к тому, что китайским правительством была принята новая концепция антитеррористической деятельности, которая объединила экстремизм и сепаратизм в единое понятие с терроризмом. Ужесточение антитеррористической деятельности правительства Китая в СУАР в середине 2010-х гг. было вызвано внешнеполитическими событиями и тенденциями – ростом популярности террористической организации ИГИЛ. Вместе с этим в это же время происходит окончательное оформление нормативно-правовой базы антитеррористической деятельности в Китае⁶⁸.

Особое внимание правительство КНР уделяет вопросам сотрудничества в борьбе с террористической угрозой со странами, соседствующими с Китаем. Прежде всего, это Российская Федерация и центральноазиатские государства. В этой связи площадка ШОС стала

---

⁶⁸ Васильев, Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «Трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-borby-kitaya-s-silami-treh-zol> (дата обращения: 25.05.2022).

основным органом, консолидирующим усилия членов организации, прежде всего КНР и РФ, на контртеррористическом направлении.

2.3. Индийский опыт контртеррористической деятельности

Наиболее серьезным опытом борьбы (как положительным, так и отрицательным) с терроризмом обладает Индия. Индия столкнулась с проблемами террористических угроз с самого начала своего пути как суверенного государства – с 1947 года.

Серьезной угрозой для индийской внутренней безопасности является вопрос этнических столкновений в штате Джамму и Кашмир. Индия сталкивается с исламским сепаратизмом и экстремизмом на северо-востоке практически с момента обретения независимости. Конфликт, который не решался долгие годы, когда в регионе присутствовала Британская империя, перешел по наследству индийскому правительству. Поначалу сопротивление мусульманского населения индийским властям штата принимало вид мирного протестного движения, однако уже к 1980-1990-м гг. стала проявляться тенденция на увеличение числа вовлеченных в сопротивление существующей администрации. В этот же момент происходит радикализация движения сопротивления. Расширению сети террористических организаций также поспособствовали ограничения автономий штата и общее ухудшение социально-экономической обстановки в регионе. Особенно сказалось на внутренне обстановке смерть главного министра штата Джамму и Кашмир Ш. Абдуллы, пользовавшегося большим авторитетом среди населения, благодаря которому сдерживалась волна насилия⁶⁹.

---

⁶⁹ Лихачев К. А. Особенности развития терроризма в Республике Индии во второй половине XX века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. №1. С. 71-80.

На активизацию террористической деятельности группировок в штате Джамму и Кашмир повлияли внешнеполитические события, такие как вывод советских войск из Афганистана. Тогда большое количество пакистанских наемников, воевавших с советскими войсками в Афганистане, отправилось в штат на севере Индии, чтобы продолжить свою «священную войну» против неверных. К тому же периоду относится и восстание в Джамму и Кашмире в 1989 году, с которого началась история борьбы за независимость провинции от индийского правления.

В начале 1980-х годов Индия столкнулась с кризисом политизированного насилия, который побудил правительство принять масштабные антитеррористические законы. С тех пор эти законы принимались и отменялись циклически, повторяя схему, установленную британцами и сохранившуюся после обретения независимости для законов о чрезвычайном положении и превентивном заключении. Основные антитеррористические законы, принятые в Индии с 1980 года - Закон о предотвращении терроризма (1980 г.) и Закон о предотвращении терроризма и подрывной деятельности (1987 г.). Конечно, общественные дебаты по поводу этих законов были активными и постоянными, и отчасти в результате каждый последующий закон постепенно улучшался по сравнению со своим непосредственным предшественником. Тем не менее, проблемы в области прав человека, поднятые этими законами, были значительными, и некоторые из них сохраняются до сих пор⁷⁰.

Несмотря на то, что в Законе о предотвращении терроризма не содержалось никаких формулировок понятия терроризма, Закон 1980 года продемонстрировал свою эффективность на первоначальном этапе. Однако с течением времени, когда методы террористической борьбы совершенствовались, Закон 1980 года перестал адекватно отвечать на меры

---

⁷⁰ Kalhan, Anil, Colonial Continuities: Human Rights, Terrorism, and Security Laws in India. *Columbia Journal of Asian Law*, 2006. С. 141.

по предотвращению терроризма. В то же время этот нормативно-правовой акт серьезно критиковался различными политическими силами, поскольку наделял полицию особыми полномочиями, что несло угрозу принципам федерализма и правам человека в Индии. Вместе с этим Закон 1980 года заложил определенные основы в борьбе с терроризмом в Индии. Он предусматривал создание специальных антитеррористических структур, а также облегчал процессуальное законодательство, что делало процедуру расследования и исполнение судебных постановлений по отношению к террористическим преступлениям более гибкой⁷¹. Несмотря на ряд его недостатков – отсутствие точных формулировок понятия терроризма и архаичный вид – Закон 1980 года до сих пор актуален в индийском правовом поле и оказал влияние на ряд других нормативно-правовых актов антитеррористического цикла.

В 1987 году был принят Закон о предотвращении терроризма и подрывной деятельности. Закон стал ответом на действия сикхских террористов. В 1984 году правительственные войска Индии осадили главный храм сикхов – Золотой храм в г. Амритсар. Впоследствии это стало поводом для совершения сикхскими экстремистами убийства Индиры Ганди, что в свою очередь привело к антисикхским погромам по всей Индии, в результате которых погибло по разным оценкам до 30 тысяч сикхов. Это принудило нового премьер-министра Р. Ганди принять меры и пойти на уступки сикхскому меньшинству, в итоге которого родился меморандум, расширяющий полномочия штата Пенджаб. Однако после новой волны сикхского терроризма центральная власть была вынуждена принять ряд

---

⁷¹ Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-protivodeystviya-terrorizmu-v-indii> (дата обращения: 25.05.2022).

репрессивных мер, которые позволили взять под контроль сикхский сепаратизм, в том числе и Закон 1987 года⁷².

Закон о предотвращении терроризма и подрывной деятельности 1987 года отличался наличием трактовок понятий терроризм, террористическая деятельность и террористический акт, которые впоследствии были закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Индии в 1995 году. Согласно индийскому законодательству, террористический акт – это любое действие с намерением угрозы, целостности, безопасности или суверенитету Индии или с намерением вести террористическую деятельность среди населения Индии или в любой другой стране⁷³.

В 1990-е годы на фоне трансформация идеологической базы повстанцев в Кашмире в Индии происходит активизация террористической деятельности исламистов. Восставшие постепенно отказываются от идей национально-освободительного движения в пользу радикального исламизма, благодаря чему получают серьезную поддержку, как от Пакистана, так и от представителей исламского мира. Самый сложный период для безопасности региона выпал на 1990-е – первую половину 2000-х гг. В этот период происходит серьезная активизация террористической деятельности. За период с 1988 г. по 2014 г., согласно статистике Министерства внутренних дел было совершено свыше 65 тысяч террористических актов, большая часть из которых приходится на 1990-е годы.

В активных действиях исламистов в начале 2000-х гг. К.А. Лихачев выделяет два периода: первый – 2001-2003 гг., второй – 2005-2008 гг.

В первый период – 2001-2003 гг. – активизировалась деятельность кашмирско-пакистанской террористической группировки Лашкар-и-Таиба

---

⁷² Kalhan, Anil, Colonial Continuities: Human Rights, Terrorism, and Security Laws in India. Columbia Journal of Asian Law, 2006. С. 144.

⁷³ Section 15. Terrorist act. // Ministry of Law and Justice, Government of India. URL: https://www.indiacode.nic.in/show-data?actid=AC_CEN_5_23_00001_196737_1517807318055&orderno=15 (дата обращения: 20.05.2022).

(ЛиТ). Активные террористические действия ЛиТ распространились не только на территорию штата Джамму и Кашмир, но и вышли за его пределы, совершив нападение на Красный форт в Дели. В этом же году произошел еще один крупный теракт. Боевики ЛиТ напали на парламент в Нью-Дели, после чего индийское правительство официально обвинило Пакистан в поддержку кашмирских террористов, что могло перерасти в открытое вооруженное противостояние между двумя государствами⁷⁴.

Вместе с кашмирским терроризмом в Индии активизировались другие исламистские группировки. В марте 2002 года в г. Годхра произошел теракт в результате которого погибло около 60 пассажиров-индийцев. На этом фоне правительство экстренно приняло законопроект – Закон о предупреждении терроризма. Многие исследователи отмечают, что закон отличался размытостью формулировок и весьма суровым наказанием, по сравнению с предыдущими актами: Законом 1987 года и Уголовно-процессуальным кодексом⁷⁵.

Однако сам Закон о предупреждении терроризма базировался на ряде уголовно-процессуальных актах: Закон о предупреждении незаконной деятельности 1967 года и Уголовно-процессуальный кодекс 1973 г. (с поправкой 1995 года, по которой в кодекс было внесено понятие терроризм и террористическая деятельность). Согласно Закону о предупреждении терроризма 2002 года, любое противоправное действие (преступление), «совершенное против общества с целью угрозы суверенитета Индии, дестабилизации общественной обстановки внутри страны, в ходе которого лицо пострадало, получило увечья или лишилось жизни», объявляется

---

⁷⁴ Лихачев К.А. Индия: будет ли третья волна исламского терроризма? // Россия и мусульманский мир. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-budet-li-tretya-volna-islamskogo-terrorizma> (дата обращения: 25.05.2022).

⁷⁵ Яковлев А.Ю., Яковлев П. Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-protivodeystviya-terrorizmu-v-indii> (дата обращения: 25.05.2022). Лихачев Кирилл Индия: будет ли третья волна исламского терроризма? // Россия и мусульманский мир. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-budet-li-tretya-volna-islamskogo-terrorizma> (дата обращения: 25.05.2022).

террористическим актом. Вместе с этим у полицейских органов расширились полномочия – теперь полицейские имели право задерживать подозреваемых в причастности к совершению террористического акта на 180 суток без права свидетельствовать в свою пользу, а также проводить обыск у подозреваемых⁷⁶.

Что касается наказаний, то за совершение преступлений, предусмотренных Законом, лицо, совершившее террористический акт наказывается пожизненным сроком или приговаривается к смертной казни. Закон о предупреждении терроризма 2002 года вносил также коррективы в предыдущие нормативно-правовые акты, которые касались борьбы с терроризмом. Однако Закон о предупреждении терроризма 2002 года оказался крайне непопулярным, особенно на фоне переговоров Индии и Пакистана, которые начались в рамках Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), и в 2004 году он был отменен. За это время сложились условия для формирования структуры антитеррористических органов.

Рост исламистского экстремизма на севере – в штате Джамму и Кашмир – и на востоке стал проблемой, с которой не справлялась система антитеррористических формирований. В начале 2000-х гг. правительство Индии осуществило ревизию системы национальной безопасности, после чего был создан Совет по национальной безопасности, в который входят премьер-министр и министры отраслевых ведомств. Вместе с этим был создан ряд консультативных организаций, среди которых Консультативный совет по национальной безопасности, осуществляющий функции аналитического органа, Оборонное разведывательное управление и Объединенный комитет по разведке.

---

⁷⁶ The Prevention of Terrorism Act, 2002 // Indian Kanoon URL: <https://indiankanoon.org/doc/1778/> (дата обращения: 20.05.2022).

Система мер по противодействию терроризму в индийском случае разделена на два уровня принятия решений: центральный и административный⁷⁷.

Центральный уровень представлен правительственными органами федерального значения. Правительство страны занимается вопросами, связанными с применением вооруженных сил и спецслужб в антитеррористических мероприятиях, а также следит за аппаратом цензуры, миграционными потоками и контролем над политическими и религиозными группами.

Административный уровень представлен органами противодействия терроризму штатов Индии. В полномочия штатов Индии входит поддержание общественного порядка, осуществление полицейских полномочий, а также содержание пенитенциарной системы.

Вместе с этим такое распределение полномочий в некотором отношении усложняет координацию в действиях между различными органами. В частности, это подчеркивает индийский исследователь Винай Каура. Из-за самой специфики устройства Индии, Конституция предусматривает определенную децентрализацию в принятии решений, что усложняет борьбу с терроризмом⁷⁸.

Особое место в архитектуре безопасности Индии занимает полиция. Правительством Индии были созданы Центральные вооруженные силы полиции (ЦВСП), которые дополняют полицейские ведомства при осуществлении охраны правопорядка, а также участвуют в проведении контртеррористических операций⁷⁹.

---

⁷⁷ Counterterrorism in India // Council on Foreign Relations URL: <https://www.cfr.org/background/counterterrorism-india> (дата обращения: 20.05.2022).

⁷⁸ Каура, В. Индийская политика борьбы против джихадистского террора: вызовы и перспективы // The Quarterly Journal. 2017. №4. С. 52-76.

⁷⁹ Там же, с. 66.

Однако на сегодняшний день создание новых органов в системе индийской безопасности до сих пор не решило проблему роста террористической активности в Индии. Во многом это связано вновь с громоздкой системой безопасности, для координации которой создана череда органов. Проблему связи центра и штатов не решили новые ведомства, скорее наоборот, они углубили эту проблему. Отсутствие квалифицированных кадров в ведомствах, а также нежелание правительств штатов сотрудничать с правительством Индии – все это серьезно затрудняет проведение контртеррористических мероприятий по всей стране. Сложная бюрократическая система, опирающаяся на исторический опыт и Конституцию, мешает Индии справиться с террористической активностью на севере. Во многом успехи системы безопасности Индии в борьбе с террористическими группировками обусловлены рядом карательных мер, в то время как борьба с терроризмом в современном мире требует точных ударов по объекту⁸⁰.

Определённой проблемой стоит высокая фрагментация индийского общества, которая не позволяет сплотить разрозненные этнические и религиозные общности. Ситуацию осложняет и то, что в последнее десятилетие террористическая деятельность исламских джихадистов вышла за границы штата Джамму и Кашмир и сейчас возросла серьезная опасность совершения террористических актов по всей территории Индии⁸¹.

В последнее время ряд исследователей отмечают, что, несмотря на тенденции относительно стабильного развития Индии, террористическая угроза в стране до сих пор существует. Как утверждает Рошни Капур, поводом для роста террористической активности, в частности на севере

---

⁸⁰ Каура, В. Индийская политика борьбы против джихадистского террора: вызовы и перспективы // The Quarterly Journal. 2017. №4. С. 52-76.

⁸¹ Terror attacks rose during pandemic year in India: US report // Hindustan Times URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/terror-attacks-rose-during-pandemic-year-in-india-us-report-101640542605120.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Индии, послужила отмена в августе 2019 года специального конституционного статуса Джамму и Кашмира⁸².

Закон о реорганизации Джамму и Кашмира делит Джамму и Кашмир на две управляемые Индией союзные территории - Джамму и Кашмир и Ладакх. В то время как первый, Джамму и Кашмир, будет иметь законодательное собрание, второй, Ладакх, будет управляться только вице-губернатором. Согласно закону о реорганизации, Джамму и Кашмир потеряли свой особый статус и стали союзными территориями, подконтрольными правительству Индии. Этому процессу предшествовала серьезная подготовка в виде введения комендантского часа, наращивания военной мощи, а также арестов оппозиционных политических лидеров⁸³.

Также, по мнению Рашни Капура, центральные власти Индии продолжают предпринимать меры, которые способствуют нарастанию напряженности в регионе. В 2021 году правительство ввело новые правила распределения земли для промышленного использования. Оно также перераспределило более 60 акров земли в регионе под строительство военных баз. В этой мере правительства Индии местные кашмирцы видят угрозу своей идентичности и безопасности, которая в свое время была под защитой особого статуса территории Джамму и Кашмира⁸⁴.

Особую влияние на рост активизации террористических организаций в Джамму и Кашмире играет талибский Афганистан. Возвращение талибов к власти в Афганистане усилило опасения правительства Индии, что в Кашмире может вспыхнуть мятеж, как это было в 1990-х годах. В Кашмире произошло несколько событий, которые, по утверждению индийского

---

⁸² A New Phase of Militancy in Kashmir: Challenges for India // Middle East Institute URL: <https://www.mei.edu/publications/new-phase-militancy-kashmir-challenges-india> (дата обращения: 20.05.2022).

⁸³ THE JAMMU AND KASHMIR REORGANISATION ACT, 2019 NO. 34 OF 2019 [9th August, 2019.] // The Gazettes of India URL: [https://egazette.nic.in/\(S\(33xwu12yszcei1zanqprd1b3\)\)/default.aspx](https://egazette.nic.in/(S(33xwu12yszcei1zanqprd1b3))/default.aspx) (дата обращения: 20.05.2022).

⁸⁴ A New Phase of Militancy in Kashmir: Challenges for India // Middle East Institute URL: <https://www.mei.edu/publications/new-phase-militancy-kashmir-challenges-india> (дата обращения: 20.05.2022).

правительства, связаны с захватом приходом к власти в Афганистане талибов. Например, индийские власти связывают обнаружение схрона оружия в Джамму и Кашмире в августе 2021 года с захватом талибами власти, учитывая, что в течение двух предыдущих десятилетий в регионе не было найдено никакого оружия. Индия также опасается, что Пакистан будет использовать боевиков Талибана в качестве посредника для обострения мятежа в Кашмире⁸⁵.

Вместе с этим отмечается ряд новых тенденций в развитии терроризма на севере Индии. В Джамму и Кашмире появились новые группировки боевиков, в том числе Объединенный фронт освобождения Кашмира, Силы сопротивления, Кашмирские тигры и Народные антифашистские силы. Нью-Дели утверждает, что старые террористические организации, такие как Лашкар-и-Тайба, приняли новые формы для секуляризации своего движения. Эти группы также пытаются представить себя истинными представителями народа Кашмира, сосредоточившись на сопротивлении индийской оккупации вместо идей джихада⁸⁶.

Терроризм в Индии представлен не только на религиозном уровне - элементом исламского радикализма, но и на политическом – движением красных наксалитов. В последнее время, как сообщает Аастха Каул, в Индии активизировались ячейки наксалитов⁸⁷.

Движение наксалитов стихийно возникло в 1967 году после того, как часть индийских крестьян изъяло у землевладельца зерно. Это вызвало целую волну протестов и подобных изъятий практически по всей территории Индии. В тоже время оформляется идеологическая составляющая

---

⁸⁵ A New Phase of Militancy in Kashmir: Challenges for India // Middle East Institute URL: <https://www.mei.edu/publications/new-phase-militancy-kashmir-challenges-india> (дата обращения: 20.05.2022).

⁸⁶ Crowdsourcing violence: Decoding online propaganda of new militant groups in Kashmir // Observer Research Foundation URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/crowdsourcing-violence/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁸⁷ Naxal-Maoist Insurgency Trends in India During the Coronavirus Pandemic // The Armed Conflict Location & Event Data Project URL: <https://acleddata.com/2021/03/11/naxal-maoist-insurgency-trends-in-india-during-the-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 20.05.2022).

наксалитского мятеж. Наксалитские группы, как правило, утверждали, что представляют беднейших и наиболее социально маргинализированных членов индийского общества (в частности, бывшие неприкасаемые) и придерживаются маоистской доктрины устойчивой крестьянской революции. Социальной базой для движения наксалитов, как и в 1967 году, до сих пор являются беднейшие слои населения, проживающие преимущественно в депрессивных регионах страны.

Повстанческое движение наксалитов, которое активно действует с 1967 года, стремится свергнуть индийское правительство и установить коммунистическое правление внутри страны. Движение получило значительный импульс с созданием Коммунистической партии Индии (маоистской) в 2004 году.

Движение наксалитов представляет собой пример политического терроризма, опирающегося на идеи маоизма. Отличительной особенностью террора наксалитов является направленность терактов, в первую очередь, на органы государственной власти. Однако это не говорит о том, что среди жертв практически исключено гражданское население. Движение наксалитов до сих пор представляет особую опасность безопасности Индии. В ряде провинций наксалиты являются основной политической силой, которая пользуется поддержкой населения (штат Бихар). По разным оценкам, движение наксалитов распространено на 40% территории Индии⁸⁸.

Аастха Каул утверждает, что, несмотря на снижающееся количество террористических атак наксалитов до 2019 года, на всплеск активности наксалитов в 2020 году повлияла пандемия COVID-19, из-за которой в Индии в 2020 году начались перебои в цепочках поставок продовольствия по всей стране. И без того бедные регионы оказались в бедственном положении. В

---

⁸⁸ Naxal-Maoist Insurgency Trends in India During the Coronavirus Pandemic // The Armed Conflict Location & Event Data Project URL: <https://acleddata.com/2021/03/11/naxal-maoist-insurgency-trends-in-india-during-the-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 20.05.2022).

тоже время ACLED фиксирует значительный всплеск маоистской активности: 55% всех насильственных событий с участием наксалитских террористических группировок за 2019-2020 гг. были зарегистрированы во второй половине 2020 года⁸⁹.

Вопрос с развитием движения наксалитов до сих пор остается открытым, и пока неясно сократится ли активность наксалитов, или Индию ждет новая волна социально-политического террора.

Отдельно стоит рассмотреть положение контроля за Интернетом в Индии. Основным законом, регламентирующим участие государственного контроля в сфере интернет-технологий и массовых коммуникаций, был Закон об информационных технологиях 2000 года. Закон был принят на федеральном уровне, соответственно, распространился по всей территории Индии на уровне штатов. Закон об информационных технологиях 2000 года впервые ввел в индийское уголовное право понятия «киберпреступность» и «кибертерроризм». Он изменил ряд нормативно-правовых актов, в частности, Уголовный кодекс Индии, где появились наказания за преступления, совершенные в киберпространстве. В то же время по мере развития различных форм и возможностей террористической активности к середине 2000-х гг. в Индии возникла необходимость уточнения ряда положений, касавшихся наказания за кибертерроризм. В 2008 году были приняты поправки к Закону об информационных технологиях 2000, которые конкретизировали статьи, касавшиеся кибертерроризма, а также размещения в сети Интернет материалов экстремистского содержания. Поправки также ввели раздел 69, который дал правительству Индии право перехвата,

---

⁸⁹ Naxal-Maoist Insurgency Trends in India During the Coronavirus Pandemic // The Armed Conflict Location & Event Data Project URL: <https://acleddata.com/2021/03/11/naxal-maoist-insurgency-trends-in-india-during-the-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 20.05.2022).

мониторинга и дешифрования любой информации через любой компьютерный ресурс⁹⁰.

Особый интерес для нас представляет раздел 66А, который был введен поправкой в Закон об информационных технологиях 2000 года. Согласно этой поправке, любое лицо, разглашавшее ложные сведения или любую информацию оскорбительного характера, а также информацию с целью запугивания, признается виновным и наказывается тюремным заключением до трех лет и штрафом. Ряд политиков назвали этот раздел антиконституционным, поскольку он претил конституционным свободам Индии. В то же время этот раздел относился и к преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов. Важность наличия этого раздела показали следующие события⁹¹.

В 2015 году решением Верховного суда Индии раздел 66А признавался неконституционным и подлежал отмене. Однако спустя месяц со стороны спецслужб Индии поступили прошения в адрес правительства Индии с просьбой о введении раздела 66А или замене его на новый раздел. Проблема возникла из-за того, что с отменой раздела 66А в индийском правовом поле практически исчезла возможность мониторинга и контроля над распространением экстремистских материалов. В это же время в индийском сегменте Интернета активизировались вербовщики ИГИЛ, которые в открытой форме склоняли население Индии присоединиться к террористической организации⁹².

В этой связи был принят новый подзаконный акт – Правила информационных технологий 2021 года, в которых было прописано

---

⁹⁰ Information Technology Act // Central Public Procurement Portal URL: <https://eprocure.gov.in/cppp/rulesandprocs/kbadqkdlcswfjdelrquehwuxcfmijmuidxngudufgbuubgubfugbububjxcgfvbdihbfgGhdfgFHtyhRtMjk4NzY=> (дата обращения: 20.05.2022).

⁹¹ Section 66A of IT Act undemocratic: RS MPs // The Times of India URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Section-66A-of-IT-Act-undemocratic-RS-MPs/articleshow/17623782.cms> (дата обращения: 20.05.2022).

⁹² Там же.

посредничество индийских серверов в приеме и обработки информации. Некоторые исследователи называют эти правила попыткой создать систему «Золотого щита» по примеру Китая. Однако анализ данного нормативно-правового акта не дает возможности сравнить новую систему контроля за серверами Индии с китайским «Золотым щитом». Правила информационных технологий лишь оговаривали посредничество приема информации. Иными словами, если информация поступала в индийский сегмент Интернета из-за рубежа и публиковалась на индийских сайтах, то за размещенную информацию отвечала администрация сайта или пользователь (в случае с социальными сетями).

Отдельно стоит отметить ряд случаев блокировки отдельных сегментов Интернета или запрета свободного доступа в Интернет в ряде штатов.

В 2020 году на фоне ухудшения индийско-китайских отношений из-за пограничного конфликта правительство Индии запретило ряд китайских платформ, в том числе и TikTok с формулировкой, что эти сайты несут ущерб суверенитету Индии. Однако этот запрет был назван несанкционированным и претящим конституционным правам граждан Индии. В тот же год были заблокированы сайты халистанских движений.

Одним из инструментов нераспространения нежелательной информации в сети Интернет в Индии является отключение Интернета. Причинами отключения Интернета были массовые волнения, протестные акции или выборы. Однако такие меры дорого обходились правительству Индии. Согласно данным, отключение Интернета с 2012 по 2017 гг. в общей сложности на 16,3 тысячи часов обошлось индийской экономике в 3 млрд. долларов⁹³.

---

⁹³ India saw highest number of internet shutdowns in the world in 2020 // India Today URL: <https://www.indiatoday.in/technology/news/story/india-saw-highest-number-of-internet-shutdowns-in-the-world-in-2020-1775608-2021-03-04> (дата обращения: 20.05.2022).

В то же время практика длительного отключения Интернета наблюдается в регионах с повышенной опасностью, таких как Джамму и Кашмир, где после отмены особого статуса штата и его раздела на две территории Интернет отсутствовал с августа 2019 по январь 2020 год. В январе 2020 года Интернет-соединение было восстановлено, но только в образе 2G, а спустя год Джамму и Кашмир получил полный доступ к высокоскоростному Интернету⁹⁴.

Государственная политика в области контроля над распространением материалов экстремистского содержания в Индии сталкивается с рядом препятствий, главное из которых отсутствие нормативно-правовой базы, которая могла бы в полной мере отвечать требованиям конституционных прав граждан Индии. До сих пор среди актуальных мер по борьбе с распространением экстремистских материалов в индийском сегменте существует отключение доступа к Интернету по все стране или на территории отдельных штатов.

Таким образом, говоря об индийском опыте борьбы с терроризмом, можно сделать следующие выводы. Индия столкнулась с проблемой противостояния терроризму на заре своего существования как независимого от британского управления государства. Это оказало серьезное влияние на формирование целого пула антитеррористических мер и органов. Индийское правительство умело сочетает разные подходы к решению вопросов внутренней безопасности. С одной стороны, правительство опирается на традиционные устои и особенности культурного развития страны, с другой – система контртеррористических мер постоянно меняется, является динамичной, чтобы адекватно отвечать на все вызовы террористической угрозы.

---

⁹⁴ 17 months on, 4G internet services restored in Jammu and Kashmir // Hindustan Times URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/17-months-on-4g-internet-services-restored-in-jammu-and-kashmir-101612564917419.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Можно говорить, что проблема терроризма в Индии заложена в основу индийской модели государства. Высокий уровень децентрализации власти, неблагоприятная социально-экономическая обстановка в ряде регионов и этнорелигиозные конфликты – все это является основой для террористической деятельности в Индии и серьезно осложняет борьбу с терроризмом в стране.

Существующие меры по предупреждению и ликвидации террористической угрозы претерпели целый ряд изменений, значительно усовершенствовав нормативно-правовую базу и структуру антитеррористических органов. Однако, несмотря на то, что меры, предпринимаемые правительством с 1980-х. оказали действие, многие террористические организации ушли в подполье и значительно усовершенствовали свою деятельность, что серьезно осложнило процесс обнаружения и ликвидации террористической угрозы.

На сегодняшний день Индия сталкивается с новой волной террористической угрозы по всей стране. Несмотря на то, что решение об отмене особого статуса Джамму и Кашмир и последующий раздел территорий дали свои первые плоды, по мнению ряда исследователей, они послужили основой для нового витка террористической активности на севере Индии. Стоит также отметить, что идеологическая база кашмирских террористов несколько изменилась и на сегодняшний день частично вернулась к тезисам сопротивления индийской администрации. Вместе с этим приход к власти талибов Афганистане спровоцировал активность исламистских террористических группировок в Ладакхе и Джамму и Кашмир.

Пандемия COVID-19 и ее последствия также оказали свое влияние на ситуации в Индии. Проблемы в логистике, связанные с COVID-19 послужили причиной для активности спящих ячеек наксалитов в ряде регионов.

Во многом система безопасности Индии требует серьезной реформы, которая бы касалась, прежде всего, решению проблем, связанных с взаимодействием центра со штатами. Помимо этих мер, направленных напрямую на решение существующих проблем, стоит уделить должное внимание социально-экономическим условиям и межрелигиозному и межнациональному диалогу в Индии, которые во многом создают условия для распространения террористической угрозы по всей Индии.

2.4. Бразильский опыт борьбы с терроризмом

Специфика развития терроризма в Бразилии и опыт правительства по борьбе с ним вызывают определенный интерес для исследователей всего мира. Бразилия сталкивается с террористическими акциями различной природы: от политических и религиозных, до наркотерроризма.

Впервые Бразилия столкнулась с террористической угрозой после окончания Второй Мировой войны. Японское население, проживавшее на территории Бразилии, стало вести партизанскую войну, после присоединения Бразилии к союзникам в 1942 году. Тогда японский экстремизм вывел на первый план проблемы внутренней безопасности Бразилии. Спецификой японского терроризма в Бразилии можно назвать его эндогенную направленность – основными объектами террористических акций японских националистов были другие японцы, поддерживавшие бразильское правительство. «Шиндо Ренмей» стала организацией японских националистов, которая совершила больше всего терактов на территории Бразилии. На тот момент правительство Бразилии не рассматривало проблему терроризма как отдельную от вопросов всеобщей безопасности, поэтому широко применялись меры военного времени: изоляция,

карательные чистки. В конечном итоге, к концу 1940-х годов Бразилии удалось решить проблему террора японского националистов в стране⁹⁵.

Уже с 1960-70-х гг. в стране расцветает политический терроризм, связанный напрямую с деятелями левых сил всего латино-карибского региона. В этот период происходит политическое противостояние между хунтой, захватившей власть в Бразилии в 1964 году и левым движением во главе с Жуаном Маригеллой. К специфике этого периода борьбы между первыми и левыми силами можно отнести то, что обе стороны не гнушались использовать методы террора в борьбе с противником. Левые использовали террор как оружие борьбы против бразильского правительства; правые использовали террористические методы против той части населения, которая оказывала поддержку социалистам.

Процесс либерализации в бразильском обществе отразился на террористической активности левых группировок. С 1979 года после прихода к власти генерала Жуана Фигейреду происходит попытка выстраивания диалога с левым движением в Бразилии, что вызвало волну гнева со стороны правого движения и военных. Это вскоре вылилось в события 1981 года, когда ряд военных чинов устроили теракт в Рио-де-Жанейро. Попытка теракта провалилась, что вскоре завершило переход к более демократическому правлению в Бразилии.

Еще один примечательный факт, о котором стоит упомянуть – приход к власти Луиса Инасиу Лула да Силвы в 2003 году. В этот период происходит переоценка исторического значения левых партизанских групп, а также отход от концепции левого терроризма. Приход к власти левоцентристских сил обозначил серьезные проблемы в системе оценки террористической угрозы в Бразилии. Признание того, что теперь левые террористы – вовсе не

---

⁹⁵ Киор А.Н. Терроризм в Бразилии: краткая история, особенности и современное состояние // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 113-120.

террористы, привело к серьезной проблеме осознания глобальной террористической угрозы, с которой Бразилия сталкивается и по сей день. Долгое время в бразильском правовом поле отсутствовало понятие «терроризм», поскольку признание террористическим движений левых партизан автоматически бы означало признанием террористами членов правящего режима. Как пример, членство бывшего президента Дилмы Русеф в ВАР-Пальмарес⁹⁶.

Отдельно в Бразилии стоит проблема наркотерроризма. Одной из особенностей Латинской Америки является широкая сеть наркокартелей, которые являются серьезной проблемой внутренней безопасности Бразилии. Бразильские власти утверждают, что огромные доходы от незаконного оборота наркотиков запускают подпольную торговлю контрабандой оружия. Кроме того, рост незаконной торговли с Африкой повысили уязвимость Бразилии перед террористическими сетями. В Бразилии существуют регионы, которые не подчиняются властям, а являются доменами наркокартелей. Один из них расположен на границе с Парагваем. Существует прочная связь между наркокартелями Бразилии и Западной Африки, которые составляют один из крупнейших наркомаршрутов⁹⁷.

Незаконный оборот наркотиков не является чем-то новым ни для Бразилии, ни для Западной Африки, но уровень развитости системы доставки и объемы наркотиков вызывают озабоченность международного сообщества. Так, например, по данным за 2005-2009 гг., оборот наркотиков между Бразилией и Анголой вырос с 520 млн. долларов до 1,5 млрд. Согласно заявлениям спецслужб, наркоторговцы располагают собственными грузовыми контейнерами и собственной сетью реактивных самолетов, связывающих регионы производства кокаина в Южной Америке и Западной

---

⁹⁶ Киор А.Н. Терроризм в Бразилии: краткая история, особенности и современное состояние // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 113-120.

⁹⁷ Counterterrorism in The Brazil–Africa Narco Nexus // Americas Quarterly URL: <https://www.americasquarterly.org/fulltextarticle/the-brazil-africa-narco-nexus/> (дата обращения: 20.05.2022).

Африке для последующей транспортировки в Европу. Транспортный флот наркокартелей, по состоянию на 2011 год, также оказывает поддержку исламистским террористическим группировкам, таким как Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC), Аль-Каида и Организация Аль-Каида в Исламском Магрибе (АКСИМ) путем возможности перевозить огромные объемы запрещенных товаров, включая оружие, между Бразилией и Западной Африкой⁹⁸.

Бразилия в силу особенностей законодательства и наличия регионов, неподконтрольных правительству, является одним из мест для развития исламистского терроризма. Из-за недостаточной разработанности антитеррористического комплекса мер и нормативно-правовых актов, на территории Бразилии могут беспрепятственно находиться организации, оказывающие поддержку мировому терроризму. Несмотря на то, что исламские радикалы практически не имеют социальной базы в Бразилии, в этой стране представлены практически все крупнейшие террористические организации исламистских экстремистов. Из этого происходит другая особенность – исламистские экстремисты практически не совершают терактов на территории Бразилии, поскольку это может повлечь за собой серьезные санкции от государства. Иными словами, между правительством Бразилии и исламскими радикалами долгое время существовала негласная договоренность⁹⁹.

Ситуация постепенно начала меняться после того, как в Рио-де-Жанейро прошли Олимпийские игры в 2016 году. В этот год бразильское правительство приняло целый комплекс мер по защите от террористических акций, включая совершенствование своей нормативно-правовой базы. До 2016 года в бразильском праве отсутствовало единое общепринятое понятие

---

⁹⁸ Alvaro de Souza Pinheiro Narcoterrorism in Latin America: A Brazilian Perspective. - Hurlburt Field, Florida: The JSOU Press, 2006. С. 63.

⁹⁹ Terrorism in Brazil // Brazil Business URL: <https://thebrazilbusiness.com/article/terrorism-in-brazil> (дата обращения: 20.05.2022).

«терроризм». Однако общие правила организации крупнейшего спортивного мероприятия планеты заставили бразильское правительство предпринять ряд мер по усилению безопасности в стране в период проведения Олимпийских игр. По итогу в 2016 году был принят Антитеррористический закон – первый в своем роде в бразильском законодательстве. Согласно статье 2 Антитеррористического закона 2016 года, терроризм представляет собой совершение одним или несколькими лицами деяний, предусмотренных настоящей статьей, по мотивам ксенофобии, дискриминации или предрассудков расы, цвета кожи, этнической принадлежности и религии, когда они совершаются с целью вызвать социальный или всеобщий террор, подвергая опасности людей, имущество, общественный мир или общественную безопасность¹⁰⁰.

В этом же году раскрылась сеть сторонников ИГИЛ, готовивших ряд террористических актов в крупнейших городах Бразилии¹⁰¹.

Однако Антитеррористический закон от 2016 года оказался несовершенным. Закон включил политическую и идеологическую составляющую в число причин совершения террористических акций, способствуя тем самым криминализации общественных движений и законных требований, покушаясь на демократические принципы. Во многом эта мера привела к больше криминализации отношений, и под статью о терроризме попадали ранее некриминальные деяния¹⁰².

В 2019 году был внесен законопроект, который дополнил предыдущий закон и определил нынешнее положение антитеррористических мер в

---

¹⁰⁰ LEI Nº 13.260, DE 16 DE MARÇO DE 2016. // Presidência da República Secretaria-Geral Subchefia para Assuntos Jurídicos URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/lei/113260.htm (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰¹ В Бразилии осуждены исламисты, готовившие теракт на Олимпиаде в Рио // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/ru/в-бразилии-осуждены-исламисты-готовившие-теракт-на-олимпиаде-в-рио/a-38707054> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰² Brazil: Anti-Terrorism Bill threatens to restrict Right to Protest // UNHCR URL: <https://www.refworld.org/topic,50ffbce5220,50ffbce5226,564305a44,0,ART19,,BRA.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Бразилии. Однако закон серьезно ущемлял политические права населения, расширив функции президента. В Дополнении к Антитеррористическому закону от 2019 года особое внимание уделяется положению полиции, служащих в пенитенциарной системе Бразилии, чиновников, а также их супругам, сожителям или кровным родственникам родства третьей степени. Эти поправки вызвали широкий резонанс в бразильском обществе. Учитывая весьма размытое определение терроризма, любое нападение на указанных в Дополнении лиц могло теперь рассматриваться как террористический акт.

Вместе с этим в Дополнении к закону от 2019 года есть некоторые положительные тенденции. Дополнение к закону предусматривает создание Национальной антитеррористической системы (SNC) для координации действий по подготовке и применению военных и полицейских сил и разведывательных подразделений. Система устанавливает такие основы, как единство командования, секретность и обмен информацией. Законодательный орган будет отвечать за контроль и мониторинг контртеррористических действий, включая анализ национальной контртеррористической политики (КНП). Этот орган будет принципиально новым в системе антитеррористических органов Бразилии, в случае, если это дополнение будет принято. На сегодняшний момент Дополнение к Антитеррористическому закону находится на рассмотрении¹⁰³.

В марте 2022 года Совет по правам человека обратился в ООН, чтобы поспособствовать в решении данного вопроса, а именно – изменить некоторые формулировки дополнений к Антитеррористическим законам 2016 и 2019 гг¹⁰⁴.

---

¹⁰³ PL 1595/2019 Projeto de Lei // Câmara dos Deputados URL: <https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=2194587> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰⁴ Brazil: Bill amending Anti-Terrorism Law violates human rights // OMCT URL: <https://www.omct.org/en/resources/news-releases/brazil-bill-amending-anti-terrorism-law-violates-human-rights> (дата обращения: 20.05.2022).

На сегодняшний день в Бразилии функции контртеррористической борьбы возложены на министерство юстиции и Совет по вопросам институциональной безопасности при президенте Республики.

В составе министерства юстиции находятся органы безопасности, занимающейся координацией контртеррористической деятельности - Подсистемы разведывательной информации для обеспечения общественной безопасности (СИСП), а также Бразильское разведывательное агентство. К основным функциям министерства юстиции относится координация деятельности органов безопасности Бразилии в проведении контртеррористических мер.

В Совет по вопросам институциональной безопасности при президенте Республики входит представитель Палаты по внешним связям и национальной обороне. Функциями Совета является разработка антитеррористической концепции, выработка руководящих принципов, утверждение программ по их осуществлению и контроль за их выполнением¹⁰⁵.

Эта структура органов по борьбе с терроризмом в Бразилии была учреждена в июле 2002 года, и с тех пор практически не менялась.

Таким образом, бразильский опыт борьбы с терроризмом демонстрирует определенные трудности в осуществлении контртеррористических мер из-за отсутствия нормативно-правовой базы, регламентирующей основные подходы борьбы с террористической угрозой. В это же время основной проблемой внутренней безопасности Бразилии является наркотерроризм, в сравнении с другими странами БРИКС, где главной проблемой является религиозный терроризм.

---

¹⁰⁵ Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 18 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности

Система контртеррористических мер в Бразилии опирается на два антитеррористических закона, которые в свою очередь имеют ряд недостатков. Во многом борьба с терроризмом в Бразилии на сегодняшний день опирается на деятельность полиции и национальных вооруженных сил, что обуславливает реализацию мер против терроризма с малой эффективностью.

2.5. Борьба с терроризмом в ЮАР

Южноафриканская Республика имеет долгий опыт борьбы с терроризмом, корнями уходящий в период апартеида. Первый законодательный акт, посвященный вопросам регулирования контртеррористической деятельности, относится к 1967 году. В данном законодательном акте довольно подробно расписаны значения понятий «терроризм», «террорист», «террористический акт». Так, согласно Закону 1967 года, терроризмом признается «любое деяние или попытка с намерением поставить под угрозу поддержание правопорядка в Республике или любой ее части или обладание какими-либо взрывчатыми веществами, боеприпасами, огнестрельным оружием или оружием для совершения любого действия с целью совершения террористической деятельности».¹⁰⁶

Во многом данный закон был новым для своего времени и продолжал действовать вплоть до принятия нового закона – Закона о безопасности 1982 года¹⁰⁷.

---

¹⁰⁶ ACT To prohibit terroristic activities and to amend the law relating to criminal procedure; and to provide for other incidental matters. (English text signed by the Acting State President.) (Assented to 12th June, 1967.) // Wikiresource URL: https://en.wikisource.org/wiki/Terrorism_Act,_1967#s6 (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰⁷ ACT To provide for the security of the State and the maintenance of law and order; and to provide for matters connected therewith. (Afrikaans text signed by the State President.) (Assented to 1 June 1982.) // Wikiresource URL: https://en.wikisource.org/wiki/Internal_Security_Act,_1982 (дата обращения: 20.05.2022).

Особенностью антитеррористической нормативно-правовой базы ЮАР до 1994 года являлась направленность против коммунистических организаций и организаций, выступающих с позиций равенства белого и цветного населения. Иными словами, терроризм в ЮАР до 1994 года бы представлен борцами с системой апартеида¹⁰⁸.

Терроризм борцов с системой апартеида заключался в боевых операциях Африканского национального конгресса с вооруженными силами белых республиканцев. В 1961 году сторонники АНК совершили серию терактов в Порт-Элизабет, с чего началась история вооруженного противостояния между правительством апартеида и его противниками. Вооруженную борьбу с белыми ЮАР возглавила организация «Умконто ве сизве» («Копье нации»). «Умконто ве сизве» в течение 33 лет стала основной вооруженной силой, которая не гнушалась террористических методов для осуществления своих политических целей. Примечательно, что в период демократизации общественной обстановки в ЮАР члены «Умконто ве сизве» продолжали совершать теракты. Так, 25 июля 1993 года четверо членов группировки ворвались в Церковь Святого Иакова в Кейптауне и убили 12 и ранили более семидесяти человек¹⁰⁹.

После того, как в мае 1994 года был избран первый чернокожий президент республики Нельсон Мандела, террористический накал несколько снизился. Однако нападения на белое население не завершились – они перестали квалифицироваться как акты терроризма. Вместе с приходом к власти АНК в ЮАР, изменилась и контртеррористическое законодательство. Были отменены основные статьи, раскрывающие суть террористической угрозы в ЮАР, как элемент пережитка периода апартеида. На его место пришел ряд законов, в том числе Закон о защите конституционной

---

¹⁰⁸ Костелянец, С. Терроризм в Африке: особенности, тенденции и перспективы Пути к миру и безопасности. 2016. № 2(51). С. 101-113

¹⁰⁹ Schönтеich, Martin A threat to South Africa's internal security? // SA CRIME QUARTERLY. 2003. №6. С. 15-19.

демократии от террористической и связанной с ней деятельности от 2004 года. Закон опирается как на собственный национальный опыт, так и на опыт международных соглашений¹¹⁰. Отдельное место в этом законе уделяется Верховному суду ЮАР, который рассматривает дела, связанные с террористическими акциями в особом порядке¹¹¹.

В 2011 году была принята Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций на юге Африки. В данном документе особое место уделялось диалогу между правоохранительными органами государств Южной Африки. Стратегия уделило особое внимание Региональной организации сотрудничества начальников полиции стран Юга Африки (SARPCCO) в составе Сообщества развития Юга Африки. Функции борьбы с террористическими организациями были возложены именно на межгосударственную правоохранительную систему. На национальном уровне в ЮАР все функции борьбы с террористической угрозой лежат на полиции и отраслевых министерств. Для недопущения финансирования терроризма был создан орган финансовой разведки, который занимается расследованиями незаконных финансовых операций, связанных с террористической деятельностью¹¹².

В 2021 году был создан проект поправок в Закон о защите конституционной демократии от террористической и связанной с ней деятельности от 2004 года. Поправки касались особых положений, касавшихся иностранных боевиков-террористов и их финансовых махинаций. Данный законопроект дополнял старый с учетом новых требований времени и общемировой тенденции борьбы с терроризмом.

---

¹¹⁰ THE PRESIDENCY No. 33 of 2004: Protection of Constitutional Democracy Against Terrorist and Related Activities Act, 2004. // Government Gazette. - 2005. - №476. - С. 1-4.

¹¹¹ ANTI-TERRORISM BILL (As introduced in the National Assembly as a section 75 Bill; explanatory summary of Bill published in Government Gazette No. 24076 of 15 November 2002) (The English text is the official text of the Bill) // South African Government URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/b12-030.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

¹¹² The Southern African Regional Police Chiefs Co-operation Organisation (SARPCCO) // SADC URL: <https://www.sadc.int/themes/politics-defence-security/police-sarpcco/> (дата обращения: 20.05.2022).

Южно-Африканская Республика во многом представляет собой уникальный случай, когда при наличии развитой системы нормативно-правовой базы, отвечающей стандартам ООН, борьба с терроризмом осложняется рядом внутривластных особенностей. Это касается, прежде всего, высокого уровня коррумпированности чиновников, в связи с чем на территории ЮАР до сих пор находятся члены международных террористических сообществ. ЮАР имеет большое значение для международных террористических организаций как финансовый перевалочный пункт. Банки Южной-Африканской республики используются для отмывания денег¹¹³.

Южно-Африканская республика невольно становится оплотом исламских радикальных группировок, таких, как Аль-Каида. Близость с Мозамбиком, который стал пристанищем исламских экстремистов, аффилированных с ИГИЛ создает условия для распространения идей исламского радикализма в ЮАР. Из Мозамбика в ЮАР до сих пор идет поток экстремистских идей и вербовщиков, а специфика отношений между центром и регионами серьезно усложняет поиск и ликвидацию террористической угрозы. На территории Южной-Африканской республики существует ряд тренировочных лагерей сторонников исламских экстремистов.

В 2020 году в Южной Африке не было зафиксировано ни одного подозрительного инцидента, связанного с терроризмом, возможно, из-за пандемии COVID-19. Это продолжало тенденцию к снижению с 2019 года после необычно высокого числа инцидентов в 2018 году. Сети и ячейки содействия ИГИЛ по-прежнему представляют угрозу, после того как правительство ЮАР впервые публично признало их наличие в 2016 году. Региональная динамика по-прежнему вызывала растущую обеспокоенность,

---

¹¹³Костелянец, С. Терроризм в Африке: особенности, тенденции и перспективы. Пути к миру и безопасности. 2016. № 2(51). С. 101-113.

поскольку террористические группы добились успехов в регионе Сообщества развития Южной Африки, включая Мозамбик. Правительство ЮАР провело с Мозамбиком переговоры о том, как противостоять угрозам со стороны ИГИЛ и других террористических групп. В июле 2020 года ИГИЛ угрожало распространить свою деятельность на Южную Африку, если ЮАР вступит в конфликт ИГИЛ в Мозамбике. Правительство продолжило преследование предполагаемых террористов, обвиненных в предыдущие годы, и арестовало членов предполагаемой террористической группы¹¹⁴.

На сегодняшний день в Южно-Африканской республике действует целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих борьбу с терроризмом, которые отвечают требованиям времени и обстоятельств борьбы с террористической угрозой. В то же время стоит заметить, что у ЮАР достаточно слабо развита система антитеррористических органов.

Специфика положения Южно-Африканской республики в регионе, ее экономическая привлекательность в купе с отсутствием централизованного аппарата принятия решений делает республику на юге Африки благодатной почвой для развития террористических сообществ, а также финансирования международного терроризма.

2.6. Основные аспекты борьбы с терроризмом стран БРИКС.

Объединение четырех стран – Бразилии, России, Индии и Китая – изменило расстановку сил на международной арене. Созданное как объединение экономически сильных государств, впоследствии БРИКС (с 2011 года, после присоединения ЮАР) стал играть важную роль в вопросах развития мировой политики и экономики.

---

¹¹⁴ Country Reports on Terrorism 2020: South Africa // U.D. Department of State URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2020/south-africa/> (дата обращения: 20.05.2022).

Страны БРИКС создали условия, при которых пять экономик мира вместе взаимодействуют, оказывают поддержку друг другу в решении кризисных ситуаций. Вероятно, наиболее показательным выходом из кризисной ситуации для БРИКС можно назвать кризис, вызванный эпидемией COVID-19. Страны БРИКС консолидировались вокруг единой опасности и продемонстрировали сплоченность в решении проблем, поставивших в тупик практически весь мир.

Одним из вызовов современного мира, с которым столкнулась группа БРИКС, стал терроризм – внутренний и внешний. Несмотря на то, что БРИКС создавался исключительно как экономическое объединение, угрозы, которые несет терроризм, заставили страны БРИКС несколько пересмотреть свои перспективы развития в сторону более глубокого сотрудничества в сфере безопасности и борьбы с терроризмом.

Все пять стран-членов группы БРИКС обладают своим уникальным опытом проведения контртеррористических мероприятий. Проведенный анализ национального опыта стран БРИКС говорит о том, что каждый из членов подходит к решению проблем террористической угрозы по-разному, опираясь на свой собственный исторический опыт. Стоит уточнить, что у каждой страны комплекс контртеррористических мер развит по-своему. Россия и Китай представляют собой страны с хорошо развитой системой контртеррористических мер, органов безопасности, борющихся с террористической угрозой на разных уровнях. Индия – пример государства, в котором высокий уровень террористической угрозы, однако институты борьбы с терроризмом недостаточно развиты. Бразилия и ЮАР представляют собой страны, где существование террористической угрозы либо отрицается, либо значительно принижается. В этой связи обмен опытом борьбы с терроризмом между странами БРИКС весьма важен, как один из элементов успешной борьбы с терроризмом.

Необходимость создания на площадке БРИКС платформы, посвященной проблемам современного состояния проблем терроризма, была впервые озвучена индийской стороной. На саммите в 2016 году, проходившем в Гоа (Индия), индийская сторона пыталась найти поддержку в лице своих коллег по группе БРИКС в борьбе с поддержкой Исламабадом террористов в Джамму и Кашмир. Однако оппонентом в этом вопросе выступила КНР в силу разницы в отношении КНР и Индии к тем или иным террористическим организациям¹¹⁵.

Говоря о сотрудничестве стран БРИКС в области противодействия терроризму, стоит всегда иметь в виду проблематику взаимоотношений между Индией и Китаем. Власти Индии периодически обвиняют китайскую сторону в поддержке боевиков Джамму и Кашмир через Пакистан. Пекин в свою очередь использует Исламабад как рычаг давления на Индию. Эта расстановка сил глубоко уходит корнями в историю индийско-китайских территориальных споров. Таким образом, в регионе сформировался треугольник Индия-Пакистан-Китай, где Пакистан выступает в качестве проводника идей Китая. Многие исследователи отмечают некоторую противоречивость, которая присутствует в отношении между Индией и Китаем. Несмотря на ряд территориальных споров в пограничных районах, а также вокруг влияния в регионе, Индия и Китай на площадке БРИКС во многом выступают с единых позиций¹¹⁶.

Несмотря на позицию Китая, в сентябре 2016 года – за месяц до VIII Саммита БРИКС – прошло первое заседание Рабочей группы по антитеррору, на котором стороны обсудили состояние международных и региональных вопросов борьбы с терроризмом и контртеррористическое сотрудничество БРИКС. На заседании Рабочей группы были подняты вопросы

---

¹¹⁵ Куприянов, А. БРИКС, ШОС и терроризм в Кашмире // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-shos-i-terrorizm-v-kashmire/> (дата обращения: 20.05.2022).

¹¹⁶ Там же.

сотрудничества стран группы БРИКС в сфере обмена разведывательными данными и информацией, содействия исследованиям и разработкам в области мер по борьбе с терроризмом. В эти меры были также включены вопросы технологического сотрудничества¹¹⁷.

Итоги первой встречи Рабочей группы БРИКС по антитеррору были подтверждены на большом Саммите БРИКС в Гоа. С этого момента можно считать официальное начало сотрудничества стран БРИКС в консолидированной борьбе с терроризмом, а также формирование архитектуры контртеррористической деятельности БРИКС.

Следующий саммит 2017 года, прошедший в г. Сямэне (Китай) во многом стал поворотным событием. Основные препятствия по вынесению на повестку дня вопросов, связанных с консолидацией вокруг борьбы с терроризмом, были сняты. Прежде всего, это касалось позиции Китая, которая еще год назад не сходилась с позицией Индии.

Во многом можно согласиться с позицией российского исследователя Алексея Куприянова, который раскрыл изменение позиций китайской стороны по вопросам сотрудничества в борьбе с терроризмом. Китай преследовал две цели: продемонстрировать приверженность идеям саммита БРИКС, проходящего под лозунгом углубления партнерства, и доказать Индии свою готовность идти на диалог в вопросах обеспечения безопасности в регионе¹¹⁸.

Действительно, в этот момент происходит некоторая оттепель в отношениях между Китаем и Индией, чему способствовали дальнейшее развитие контртеррористической повестки БРИКС. В мае 2017 года прошла

---

¹¹⁷ First Meeting of the BRICS Joint Working Group on Counter Terrorism (September 14, 2016) // Ministry of External Affairs, Government of India URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/27400/First_Meeting_of_the_BRICS_Joint_Working_Group_on_Counter_Terrorism_September_14_2016 (дата обращения: 20.05.2022).

¹¹⁸ Куприянов, А. БРИКС, ШОС и терроризм в Кашмире // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-shos-i-terrorizm-v-kashmire/> (дата обращения: 20.05.2022).

вторая встреча Рабочей группы БРИКС по антитеррору, на которой стороны подтвердили свою готовность к продолжению углубления сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом.¹¹⁹ Главным достижением встречи Рабочей группы в мае и IX саммита БРИКС в сентябре 2017 года стало предложение премьер-министра Индии Нарендрой Моди создать единую концепцию борьбы с терроризмом. Это требование во многом было продиктовано желанием Индии закрепить успех сотрудничества с китайской стороной, поскольку Китай признал террористическими те организации, которые стоят за дестабилизацией обстановки в штате Джамму и Кашмир¹²⁰.

Во многом результаты IX Саммита БРИКС были восприняты индийской стороной как успех индийской дипломатии. Однако вместе с этим происходит некоторое напряжение между Пекином и Исламабадом, в связи с тем, что китайская сторона признала террористической пакистанские вооруженные формирования. Китай в свою очередь поспешил дать объяснения пакистанским партнерам, что рассматривает Пакистан не как страну-организатора, а как жертву терроризма.

Во многом первые годы деятельности Рабочей группы БРИКС по борьбе с терроризмом можно назвать весьма успешными и плодотворными. Прежде всего, это касается появления в структуре БРИКС отдельного органа, как Рабочая группа по антитеррору, которая выступала и продолжает выступать аналитическим центром антитеррористического крыла БРИКС. Но главным успехом БРИКС за 2016-2017 гг. стал поиск компромисса между Китаем и Индией и их позициями по отношению к террористической деятельности различных группировок.

---

¹¹⁹ BRICS Leaders Xiamen Declaration Xiamen, China, 4 September 2017 // НКИ БРИКС URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_-_XIAMEN_DECLARATION_SEPTEMBER_4_2017_XIAMEN_CHINA.pdf?1515154379 (дата обращения: 20.05.2022).

¹²⁰ BRICS Leaders Xiamen Declaration // University of Toronto URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html> (дата обращения: 20.05.2022).

На третьем заседании Рабочей группы по антитеррору важным нововведением стало принятие Регламента деятельности группы, разработанным российской стороной. Во многом Регламент деятельности РГАТ лег в основу Антитеррористической стратегии, принятой в 2020 году¹²¹.

2020 год стал знаковым для развития антитеррористической деятельности на платформе БРИКС. XII Саммит БРИКС прошел впервые в онлайн-формате из-за распространения пандемии COVID-19, ставшей глобальной проблемой для всего мира. Тем не менее, это нисколько не умалило значение принятых на саммите документов, касавшихся безопасности и борьбе с терроризмом.

На XII Саммите была принята Антитеррористическая стратегия БРИКС – документ, ставший центральным в системе сотрудничества группы БРИКС в борьбе с терроризмом. Стратегия была принята единогласно и обозначила основные направления развития сотрудничества стран БРИКС в борьбе с терроризмом.

Прежде всего, Антитеррористическая стратеги БРИКС подтвердила приверженность стран-участниц международным правовым нормам, разработанным на базе ООН. Ссылаясь на Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, а также ряд иных правовых нормы, страны БРИКС оформили свою концепцию, непротиворечащую современным положениям борьбы с терроризмом.

Условно все цели, указанные в Антитеррористической стратегии БРИКС можно разделить на пять категорий: борьба с финансированием терроризма, сотрудничество в сфере безопасности, взаимодействие с использованием информационных технологий, развитие аналитических

---

¹²¹ Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров принял участие во встрече глав внешнеполитических ведомств стран БРИКС в Претории. // Сергей Лавров URL: <http://sergey-lavrov.rf/лавров-брикс-претория-4-06-2018-г/> (дата обращения: 20.05.2022).

органов БРИКС и содействие в борьбе с терроризмом с международными организациями¹²².

Каждая из пяти сфер отвечает требованиям времени и отражает все основные направления борьбы с терроризмом, сложившиеся в современном мире. Сотрудничество стран БРИКС в сфере безопасности, согласно Антитеррористической стратегии, выражается в постоянных консультациях органов контртеррористической борьбы всех пяти государств. После принятия Антитеррористической стратегии роль Рабочей группы по антитеррору значительно возросла. РГАТ стал основной платформой, на которой проходят консультации по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом между спецслужбами, а также аналитических органов, занимающихся оценкой угроз терроризма и адекватных ответных мер на эти угрозы.

Борьба с финансированием терроризма стоит остро на повестке дня всех международных организаций. Финансовый сектор зачастую гораздо более уязвим, в связи с тем, что выступает малозащищённым объектом деятельности международных организаций. Террористические организации используют различного рода возможности легализовать свои финансовые операции с помощью подставных организаций. Вместе с этим основным источником финансирования терроризма до сих пор остаются денежные переводы частных лиц, отследить которые – большой труд, требующий хорошей координацией между государствами. Группа БРИКС в этом отношении обладает серьезным потенциалом как экономическая платформа. В борьбе с финансированием терроризма основной акцент делается на взаимодействии финансовых разведок и создании единой базы данных объектов, замеченных в финансировании терроризма.

---

¹²² Антитеррористическая стратегия БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 году URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

Использование интернет-технологий в борьбе с терроризмом снизит потенциал террористической пропаганды в средствах массовой информации. В условиях глобализации и широкого доступа к информации, террористические группировки довольно просто находят своих сторонников в социальных сетях. Объект воздействия террористической пропаганды легко поддается психологическому воздействию и вербовке. Особое внимание уделяется группе риска, в которую входят подростки, социально незащищенные слои населения, религиозные и национальные меньшинства. Страны группы БРИКС, как и все другие государства мира, обладают этими группами риска, а также по большей части расположены близко к традиционным очагам терроризма. В этой связи борьба с распространением террористических идеологий в сети Интернет станет частью политики предупреждения и профилактики терроризма среди населения.

Обмен информацией и создание общих аналитических органов позволит координировать работу во всех трех вышеперечисленных направлениях. Таким аналитическим органом в БРИКС стала Рабочая группа по антитеррору, которая в последнее время стала важнейшей площадкой сотрудничества стран БРИКС. Вместе с этим важно взаимодействовать с другими государствами и международными организациями. Это взаимодействие может выражаться как в обмене опытом антитеррористической деятельности, так и проведением совместных координированных действий по борьбе с терроризмом. География БРИКС позволяет взаимодействовать с различными региональными организациями, такими как ШОС, ОДКБ, Межамериканский договор о взаимопомощи, Южноамериканский совет обороны, Африканский союз¹²³.

Еще одним важным документом в системе сотрудничества стран БРИКС в борьбе с терроризмом стал План действий по реализации

---

¹²³ Московская декларация XII саммита БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 году URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/83/1148395.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

Антитеррористической стратегии БРИКС, принятый 29 июля 2021 года. Документ в некотором отношении дополняет Антитеррористическую стратегию, расширяя такие понятия как области сотрудничества, наращивание потенциала и механизмов реализации. План действий по реализации Антитеррористической стратегии БРИКС сформировал круг проблем, решением которых будет заниматься Рабочая группа по антитеррору БРИКС. Примечательно также, что план действий конкретизировал область сотрудничества стран БРИКС, которое будет осуществляться посредством проведения семинаров по наращиванию потенциала, встреч на уровне экспертов, обучения экспертов, разработки методических пособий и справочников и т.д.¹²⁴.

План действий предполагает наличие четко разработанных мер, принятых всеми пятью членами БРИКС. К ним относятся совместные усилия по ликвидации условий для развития террористических организаций путем совместных решений социально-экономических проблем. Это, в частности, относится к решению одной из главных проблем терроризма – социальной базы радикалов. Во многом этот тезис отражает ситуацию индийского, китайского и бразильского сценариев, где источники террористической угрозы находятся в районах с низким уровнем развития экономики и высоким уровнем бедности.

Еще одной интересной особенностью Плана действий является государственно-частное партнерство в сфере финансовой безопасности и предупреждения финансирования терроризма. Как мы можем понять из предыдущего анализа национального опыта стран БРИКС, данная мера была успешно осуществлена в России и Китае.

Отдельно стоит вопрос о совершенствовании таможенного контроля стран БРИКС. Эта мера бросается в глаза, учитывая, что только три

---

¹²⁴ BRICS COUNTER TERRORISM ACTION PLAN 29 July 2021 // BRICS India 2021 URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-52.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

государства имеют общую границу: Россия- Китай и Китай Индия. Сюда же относится и следующая мера - недопущение расширения географии террористических атак. Таким образом, можно рассмотреть в этом пункте отсылки к сотрудничеству трех стран БРИКС в сфере региональной безопасности. Россия, Индия и Китай находятся в непосредственной близости к традиционным очагам террористических угроз, и мера по недопущению расширения географии в основном является первостепенным вкладом в региональную безопасность Центральной и Южной Азии. Конечно стоит учитывать, что с недавних пор Россия, Индия и Китай проводят схожую политику на платформе ШОС (после того, как Индия стала в 2017 году членом Организации), однако это вовсе не снижает значение данного пункта в документах БРИКС. Скорее наоборот, это позволит более качественному сотрудничеству в сфере безопасности между Индией и Китаем, отношения которых часто называются исследователями «слабым местом БРИКС». Одним из преимуществ БРИКС является ее гибкость как организации, которая не предусматривает жесткого соблюдения мер и диктата. Во многом именно гибкость и мягкое сотрудничество позволит оставить за рамками платформы БРИКС региональные споры Индии и Китая, что позволит обоим государствам сконцентрироваться на общих вопросах группы БРИКС.

Важным пунктом в Плане действий по реализации Антитеррористической стратегии БРИКС является постепенное усиление взаимодействия в области борьбы с международным терроризмом. Этот процесс затрагивает все сферы сотрудничества стран БРИКС в борьбе с терроризмом и открыто заявляет о высоком потенциале антитеррористической деятельности группы БРИКС.

Проводя анализ нормативно-правовой базы БРИКС по антитеррору, можно с уверенностью сказать, что Антитеррористическая стратегия, и План действий по ее реализации были созданы на основе личного опыта всех пяти

стран БРИКС и отвечают, прежде всего, их требованиям безопасности и вызовам. Для Российской Федерации, например, очень важно принимать превентивные меры по борьбе с террористической угрозой. Эта позиция была не только продекларирована в антитеррористическом корпусе документов, но и продемонстрирована на опыте военной операции в Сирии. В случае с китайским опытом, необходимо понимать специфику проблем в СУАР, поэтому для Китая очень важны положения о нераспространении географии и усиленного таможенного контроля, в частности, со странами Средней Азии. В Индии основной базой для развития террористической угрозы является также проблема границ (Джамму и Кашмир граничит с Пакистаном), а также социально-экономическая отсталость ряда штатов. Опыт ЮАР требует более тщательного контроля за финансовыми средствами, поскольку страна используется в качестве площадки по отмыванию финансовых средств террористических группировок. В случае с Бразилией также можно проследить необходимость мер по усилению борьбы с наркотерроризмом, которая является частью системы финансирования терроризма, поскольку наркотрафик Бразилия–Западная Африка является одним из источников средств международного терроризма.

Вместе с этим каждая сфера, указанная в Антитеррористической стратегии и Плане действий по ее реализации, одинаково важна всем участникам группы БРИКС, что делает сотрудничество пяти государств более тесным и перспективным. Положения антитеррористических соглашений БРИКС не были навязаны третьей стороной или собраны только с учетом опыта и выгоды одной из стран БРИКС. Это выгодно отличает сотрудничество стран БРИКС в борьбе с терроризмом от других случаев и дает широкую перспективу для реализации поставленных целей.

Глава III. Перспективы антитеррористической деятельности стран БРИКС

На сегодняшний день страны БРИКС выработали перспективную модель сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Созданная в качестве экономического объединения группа БРИКС в последнее время выступает с позиций международной безопасности и построения новой архитектуры борьбы с терроризмом. Однако для того, чтобы оценить перспективы развития сотрудничества БРИКС в борьбе с терроризмом, а также оценить все преимущества и недостатки, необходимо проследить аналогичный опыт создания антитеррористической системы в других экономических объединениях, схожих по своей структуре и смыслу с БРИКС.

3.1. Опыт борьбы с терроризмом международных организаций

В данном вопросе важно изучить опыт международных организаций, схожих по своей структуре с БРИКС, чтобы рассмотреть на их примере успешные модели сотрудничества.

СЕЛАК. Объединение СЕЛАК – региональный блок, состоящий на сегодняшний день из 32 латиноамериканских государств, основанный в феврале 2010 года. Основной целью объединения является более глубокая интеграция стран Латинской Америки в общие экономические процессы. Во многом организация СЕЛАК была создана в противовес Организации Американских государств (ОАГ), в которой замечено серьезное влияние США, которое оказывают Штаты на партнеров.

Несмотря на то, что СЕЛАК по большей части экономическая организация со своей структурой и программой общей экономической зоны, в последнее время стали актуальными призывы к формированию общей антитеррористической концепции в регионе. Вместе с этим СЕЛАК устанавливает связи с другими государствами, которые не относятся к региону. Так, например, существуют следующие площадки: СЕЛАК-Россия, СЕЛАК-Турция, СЕЛАК-Китай, СЕЛАК-Европейский Союз и т.д. Каждая из площадок СЕЛАК+ ориентирована на решение одной из глобальных проблем человечества, в частности, СЕЛАК-Турция была сформирована как ответ на террористические угрозы.

Первая встреча СЕЛАК-Турция прошла в Стамбуле 21 апреля 2017 года. Итогами встречи стало формирование стратегии сотрудничества, одним из пунктов которой стало сотрудничество в сфере противодействия и профилактики терроризма. Областью сотрудничества между СЕЛАК и Турцией стали мероприятия, посвященные межкультурному и межрелигиозному диалогу¹²⁵.

Раскрывая сотрудничество объединения латиноамериканских стран с Турецкой Республикой, стоит сказать, что, несмотря на географическую и культурную разницу между участниками соглашения, стороны довольно успешно работают вместе. Главным полем антитеррористической деятельности выступает запрет на финансирование террористических государств. При этом Турция играет важную роль в этом процесс, консультируя своих латиноамериканских коллег по СЕЛАКу. СЕЛАК в свою очередь, прежде всего как экономическое объединение, использует все

---

¹²⁵ Joint Declaration on the Establishment of a Permanent Mechanism of Cooperation Between the Republic of Turkey and CELAC // CELAC URL: <https://celacinternational.org/celac-turkey/> (дата обращения: 20.05.2022).

имеющиеся в распоряжении мощности для пресечения попыток финансирования терроризма¹²⁶.

В том же 2017 году представитель СЕЛАКа в ООН заявил о возможностях организации в борьбе с международным терроризмом, указав, прежде всего на два направления: финансовый и правовой.

Если первое направление – финансирование терроризма – является основным элементом антитеррористической стратегии СЕЛАКа, то второй – правовой – это пример того, как используется экономическая площадка для решения политических вопросов, связанных с правовым оформлением понятий «терроризм» и «экстремизм». СЕЛАК выступил инициатором идеи дать свою единую для всех 32 стран-участниц трактовку понятия «терроризм», которая будет принята международным сообществом¹²⁷.

Модель антитеррористической деятельности СЕЛАКа далека от совершенства, даже в рамках тех полномочий, которыми обладает организация. После выхода Бразилии из состава СЕЛАКа в 2020 году, возможности организации сократились, поскольку Бразилия была одним из локомотивов движения. Одним из главных минусов СЕЛАК в борьбе с терроризмом является отсутствие единой стратегии. Основная деятельность в области контртеррористического сотрудничества оформлена лишь тезисно, в виде одного из пунктов 5-го саммита СЕЛАК в Доминиканской Республике в 2017 году.

В то же время БРИКС располагает актуальной Антитеррористической стратегией 2020 года и Планом действия по ее реализации. Также на платформе БРИКС работает Рабочая группа по антитеррору (РГАТ) – орган,

---

¹²⁶ Türkiye ve CELAC (Latin Amerika Ve Karayip Devletler Topluluğu) Arasında Sürekli İşbirliği Mekanizması Oluşturulmasına İlişkin Ortak Bildiri // T.C. Dışişleri Bakanı URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-ve-celac-_latin-amerika-ve-karayip-devletler-toplulugu_-arasinda-surekli-isbirligi-mekanizmasi-olusturulmasına-iliskin.tr.mfa (дата обращения: 20.05.2022).

¹²⁷ Statement by the Permanent Mission of the El Salvador to the United Nations On behalf of the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC) // Permanent Mission to the United Nations URL: <https://enaun.cancilleria.gob.ar/en/measures-eliminate-international-terrorism> (дата обращения: 20.05.2022).

координирующий антитеррористическую деятельность стран-членов БРИКС в рамках сообщества.

Если сравнивать две модели антитеррористической деятельности – БРИКС и СЕЛАК – можно сделать вывод, что модель БРИКС гораздо более эффективна и обладает большим престижем и перспективами по сравнению с латиноамериканским объединением. Однако, между тем, стоит упомянуть, что в антитеррористической парадигме БРИКС отсутствует единое понятие терроризма и террористической деятельности. В частности, на наш взгляд это обусловлено тем, что такого рода определения даются в национальных правовых актах.

ЕАЭС. Евразийский Экономический союз вышел из ЕврАзЭС – Евразийского Экономического сообщества. В 2015 году произошла реформа старой организации в новую платформу с более тесным взаимодействием по вопросам совместного экономического развития. Основной целью создания и существования Евразийского Экономического союза было и остается экономическое взаимодействие стран-членов организации. Оно выражается в создании таких условий, при котором взаимная торговля товарами будет максимально выгоден для всех участников процесса. Вместе с этим ЕАЭС выступает за развитие свободной трудовой миграции по всему пространству организации. Это в свою очередь несет определенные побочные эффекты, в том числе и распространение радикальных идей и элементов по всему пространству.

В этой связи членами ЕАЭС было принято решение о выработке единой антитеррористической стратегии, которая на фоне сирийских событий стала весьма актуальной. Война в Сирийской Арабской Республике спровоцировала серьезные проблемы в сфере безопасности, в том числе и на пространстве ЕАЭС. В этой ситуации страны ЕАЭС становились весьма уязвимыми в условиях слабого таможенного контроля. Однако закрытие

границ и усиление таможенного контроля в условиях ЕАЭС, возможно, решило бы проблему проникновения радикальных элементов на территорию союза, однако это означало бы серьезные проблемы для существования самой системы, которая выгодно отличалась на фоне остальных именно благодаря своему особому таможенному режиму.

Необходимо было решить проблему распространения террористической угрозы посредством создания более сложной системы таможенного контроля, которая в свою очередь не препятствовала свободным экономическим связям и интеграции. Вместе с этим назрел вопрос реформации антитеррористической стратегии ЕАЭС, которая не менялась с момента основания сообщества в 2000 году. Старая стратегия опиралась на соглашения, подписанные еще в рамках СНГ, и не отражала всех положений борьбы с терроризмом. Прежде всего, это касалось проблем финансирования терроризма и борьба с пропагандой радикализма и экстремизма в сети Интернет. В этой связи в июне 2017 года был проведен Антитеррористический форум стран ЕАЭС, на котором были сформированы новые возможности антитеррористической деятельности. На форуме были подняты темы незаконной трудовой миграции, под прикрытием которой на пространстве ЕАЭС происходит перемещение террористов по странам Союза. В 2020 году на базе ЕАЭС было подписано Соглашение по обмену информацией в сфере противодействия нелегальным доходам. Данное соглашение регламентирует взаимодействие членов ЕАЭС в сфере борьбы с финансированием терроризма. На площадке были заложены основы механизмов совещаний финансовых разведок членов ЕАЭС. В свою очередь данное соглашение основывалось на более ранних соглашениях Таможенного союза, разработанных по общепризнанным принципам ФАТФ. Борьба с финансированием терроризма распространяется и на незаконный

оборот наркотиков, поскольку последний является одной из главных статей дохода международных террористических группировок¹²⁸.

Иными словами, главным оружием борьбы с терроризмом на площадке ЕАЭС стала борьба с незаконной миграцией и финансированием терроризма. Вместе с этим укрепляется сотрудничество на уровне национальных систем безопасности, которое выражается в обмене опытом и проведением совместных операций по ликвидации террористической угрозы.

Сообщество развития Юга Африки (САДК). Данное сообщество включает в себя страны юга Африки – традиционный очаг террористической угрозы. В последнее время основным объектом атак исламских террористов является Мозамбик, где с 2017 года не утихает война между правительственными группировками и ИГИЛ* и его сторонниками. Во многом географическая близость к Мозамбику для ЮАР является решающим фактором. В регионе выработалась специфика поведения террористических группировок, которые ведут осторожные боевые действия преимущественно только с одной стороны. В то же время соседние государства используются в качестве источников финансирования и тренировочных лагерей террористов. В частности, ЮАР, из-за несовершенства финансовой структуры и отсутствия эффективных мер противодействия финансированию терроризма, террористические организации используют в качестве одного из агрегаторов незаконных финансовых средств¹²⁹.

Необходимость решения проблем, связанных с террористической угрозой на юге Африки, была вызвана рядом экономических предпосылок. Впервые о необходимости создания условия для совместной борьбы с террористической страны САДК заговорили на 35 саммите, проходившем в

---

¹²⁸ Сереброва Анастасия Михайловна Террористическая угроза на пространстве ЕАЭС как вызов развитию евразийской цивилизации // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2016. №4. С. 73-77.

¹²⁹ Старчак М.В. БРИКС: общие и частные угрозы международной безопасности // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 4. С. 164.

августе 2015 года в Габороне. Тогда стороны согласились создать единую Региональную контртеррористическую стратегию и ее План действий, которые бы отвечали общим требованиям безопасности в регионе. Однако эта попытка была весьма неуспешной, поэтому стороны вернулись к решению этого вопроса спустя четыре года, когда в регионе, после исламистского мятежа в Мозамбике в октябре 2017 года, нависла серьезная опасность быть поглощенным террористической активностью со стороны Ансар ал-Сунны – организации, подконтрольной ИГИЛ.

В коммюнике 39-й саммита Сообщества развития Юга Африки, прошедшего в августе 2019 года, сообщается о том, что проблема обеспечения безопасности в регионе остро сказывается на экономическом развитии. В этой связи страны-участницы САДК приняли решение о немедленной консолидации вокруг борьбы с террористической опасностью. На том же саммите было решено разработать антитеррористическую стратегию, а также программу действий по ее реализации.

Однако, несмотря на серьезные угрозы, исходящие от террористической деятельности на севере Мозамбика, только в марте 2022 года стороны решили создать Региональный центр по противодействию возможным террористическим актам на юге Африки¹³⁰. На сегодняшний день очень сложно говорить об итогах антитеррористической деятельности стран Сообщества развития Юга Африки, поскольку механизм только начала работать. В этой связи сложно представить себе, как на платформе экономической организации САДК поведет себя модель антитеррористической деятельности. Однако, согласно последним тенденциям, в данном случае можно отметить позитивные тенденции, намеченные в сфере совершенствования национального

---

¹³⁰ SADC launches Regional Counter Terrorism Centre to advance counter-terrorism prevention // Southern African Development Community URL: <https://www.sadc.int/news-events/news/sadc-launches-regional-counter-terrorism-centre-advance-counter-terrorism-prevention/> (дата обращения: 20.05.2022).

антитеррористического законодательства, особенно в направлении унификации понятий «терроризм» и террористическая деятельность.

Шанхайская организация сотрудничества. В той же степени можно говорить о ШОС как организации, главной целью которой является поддержание безопасности и стабильности в регионе. После присоединения к организации Индии и Пакистана в 2017 году, ШОС расширила географию сотрудничества и стала одним из главных объединений по обеспечению стабильности и безопасности в Азии.

Сравнение антитеррористических систем и стратегий БРИКС и ШОС будет неуместным, поскольку организации сформировались для достижения различных целей. Однако, учитывая тот факт, что три из пяти стран БРИКС – Китай, Россия и Индия – являются одновременно участниками ШОС, стоит провести анализ антитеррористической стратегии Шанхайской организации сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества была образована 15 июня 2001 года при участии пяти стран: России, Китая, Таджикистана, Киргизии и Казахстана. В том же году была принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая основным документом, определяющим стратегию борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в регионе. Шанхайская конвенция отвечала требованиям стран Шанхайской пятерки, поскольку в каждой из них на момент создания были явные проблемы с национальной безопасностью¹³¹.

Во многом Шанхайская конвенция, как и ШОС, определяла и до сих пор определяет тренд антитеррористической борьбы в регионе. На сегодняшний день на площадке ШОС было выработано выше 600 нормативно-правовых актов, регулирующих антитеррористическую деятельность между странами

---

¹³¹Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Wikisource URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Шанхайская_конвенция_о_борьбе_с_терроризмом,_сепаратизмом_и_экстремизмом#Приложение (дата обращения: 20.05.2022).

участницами. Важным на этом этапе событием стало формирование единого понятия «терроризма», общего для всего пространства Шанхайской организации сотрудничества.

В составе ШОС работают такие антитеррористические органы, как Региональная антитеррористическая структура (РАТС). РАТС является органом, консолидирующим все антитеррористические структуры членов ШОС, занимается сбором аналитической информации о международной террористической деятельности, участвует в подготовке квалифицированных кадров и установлении рабочих контактов с международными организациями в вопросах безопасности и борьбы с терроризмом¹³².

Отдельным направлением деятельности РАТС является борьба с основными видами транснациональной преступной деятельности, косвенно финансирующей и оказывающей поддержку международному терроризму: незаконной миграцией, контрабандой наркотиков и взрывчатых веществ и т.д.¹³³

Несмотря на то, что между ШОС и БРИКС существует серьезная разница в проведении антитеррористической стратегии в силу того, что ШОС, прежде всего, организация международной безопасности, можно Если сравнивать

Сравнивая основной орган антитеррористической деятельности ШОС – РАТС с Рабочей группой по антитеррору БРИКС, то можно заметить некоторую преемственность. Это можно объяснить тем, что антитеррористический орган БРИКС в целом испытал на себе влияние Шанхайской антитеррористической стратегии и в частности – Региональной антитеррористической структуры. Это весьма важный момент, который стоит учитывать как при изучении сложившейся концепции сотрудничества

---

¹³² Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре // РАТС ШОС URL: <https://ecrats.org/wp-content/uploads/2021/04/8.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

¹³³ История РАТС ШОС // РАТС ШОС URL: <https://ecrats.org/istoriya/> (дата обращения: 20.05.2022).

стран БРИКС в борьбе с терроризмом, так и при прогнозировании перспектив этого сотрудничества.

Данные по анализу антитеррористической деятельности экономических организаций приведены в сводную таблицу для наглядности результатов.

	БРИКС	СЕЛАК	ЕАЭС	САДК	ШОС
Единое понятие «терроризм»	-	+	+	-	+
Наличие общей антитеррористической стратегии	+	-	+	+	+
Орган, координирующий антитеррористическую деятельность сообщества	+	-	+/- (на уровне консультаций отраслевых ведомств стран ЕАЭС)	+	+
Борьба с финансированием терроризма	+	+	+	+	+
Борьба с незаконной миграцией	+	-	+	-	+
Борьба с распространением пропаганды терроризма	+/- (Декларирована на уровне группы БРИКС. На	-	+	-	+

экстремизма в сети Интернет	национальном уровне существуют серьезные отличия)				
--------------------------------	---	--	--	--	--

Подводя итог краткому анализу антитеррористической деятельности выбранных экономических организаций, можно сделать очень интересные выводы.

Главным показателем оформления антитеррористической деятельности выбранных экономических образований является наличие единого понятия «терроризм» и единой антитеррористической стратегии. Практически у всех объединений, за исключением СЕЛАК, есть своя выработанная антитеррористическая стратегия, которая учитывает национальный опыт стран участниц, а также определяет сферы сотрудничества в антитеррористической деятельности. Однако, что касается единого определения «терроризм» и «террористическая деятельность», то в антитеррористической стратегии БРИКС, как и в случае СЕЛАКА, отсутствует единое определение. Во многом это является следствием того, что вопрос оценки понятия «терроризм» отдается в поле национальной антитеррористической стратегии. Иными словами, каждая страна-участница сама определяет, что является террористической деятельностью, а что – другим уголовно наказуемым преступлением. В случае с БРИКС можно еще добавить, что у каждой из пяти стран-участниц свой собственный национальный опыт борьбы с терроризмом. Учитывая, что основная ставка в антитеррористической стратегии БРИКС делается на перманентный диалог, на площадке Рабочей группы по антитеррору постоянно ведутся консультации по вопросам признания деятельности той или иной группы террористической. Однако существование единого аппарата понятий существенно облегчит процесс борьбы с террористической угрозой.

Во многом антитеррористическая деятельность выбранных экономических организаций заключается в борьбе с финансированием терроризма. В свою очередь борьба с финансированием терроризма опирается на общее видение источников финансирования террористических группировок: контрабанда оружия и запрещенных веществ, в том числе и наркотиков. Вместе с этим борьба с незаконной миграцией, которая является одним из источников распространения террористической угрозы в регионе, представлена не везде. Так, например, латиноамериканское объединение СЕЛАК и южноафриканское объединение САДК не обращают должного внимания на эту проблему. В свою очередь БРИКС и ЕАЭС уделили в своих антитеррористических стратегиях особое внимание трансграничному перемещению террористов.

Отдельное внимание в антитеррористической стратегии БРИКС и ЕАЭС уделяется борьбе с терроризмом в киберпространстве. Эта борьба включает в себя меры по предупреждению и ликвидации распространения террористической пропаганды, экстремистских материалов, которые могут быть использованы для осуществления террористических актов. В свою очередь ни в случае СЕЛАК, ни в случае САДК такие меры не предусмотрены.

Наглядность таблицы, приведенной выше, дает возможность сравнить антитеррористические модели международных экономических организаций с организацией сотрудничества в сфере региональной безопасности. Как показывает анализ, антитеррористическая модель БРИКС и ЕАЭС очень схожа с моделью ШОС. Это говорит о следующих тенденциях:

- БРИКС, как и ЕАЭС, воплощают в жизнь довольно эффективную антитеррористическую модель, которая проверена временем и успешно применяется в течение длительного периода;

- антитеррористическая модель БРИКС испытала на себе влияние России, Индии и Китая – трех стран, которые одновременно являются членами БРИКС и ШОС;

В связи с этим можно сделать следующий вывод. Модель антитеррористической деятельности БРИКС на сегодняшний день представляет собой уникальный случай сочетания методов антитеррористической деятельности экономических организаций с мерами, присущими организациям региональной безопасности. Отдельно стоит заметить, что уникальность системы сотрудничества стран БРИКС в борьбе с терроризмом заключается и в том, что БРИКС – не региональная, а международная организация, члены которой расположены на четырех континентах по всему земному шару. Это определенным образом сказывается на построении собственной модели антитеррористической деятельности, с учетом опыта других организаций. Таким образом, модель БРИКС – новый взгляд на борьбу с терроризмом.

В то же время стоит учитывать, что проводимая странами БРИКС политика в сфере безопасности в Интернете весьма неоднородна. Каждая из стран БРИКС по-своему подходит к решению вопросов безопасности в киберпространстве и эти решения зачастую диаметрально противоположны. В этой связи решение вопросов о выработке странами БРИКС единой концепции противоборства террористической угрозе в сети Интернет является одной из первоочередных рекомендаций.

3.2. Проблемы взаимодействия и перспективы развития стран БРИКС в области международной безопасности.

Перспективы развития антитеррористической платформы БРИКС во многом зависят от внутренних отношений между участниками группы. Несмотря на то, что география БРИКС весьма обширна и включает в себя четыре континента, есть определённые принципиальные вопросы, от решения которых может зависеть будущее не только антитеррористической программы БРИКС, но и в целом самой организации. Прежде всего, это индийско-китайские отношения на современном этапе.

Проблема безопасности в Юго-Восточной Азии является одним из актуальных вопросов современной системы международных отношений. Сильная зависимость различных факторов на отношения между государствами и регионами влияет на безопасность не только государств-участников конфликта или сопредельных с ними стран - помимо всего прочего такие конфликты затрагивают интересы и тех государств, которые практически не присутствуют в регионе, но являются постоянными партнерами сторон конфликта. Таким конфликтом является пограничные споры между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия и поддержка Пекином Пакистана.

Первый вопрос – пограничные споры между Индией и Китаем – имеет глубокую историю противостояния и различного рода сценариев решения данного конфликта. Индийско-китайский пограничный вопрос был поднят в конце 1950-х гг. В 1962 году произошел первый серьезный вооруженный конфликт между Индией и Китаем.

Пограничное противостояние между Индией и Китаем обострилось в мае-июне 2020 года. Предпосылками к столкновениям вновь стали провокации сторон, однако на этот раз достаточно мало информации о том, какая из стран первой открыла огонь. В случае развития конфликта между Индией и Китаем, перед другими участниками БРИКС встанет вопрос о том, какую из сторон поддерживать: Китай, Индию или остаться вне этого

процесса. Ситуацию осложняет и то, что в данном конфликте практически нет посредника – по заявлению главы МИД Российской Федерации С.В. Лаврова, Россия может предоставить лишь переговорную площадку, но вмешиваться во внутренние дела обоих государств не собирается¹³⁴.

Как показала практика, российская сторона готова лишь предоставить площадку в переговорном процессе Индии и Китая для решения своих территориальных споров. Ряд экспертов пессимистически настроен на позитивное развитие БРИКС с учетом индийско-китайских пограничных споров. Однако, как показывает практика, Индия и Китай, каждый по-своему, заинтересованы в существовании и развитии площадки БРИКС. Индия рассматривает БРИКС как возможность усилить антитеррористическую деятельность в регионе, Китай в свою очередь благодаря БРИКС имеет ряд торговых преференций, позитивно влияющих на проведение своей собственной внешней политики. К тому же сама группа БРИКС – довольно свободное объединение, которое было создано с целью укрепления экономической интегрированности, поэтому каждая из сторон понимает, что для решения индийско-китайских споров лучше подходят иные форматы, чем формат БРИКС. Об этом недавно свидетельствовал министр иностранных дел КНР Ван И¹³⁵.

Другой проблемой, осложняющей взаимоотношения Китая и Индии внутри группы БРИКС, является треугольник Китай-Пакистан-Индия, где Пакистан выступает соперником Индии в вопросе Джамму и Кашмир. Индийское правительство постоянно обвиняет Пакистан в дестабилизации обстановки на северо-востоке страны, заявляя о спонсорстве Исламабадом террористов в Кашмире. Пакистанская сторона заявляет обратное, отказываясь от обвинений в спонсорстве терроризма.

---

¹³⁴ Wang Yi on Common Interests Shared by China, Russia and India // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1814565.shtml (дата обращения: 20.05.2022).

¹³⁵ Время пришло: "Большая пятерка" готова к расширению // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20220524/briks-1790261065.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Китай в индо-пакистанском конфликте периодически занимает сторону Исламабада, ослабляя, таким образом, позиции Индии в регионе. Такая региональная игра, в которую вовлечены страны с наибольшим количеством граждан на планете и сильнейшими экономиками мира, не может оставаться без внимания и не влиять на расстановку сил в регионе. В то же время не стоит поддаваться пессимистическим прогнозам, беря во внимание китайско-индийские отношения как часть внутренней политики БРИКС¹³⁶.

Таким образом, индийско-китайские отношения нельзя с полной уверенностью назвать «слабым местом в системе БРИКС». Каждая из сторон понимает роль этого конфликта, а также перспективы его расширения путем вовлечения новых сторон. Существуют другие площадки решения индийско-китайских или индийско-пакистано-китайских противоречий, к которым БРИКС не относится. Отличительной особенностью БРИКС в этом плане можно назвать возможность выстроить гармоничный диалог со всеми пятью членами группы, что позитивно скажется, в частности, индийско-китайских отношениях и, в целом, на безопасности в регионе.

На сегодняшний день на платформе БРИКС существенно развита антитеррористическая деятельность, призванная внести свой вклад в борьбу с терроризмом во всем мире. Учитывая национальный опыт и потенциал, сотрудничество стран БРИКС в борьбе с терроризмом имеет ряд перспективных направлений.

Национальный опыт пяти стран-участниц БРИКС демонстрирует многообразие собственных моделей борьбы с терроризмом, и на примере каждой из стран есть возможность выбрать наиболее важные направления борьбы. Вместе с этим, необходимо создать условия, при которых обмен опыта проведения контртеррористических мероприятий странами БРИКС

---

¹³⁶ Куприянов, А. БРИКС, ШОС и терроризм в Кашмире // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-shos-i-terrorizm-v-kashmire/> (дата обращения: 20.05.2022).

будет происходить постоянно. Этого возможно достичь как путем развития более тесного сотрудничества глав национальных антитеррористических ведомств и ведомств национальной безопасности и аналитических органов в рамках РГАТ БРИКС, так и на уровне проведения международных конференций с участием экспертов в области безопасности, политологии, социологии и международных отношений. Во многом для реализации этих направлений уже существует ряд направлений в БРИКС.

Национальный антитеррористический опыт стран БРИКС весьма неоднороден, где-то применяются успешные модели противоборства терроризму, как в случае России и Китая; в других странах БРИКС – Индия, ЮАР и Бразилия – до сих пор не развиты институты контртеррористической деятельности, в связи с чем до сих пор актуальна террористическая угроза в данных государствах. Площадка БРИКС обладает высоким потенциалом для обмена опытом борьбы с терроризмом, что усилит возможности общего сотрудничества по противодействию распространения террористической угрозы.

На сегодняшний день БРИКС является организацией, на которой успешно происходит обмен консультациями в области противодействия терроризму. Особенно стоит заметить, что после принятия Плана действий по реализации Антитеррористической стратегии возросла роль Рабочей группы по антитеррору. У этой структуры БРИКС весьма серьезный потенциал, реализация которого включает в себя сотрудничество в области борьбы с финансированием терроризма, а также распространением экстремистских материалов в сети Интернет и противостояние незаконной миграции.

Борьба с финансированием терроризма является одним из направлений антитеррористической деятельности стран БРИКС, указанной в Антитеррористической стратегии 2020 года. Будучи группой, объединенной

с целью создания новой экономической системы, БРИКС имеет возможность вести успешную борьбу с финансированием терроризма во всем мире. Это обусловлено как экономическими возможностями, так и географическим положением БРИКС. Особенно актуальна эта мера по отношению к ЮАР и Бразилии – государствам, чьи финансовые системы наиболее серьезно подвержены этой опасности. Реформация финансового сектора ЮАР и Бразилии путем усиления надзора за банковской деятельностью и борьбой с контрабандой и наркоторговлей позволит существенно ослабить финансирования террористических организаций в Бразилии и ЮАР.

Необходимой мерой для успешного развития антитеррористического сотрудничества стран БРИКС является формирование общих концепций борьбы с терроризмом в сети Интернет. Как показал анализ существующих принципов борьбы с терроризмом в сети Интернет, у каждого из пяти членов БРИКС сформировался или еще формируется свой подход к решению этой проблемы. Российский и китайский подходы характеризуются фундаментальным подходом, основывающимся на сформированной системе органов, контролирующей контент в сети Интернет. Вопрос безопасности в сети Интернет зачастую тесно связан с вопросами государственной безопасности и суверенитета. Китай, в отличие от России и других членов БРИКС, во многом не отделяет проблему противодействия терроризму в Интернете с вопросами безопасности существующего строя. Этим обусловлена созданная в Китае система «интернет в интернете» - собственная концепция подключения к всемирной паутине, а также высокая степень цензуры, которая не сравнится с цензурой Бразилии или Южно-Африканской Республики. В свою очередь Бразилия и ЮАР лишь создают условия для противодействия распространению террористических материалов в своем национальном сегменте. Это обусловлено рядом факторов, в том числе и тем, что уровень активности террористических сообществ в этих странах сравнительно невысок.

Стоит отметить, что площадка БРИКС может стать единым консультативным органом в борьбе с международным терроризмом. Учитывая, что БРИКС не обладает военным потенциалом (это не входит в цели сотрудничества БРИКС), основное оружие в борьбе с международным терроризмом – информация. Поэтому главным перспективным направлением будет укрепление этого сотрудничества в следующих направлениях:

- усиление взаимодействия глав ведомств национальной безопасности стран БРИКС;
- расширение возможностей обмена консультациями в рамках Рабочей группы по антитеррору БРИКС;
- проведение международных научно-практических мероприятий в области национальной безопасности и борьбы с терроризмом;
- формирование общей стратегии противодействия финансированию терроризма;
- создание условий для усиления миграционного контроля;
- развитие общей системы противодействия террористической активности в сети Интернет

На сегодняшний день не существует единого для всех стран БРИКС понятия «терроризм» и «террористическая деятельность». В качестве примера можно привести китайскую трактовку понятия терроризм, где под «терроризмом» понимается контрреволюционная борьба, а в случае с Индией – в уголовном праве вообще отсутствует понятие терроризм. Основную понятийную нагрузку в сфере антитеррористической деятельности БРИКС несут международные правовые документы, прежде всего, ООН. Однако и в данном случае единого понятия «терроризма» и «террористической деятельности» не существует. Поэтому одним из важнейших вопросов,

которые следует решить антитеррористическим органам БРИКС – создать условия для формирования общего понятийного аппарата.

Во многом, как было указано выше, на сегодняшний день у группы БРИКС существует серьезный потенциал антитеррористической деятельности, который касается как теоретических вопросов (вопросы понятийного аппарата и единого реестра террористических организаций), так и практических вопросов (совершенствование борьбы с терроризмом, развитие консультативных органов, обмен национальным опытом на уровне организации). Стоит при этом заметить, что на сегодняшний день в данном направлении развивается Рабочая группа БРИКС по антитеррору.

Заключение

На сегодняшний день в мире довольно остро стоит вопрос глобальной безопасности. В последнее время на международную авансцену вышел новый игрок – терроризм, истоки которого лежат глубоко в истории.

Проблема существования феномена терроризм уходит глубоко корнями в историю человечества. Появившийся вместе с первыми войнами терроризм стал инструментом запугивания, с помощью которого достигались те или иные цели. Несмотря на свою долгую историю, специалисты до сих пор ведут дебаты относительно определения понятия «терроризм».

В настоящее время, несмотря на то, что в научном сообществе нет единой позиции относительно понятия терроризм, есть острая необходимость решать эту проблему на высшем межгосударственном уровне, в частности, на площадке ООН. К тому же проблемы и опасности, которые несет терроризм, вышли за рамки, ограничивающие один конфликт, и стали транснациональными. В связи с этим с середины XX века и по сей день был разработан и принят ряд важнейших документов, без которых невозможно представить борьбу с терроризмом в современном мире. На сегодняшний день борьба с международным терроризм представляет собой ряд мер, реализация которых ложится на плечи всего мирового сообщества, а не отдельных членов. Это обуславливает вовлеченность в процесс борьбы с терроризмом и такую организацию, как БРИКС.

Анализ национального опыта и структуры борьбы с терроризмом стран БРИКС показывает следующие тенденции. В каждой стране-участнице БРИКС сложилась своя система противодействия терроризму, однако проведенный анализ показывает, что у ряда стран существуют серьезные проблемы в организации антитеррористической деятельности. Прежде всего, это отсутствие единой системы антитеррористической деятельности в

структуре национальной безопасности Индии, Бразилии и ЮАР. Это серьезно осложняет процесс борьбы с террористической угрозой на национальном уровне.

Вместе с этим был проведен анализ нормативно-правовой базы БРИКС по антитеррору. Можно с уверенностью сказать, что Антитеррористическая стратегия, и План действий по ее реализации были созданы на основе личного опыта всех пяти стран БРИКС и отвечают, прежде всего, их требованиям безопасности и вызовам. Для Российской Федерации, например, очень важно принимать превентивные меры по борьбе с террористической угрозой. В случае с китайским опытом, необходимо понимать специфику проблем в СУАР, поэтому для Китая очень важны положения о нераспространении географии и усиленного таможенного контроля, в частности, со странами Средней Азии. В Индии основной базой для развития террористической угрозы является также проблема границ (Джамму и Кашмир граничит с Пакистаном), а также социально-экономическая отсталость штата на северо-востоке. Опыт ЮАР требует более тщательного контроля за финансовыми средствами, поскольку страна используется в качестве площадки по отмыванию финансовых средств террористических группировок. В случае с Бразилией также можно проследить необходимость мер по усилению борьбы с финансированием терроризма, поскольку наркотрафик Бразилия–Западная Африка является одним из источников средств международного терроризма.

Вместе с этим каждая сфера, указанная в Антитеррористической стратегии и Плате действий по ее реализации, одинаково важна всем участникам группы БРИКС, что делает сотрудничество пяти государств более тесным и перспективным. Положения антитеррористических соглашений БРИКС не были навязаны третьей стороной или собраны только с учетом опыта и выгоды одной из стран БРИКС. Это выгодно отличает

сотрудничество стран БРИКС в борьбе с терроризмом от других случаев и дает широкую перспективу для реализации поставленных целей.

Благодаря методу сопоставительного анализа, были сопоставлены модели антитеррористической деятельности экономических организаций, схожих по своим целям с БРИКС, а также было проведено сравнение с моделью ШОС, в следствие чего была сформулирована эффективная модель сотрудничества стран БРИКС в борьбе с терроризмом.

Данная модель предполагает сотрудничество крупнейших стран, расположенных в разных регионах мира. Основной целью сотрудничества стран БРИКС в борьбе с террористической угрозой является формирование общего подхода к проблематике терроризма и ее решение. Вместе с этим проведенный в работе сравнительный анализ говорит о том, что на платформе БРИКС сформировались все предпосылки для создания условий к более углубленному и вовлеченному сотрудничеству, что отличает БРИКС от других экономических организаций и объединений.

На основе анализа программных документов группы БРИКС в работе были сформулированы основные направления и перспективы развития сотрудничества стран БРИКС в области международной безопасности и борьбы с терроризмом. Также в работе были предложены следующие рекомендации для развития антитеррористического сотрудничества БРИКС:

- усиление взаимодействия глав ведомств национальной безопасности стран БРИКС;
- расширение возможностей обмена консультациями в рамках Рабочей группы по антитеррору БРИКС;
- проведение международных научно-практических мероприятий в области национальной безопасности и борьбы с терроризмом;

- формирование общей стратегии противодействия финансированию терроризма;
- создание условий для усиления миграционного контроля;
- развитие общей системы противодействия террористической активности в сети Интернет

Во многом, как было указано выше, на сегодняшний день у группы БРИКС существует серьезный потенциал антитеррористической деятельности, который касается решения как теоретических вопросов (вопросы понятийного аппарата и единого реестра террористических организаций), так и практических вопросов (совершенствование борьбы с терроризмом, развитие консультативных органов, обмен национальным опытом на уровне организации). Стоит при этом заметить, что в данном направлении развивается Рабочая группа БРИКС по антитеррору.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Акт правительства Российской Федерации "Постановление Правительства РФ О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено"" от 26 октября 2012 № 1101 // Российская газета. - 2012 г. - № 249
2. Антитеррористическая стратегия БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 году URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Введение в борьбу с терроризмом // Организация Объединенных Наций URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_1_-_final_RU.pdf (дата обращения: 20.05.2022).
4. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций // Сайт ООН URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml (дата обращения: 20.05.2022).

6. Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (СДСЕ № 217) // Совет Европы URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=217> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS N 090 // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/evropeyskaya-konvenciya-o.html> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Закон Российской Федерации "О противодействии терроризму" от 06 марта 2006 № 35-ФЗ // Российская газета. - .2006 г. - № 48.
9. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 20.05.2022).
10. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. // Сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml (дата обращения 20.05.2022).
11. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html> (дата обращения: 20.05.2022).
12. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (дата обращения: 20.05.2022).
13. Московская декларация XII саммита БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 году URL:

- <https://brics-russia2020.ru/images/114/83/1148395.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
14. Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 18 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности
  15. Предварительный отчет 4413-е заседания Совета Безопасности ООН // Сайт ООН URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N01/632/20/PDF/N0163220.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2022).
  16. Программная речь бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана на заключительном пленарном заседании Международной встречи на высшем уровне по вопросам демократии, терроризма и безопасности «Глобальная стратегия борьбы с терроризмом» // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/madrid05.shtml (дата обращения: 20.05.2022).
  17. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года // ООН URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 20.05.2022).
  18. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. М. : Вече, 2012. С. 11-41.
  19. Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре // ПАТС ШОС URL: <https://ecrats.org/wp-content/uploads/2021/04/8.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
  20. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской

- Республики от 26 августа 2015 года (ратифицировано Федеральным законом от 14.10.2016 № 376-ФЗ, вступило в силу 12 ноября 2016 года, письмо МИД России от 22.11.2016 г. № 20737/дп)
21. Указ Президента Российской Федерации "О мерах по противодействию терроризму (с изменениями на 25 ноября 2019 года)" от 15 февраля 2006 № 116 // Российская газета. - 2006 г. - № 34
22. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом" // ГАРАНТ.РУ URL:
https://base.garant.ru/4000862/5ac206a89ea76855804609cd950fc7/#block_3 (дата обращения: 20.05.2022).
23. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Wikiresource URL:
https://ru.wikisource.org/wiki/Шанхайская_конвенция_о_борьбе_с_терроризмом,_сепаратизмом_и_экстремизмом#Приложение (дата обращения: 20.05.2022).
24. ANTI-TERRORISM BILL (As introduced in the National Assembly as a section 75 Bill; explanatory summary of Bill published in Government Gazette No. 24076 of 15 November 2002) (The English text is the official text of the Bill) // South African Government URL:
https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/b12-030.pdf (дата обращения: 20.05.2022).
25. ACT To prohibit terroristic activities and to amend the law relating to criminal procedure; and to provide for other incidental matters. (English text signed by the Acting State President.) (Assented to 12th June, 1967.) // Wikiresource URL: https://en.wikisource.org/wiki/Terrorism_Act,_1967#s6 (дата обращения: 20.05.2022).
26. ACT To provide for the security of the State and the maintenance of law and order; and to provide for matters connected therewith. (Afrikaans text signed by the State President.) (Assented to 1 June 1982.) // Wikiresource URL:

- https://en.wikisource.org/wiki/Internal_Security_Act,_1982 (дата обращения: 20.05.2022).
27. Article 120. Criminal Law of the People's Republic of China // PERMANENT MISSION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA TO THE UNITED NATIONS AND OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN VIENNA URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvienna/eng/dbtyw/jdwt/crimelaw/t209043.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
28. Brazil: Anti-Terrorism Bill threatens to restrict Right to Protest // UNHCR URL: <https://www.refworld.org/topic,50ffbce5220,50ffbce5226,564305a44,0,ART19,,BRA.html> (дата обращения: 20.05.2022).
29. Brazil: Bill amending Anti-Terrorism Law violates human rights // OMCT URL: <https://www.omct.org/en/resources/news-releases/brazil-bill-amending-anti-terrorism-law-violates-human-rights> (дата обращения: 20.05.2022).
30. BRICS COUNTER TERRORISM ACTION PLAN 29 July 2021 // BRICS India 2021 URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-52.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
31. BRICS Leaders Xiamen Declaration Xiamen, China, 4 September 2017 // НКИ БРИКС URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_-_XIAMEN_DECLARATION_SEPTEMBER_4__2017_XIAMEN__CHINA.pdf?1515154379 (дата обращения: 20.05.2022).
32. Counter-Terrorism Law of the People's Republic of China (Passed by the 18th Session of the Standing Committee of the 12th National People's Congress on December 27, 2015) // The US-China Business Council URL:

- <https://www.uschina.org/china-hub/unofficial-translation-counter-terrorism-law-peoples-republic-china> (дата обращения: 20.05.2022).
33. Council Framework Decision of 13 June 2002 on combating terrorism // Official Journal of the European Communities . - 2002. - № Volume 45. - С. 3-10.
34. Information Technology Act // Central Public Procurement Portal URL: <https://eprocure.gov.in/cppp/rulesandprocs/kbadqkdldcswfjdelrquehwuxcfmijmuixngudufgbuubgubfugbububjxcgfvvsbdihbfgGhdfgFHtyhRtMjk4NzY=> (дата обращения: 20.05.2022).
35. Joint Declaration on the Establishment of a Permanent Mechanism of Cooperation Between the Republic of Turkey and CELAC // CELAC URL: <https://celacinternational.org/celac-turkey/> (дата обращения: 20.05.2022).
36. LEI Nº 13.260, DE 16 DE MARÇO DE 2016. // Presidência da República Secretaria-Geral Subchefia para Assuntos Jurídicos URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/lei/113260.htm (дата обращения: 20.05.2022).
37. National Security Law of the People's Republic of China // China Law Translate URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/2015nsl/> (дата обращения: 20.05.2022).
38. PL 1595/2019 Projeto de Lei // Câmara dos Deputados URL: <https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=2194587> (дата обращения: 20.05.2022).
39. Section 15. Terrorist act. // Ministry of Law and Justice, Government of India. URL: https://www.indiacode.nic.in/show-data?actid=AC_CEN_5_23_00001_196737_1517807318055&orderno=15 (дата обращения: 20.05.2022).
40. Section 66A of IT Act undemocratic: RS MPs // The Times of India URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Section-66A-of-IT-Act-undemocratic-RS-MPs/articleshow/17623782.cms> (дата обращения: 20.05.2022).

41. The Prevention of Terrorism Act, 2002 // Indian Kanoon URL:
<https://indiankanoon.org/doc/1778/> (дата обращения: 20.05.2022).

Литература:

1. Азизов Р.Ф. Правовые аспекты функционирования сети Интернет в Китайской Народной Республике // Вестник Вологодского института права и экономики. 2015. № 1. С. 93.
2. Анищенко К. Ф. Правовые основы противодействия терроризму в России: краткий анализ федерального закона «О противодействии терроризму» // Теория и практика общественного развития. 2006. С. 87-92.
3. Бибикова О.П. Уйгурский джихад в Китае и Сирии // Россия и мусульманский мир. 2018. №4 (310). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/uygurskiy-dzhihad-v-kitae-i-sirii> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Борзова А.Ю., Кузьмина А.В. Подходы Бразилии к урегулированию международных конфликтов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-brazilii-k-uregulirovaniyu-mezhdunarodnyh-konfliktov> (дата обращения: 28.10.2020).
5. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России : монография / С. Д. Белоцерковский, А. С. Васнецова, А. Я. Гуськов [и др.] ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 297 с.
6. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Полит. энцикл., 2016. 408 с.

7. Васильев, Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «Трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-borby-kitaya-s-silami-treh-zol> (дата обращения: 25.05.2022).
8. Гуров В.А. Нормативно-правовая база применения вооруженных сил России на территории Сирийской Арабской Республики в боевых операциях в борьбе с международным терроризмом // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-baza-primeneniya-vooruzhennyh-sil-rossii-na-territorii-siriyskoj-arabskoj-respubliki-v-boevyh-operatsiyah-v-borbe-s> (дата обращения: 28.10.2020).
9. Дапэн, П. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoj-strategii-kitaya/> (дата обращения: 20.05.2022).
10. Зубжицки, В. Противодействие терроризму в Европейском Союзе // Kultura Bezpieczeństwa. Nauka – Praktyka – Refleksje. - 2017. - №27. - С. 258-271.
11. Каура, В. Индийская политика борьбы против джихадистского террора: вызовы и перспективы // The Quarterly Journal. 2017. №4. С. 52-76.
12. Киор А.Н. Терроризм в Бразилии: краткая история, особенности и современное состояние // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 113-120.
13. Куприянов, А. БРИКС, ШОС и терроризм в Кашмире // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-shos-i-terrorizm-v-kashmire/> (дата обращения: 20.05.2022).
14. Костелянец, С. Терроризм в Африке: особенности, тенденции и перспективы. Пути к миру и безопасности. 2016. № 2(51). С. 101-113

- 15.Лашин Р.Л., Чурилов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор.НЦПТИ. 2016. №7. С.34-39.
- 16.Линь До Основы правового регулирования и административного контроля интернета в Китае // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-pravovogo-regulirovaniya-i-administrativnogo-kontrolya-interneta-v-kitae> (дата обращения: 30.05.2022).
- 17.Лихачев К.А. Индия: будет ли третья волна исламского терроризма? // Россия и мусульманский мир. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-budet-li-tretya-volna-islamskogo-terrorizma> (дата обращения: 25.05.2022).
- 18.Лихачев К. А. Особенности развития терроризма в Республике Индии во второй половине XX века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. №1. С. 71-80.
- 19.Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма Том I. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2019. с 224-246.
- 20.Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода). Вестник МГИМО-Университета. 2014;(1(34)). 88-96 с.
- 21.Мохаддам, Ф. М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию : перевод / Ф. М. Мохаддам.– Москва : Форум, 2011.– 287 с.
- 22.Отчет ФАТФ Финансирование терроризма на этнической или расовой почве. ФАТФ. 2021. 51 с.
- 23.Сарычев В.А. Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИДАНА, 2015. С. 17-23.

- 24.Сереброва А.М. Террористическая угроза на пространстве ЕАЭС как вызов развитию евразийской цивилизации. Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2016. №4. С. 73-77.
- 25.Сизов, Г.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии. - 2020. - №2 (59). - С. 134-154.
- 26.Старчак М.В. БРИКС: общие и частные угрозы международной безопасности. Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 4. С. 160-176
- 27.Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2008. С. 18-19.
- 28.Ходатенко Е. Н. Борьба с терроризмом в Индии: центр или штаты? // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-terrorizmom-v-indii-tsentr-ili-shtaty> (дата обращения: 28.10.2020).
- 29.Ходатенко Е. Н. Индийское антитеррористическое законодательство: от пота к уапа // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indiyskoe-antiterroristicheskoe-zakonodatelstvo-ot-pota-k-uapa> (дата обращения: 20.05.2022).
- 30.Чжэн Ж. Китай в борьбе с сепаратизмом и терроризмом // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 328-332
- 31.Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-protivodeystviya-terrorizmu-v-indii> (дата обращения: 25.05.2022).

32. Alex Schmid Terrorism - The Definitional Problem // Case Western Reserve Journal of International Law. - 2004. - C. 375-419.
33. Alvaro de Souza Pinheiro Narcoterrorism in Latin America: A Brazilian Perspective. - Hurlburt Field, Florida: The JSOU Press, 2006. C. 63.
34. Chadwick, E. Terrorism and the law: Historical contexts, contemporary dilemmas, and the end(s) of democracy. Crime, Law and Social Changes, vol. 26, issue 4, C. 329-350.
35. FATF Annual Report 2020-2021. 2021. C.59.
36. Kalhan, Anil, Colonial Continuities: Human Rights, Terrorism, and Security Laws in India. Columbia Journal of Asian Law, 2006. C. 141.
37. Murray Scot Tanner James Bellacqua China's Response to Terrorism. CNA, 2016. C. 59
38. Roth, J., Greenburg, D., Wille, S. National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. Monograph on Terrorist Financing. - Staff Report to the Commission, 2004. C. 3.
39. Schönteich, Martin A threat to South Africa's internal security? // SA CRIME QUARTERLY. 2003. №6. C. 15-19.
40. "Terrorism": The Word Itself Is Dangerous by John V. Whitbeck // Washington Report on Middle East Affairs URL: <https://www.wrmea.org/002-march/terrorism-the-word-itself-is-dangerous.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Интернет-ресурсы

1. В Бразилии осуждены исламисты, готовившие теракт на Олимпиаде в Рио // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/ru/в-бразилии-осуждены-исламисты-готовившие-теракт-на-олимпиаде-в-рио/a-38707054> (дата обращения: 20.05.2022).

2. Время пришло: "Большая пятерка" готова к расширению // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20220524/briks-1790261065.html> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Выборы в Чеченской республике // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1251> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // Банк России URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/ (дата обращения: 20.05.2022).
5. Европейский регион // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/terrorism/module-5/key-issues/european-region.html> (дата обращения: 20.05.2022).
6. За 10 лет число террористических преступлений в РФ упало в 260 раз // Interfax URL: <https://www.interfax.ru/russia/755351> (дата обращения: 20.05.2022).
7. История ПАТС ШОС // ПАТС ШОС URL: <https://ecrats.org/istoriya/> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров принял участие во встрече глав внешнеполитических ведомств стран БРИКС в Претории. // Сергей Лавров URL: <http://сергей-лавров.рф/лавров-брикс-претория-4-06-2018-г/> (дата обращения: 20.05.2022).
9. «Три силы зла». Что означает новая антитеррористическая стратегия Китая // Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/asia/42330897-tri-sily-zla-cto-oznachaet-novaya-antiterroristicheskaya-strategiya-kitaya/> (дата обращения: 20.05.2022). Цели и задачи // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/nak/celi-i-zadachi.html> (дата обращения: 20.05.2022).

10. A New Phase of Militancy in Kashmir: Challenges for India // Middle East Institute URL: <https://www.mei.edu/publications/new-phase-militancy-kashmir-challenges-india> (дата обращения: 20.05.2022).
11. A New Phase of Militancy in Kashmir: Challenges for India // Middle East Institute URL: <https://www.mei.edu/publications/new-phase-militancy-kashmir-challenges-india> (дата обращения: 20.05.2022).
12. Counterterrorism in India // Council on Foreign Relations URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/counterterrorism-india> (дата обращения: 20.05.2022).
13. Counterterrorism in The Brazil–Africa Narco Nexus // Americas Quarterly URL: <https://www.americasquarterly.org/fulltextarticle/the-brazil-africa-narco-nexus/> (дата обращения: 20.05.2022).
14. Country Reports on Terrorism 2020: South Africa // U.D. Department of State URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2020/south-africa/> (дата обращения: 20.05.2022).
15. Crowdsourcing violence: Decoding online propaganda of new militant groups in Kashmir // Observer Research Foundation URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/crowdsourcing-violence/> (дата обращения: 20.05.2022).
16. First Meeting of the BRICS Joint Working Group on Counter Terrorism (September 14, 2016) // Ministry of External Affairs, Government of India URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/27400/First_Meeting_of_the_BRICS_Joint_Working_Group_on_Counter_Terrorism_September_14_2016 (дата обращения: 20.05.2022).
17. India saw highest number of internet shutdowns in the world in 2020 // India Today URL: <https://www.indiatoday.in/technology/news/story/india-saw-highest-number-of-internet-shutdowns-in-the-world-in-2020-1775608-2021-03-04> (дата обращения: 20.05.2022).

18. Naxal-Maoist Insurgency Trends in India During the Coronavirus Pandemic // The Armed Conflict Location & Event Data Project URL: <https://acleddata.com/2021/03/11/naxal-maoist-insurgency-trends-in-india-during-the-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 20.05.2022).
19. SADC launches Regional Counter Terrorism Centre to advance counter-terrorism prevention // Southern African Development Community URL: <https://www.sadc.int/news-events/news/sadc-launches-regional-counter-terrorism-centre-advance-counter-terrorism-prevention/> (дата обращения: 20.05.2022).
20. Statement by the Permanent Mission of the El Salvador to the United Nations On behalf of the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC) // Permanent Mission to the United Nations URL: <https://enaun.cancilleria.gob.ar/en/measures-eliminate-international-terrorism> (дата обращения: 20.05.2022).
21. Terror attacks rose during pandemic year in India: US report // Hindustan Times URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/terror-attacks-rose-during-pandemic-year-in-india-us-report-101640542605120.html> (дата обращения: 20.05.2022).
22. Terrorism in Brazil // Brazil Business URL: <https://thebrazilbusiness.com/article/terrorism-in-brazil> (дата обращения: 20.05.2022).
23. THE JAMMU AND KASHMIR REORGANISATION ACT, 2019 NO. 34 OF 2019 [9th August, 2019.] // The Gazettes of India URL: [https://egazette.nic.in/\(S\(33xwu12yszcei1zanqprd1b3\)\)/default.aspx](https://egazette.nic.in/(S(33xwu12yszcei1zanqprd1b3))/default.aspx) (дата обращения: 20.05.2022).
24. 17 months on, 4G internet services restored in Jammu and Kashmir // Hindustan Times URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/17-months-on-4g-internet-services-restored-in-jammu-and-kashmir-101612564917419.html> (дата обращения: 20.05.2022)

25. THE PRESIDENCY No. 33 of 2004: Protection of Constitutional Democracy Against Terrorist and Related Activities Act, 2004. // Government Gazette . - 2005. - №476. - С. 1-4.
26. The Southern African Regional Police Chiefs Co-operation Organisation (SARPCCO) // SADC URL: <https://www.sadc.int/themes/politics-defence-security/police-sarpcco/> (дата обращения: 20.05.2022).
27. Türkiye ve CELAC (Latin Amerika Ve Karayip Devletler Topluluğu) Arasında Sürekli İşbirliği Mekanizması Oluşturulmasına İlişkin Ortak Bildiri // T.C. Dışişleri Bakanı URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-ve-celac-_latin-amerika-ve-karayip-devletler-toplulugu_-arasinda-surekli-isbirligi-mekanizmasi-olusturulmasina-iliskin.tr.mfa (дата обращения: 20.05.2022).
28. Wang Yi on Common Interests Shared by China, Russia and India // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1814565.shtml (дата обращения: 20.05.2022).